

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

форум

ПЛЮС

2/2020

«МОЕ ДЕТСТВО ЗАКОНЧИЛОСЬ
С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ»

ПОД ЗОНТИКОМ
МЕЛЬПОМЕНИ

ПУТЬ ЯНТАРЯ

Романтика
Средневековья

МФГС и компания АBBYY
представляют
**первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии**

Издание включает:
11 государственных языков
1,1 млн словарных статей
программное обеспечение
для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 2/2020

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
НАТАЛЬЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я ст. обложки –
Мирский замок XVI века в Беларуси
<https://ru.123rf.com/Igor Kharchenko>

ТЕАТРАЛИС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2020

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

«Тот не понимает цену благополучия, кто не испытал бедствия» – эта старинная таджикская мудрость как нельзя лучше отражает наши нынешние настроения. Еще несколько недель назад невозможно было представить, что эпидемиологическая обстановка заставит наши страны изолироваться друг от друга и перекрыть границы. Но сердца и души остаются открытыми! Мы не сможем накануне юбилея провести традиционный форум «Великая Победа, добытая единством», но конечно же от всей души поздравим ветеранов и друг друга с нашим общим праздником – Днем Победы! Несмотря ни на что мы продолжаем совместную работу в самых разных направлениях гуманитарного сотрудничества. Так, молодые физики, прошедшие этой весной стажировку в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне, на практике применяют полученные знания и обмениваются идеями.

События, связанные с распространением опасного вируса, показывают, насколько важно подготовить поколение молодых ученых, работающих в самых современных направлениях науки, чтобы противостоять вызовам XXI века. В то же время они наглядно продемонстрировали, что наука не имеет границ, что только совместными усилиями профессионалов из разных стран можно преодолеть любой кризис в современном мире, и это сейчас происходит на наших глазах: биологи, медики, математики, специалисты в области геномной инженерии объединились в борьбе с эпидемией.

Говорят, что после нынешнего кризиса мир станет другим, изменятся его главные ценности. На первый план выйдут наука, образование, развитие технологий – ведь именно от них, как мы видим, зависят безопасность и стабильность современного общества. На пространстве Содружества все активнее развивается сотрудничество в этих областях, мы помогаем друг другу и в сложные времена, и в относительно спокойные. Это тот фундамент, на котором строится наше общее благополучие. Как гласит таджикская пословица: «Дни рождаются из дней, настоящее приходит из прошлого и начинается будущее».

Фарход Рахими,
президент Академии наук Республики Таджикистан,
доктор физико-математических наук, профессор

Память

Говорят свидетели войны

Г.П. Петухова / Армения

А.А. Кутанова / Кыргызстан

Г.Д. Ястребенецкий / Россия

События

Наука

Материалы будущего

Стажировка молодых ученых и специалистов стран СНГ в Дубне

Диалог культур

Штрихи к портретам

4 Международный гуманитарный проект

8 «Минская инициатива»

22

Театр

16 Зонтик для молодых театралов

Молодежный театральный форум стран Содружества, Балтии и Грузии

18 26

75-летию Великой Победы посвящается

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ГОЛОСА

Стихи поэтов, павших
в годы Великой Отечественной войны,
иллюстрируют студенты
Института графики и искусства книги
имени В.А. Фаворского
Московского политехнического
университета

Коллекция

Музей, который хранит мгновенья
Санкт-Петербургский музей театрального
и музыкального искусства / Россия

32

Портрет мастера

«Мои куклы – это актеры несыгранных
спектаклей»

Ольга Мень / Армения

40

Антология современного искусства

«Я художник стихийный»

Виктор Гуцу / Молдова

48

Заповедное дело

Копетдагский Эдем

Сюнт-Хасардагский
заповедник / Туркменистан

54

Традиции

Путь янтаря

Латвия

66

Культурное наследие

«И воздух, и вода, и лазурь»

Жостовская лаковая роспись /
Россия

72

Маршрут

Город на острове

Кронштадт / Россия

82

Дворцов заманчивые своды

Замки Беларуси

90

Специальный проект

«Вечно живые голоса»

Стихи поэтов, павших в годы

Великой Отечественной войны

Николай Майоров

98

Фатых Карим

99

Наши авторы

100

Случилось так, что в этом году во всем мире празднования, посвященные 75-летию окончания Второй мировой войны, пройдут тихо, без парадов и массовых шествий. Но все мы на пространстве Содружества конечно же будем вспоминать те давние события, осмыслять, какой ценой досталась нам Великая Победа. Все меньше остается ветеранов — участников сражений, но для нас важны также и воспоминания свидетелей военных лет. Одна из самых трагических страниц истории Великой Отечественной войны — блокада Ленинграда. Благодаря братской помощи, оказанной городу всеми республиками СССР, сохранились жизни тысяч юных ленинградцев, оказавшихся в эвакуации. Накануне Дня Победы дети блокадного Ленинграда из разных стран поделились своими воспоминаниями на страницах нашего журнала.

«МНЕ ВСЁ СНИТСЯ Россия»

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН

ФОТО_ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ГАЛИНЫ ПЕТУХОВОЙ; ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРА НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В ЕРЕВАНЕ

С ветераном труда, блокадницей Галиной Павловной Петуховой мы познакомились благодаря встрече, организованной Российским центром науки и культуры в Ереване. Галина Павловна – удивительная женщина: добрая, открытая и несмотря на свои годы бодрая и энергичная. Глядя на нее не скажешь, что за ее плечами много пережитого, страшного... Молодому поколению она всегда советует ценить родных, дом, мир... Ведь ей как никому другому известно, что такое потерять все самое дорогое.

В послевоенные годы, когда она была еще юной девушкой, судьба забросила ее в Армению. Здесь она обрела вторую родину: помогала поднимать местную легкую промышленность, вышла замуж, вырастила дочь, внуков, а теперь помогает растить правнука. Сорок пять лет она проработала на Ереванском камвольном комбинате, где была лучшей ткачихой. За свой труд Галина Павловна награждена орденом Трудового Красного Знамени и двумя орденами Славы – 2-й и 3-й степени, имеет

много знаков отличия. В 1978 году она в числе делегатов от Армении участвовала в очередном съезде членов профсоюзов в Москве.

В 2009-м решением администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга Галина Петухова удостоилась знака «Жителю блокадного Ленинграда».

Каждый год в январе по приглашению Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга жители блокадного Ленинграда, проживающие в Армении, участвуют в праздничных мероприятиях, посвященных полному освобождению города от фашистской блокады. И этот год не стал исключением: Галина Павловна побывала в Санкт-Петербурге на праздновании 76-й годовщины этого события. Каждая поездка на родину для нее большая радость: ведь она не перестает скучать по родному городу. Здесь она встречается с блокадниками из разных стран. По ее словам, у каждого из них своя история, своя судьба, но между ними есть какая-то особая, родственная связь.

Когда началась война, Галине было три года – она родилась в 1938-м. Вместе с родителями жила на первом этаже дома на Васильевском острове (21-я линия). И только через полтора года после начала блокады ее вывезли из города...

– Я была совсем маленькой, но кое-что помню. Например, как все ходили «на капусту» – ее выращивали на Исаакиевской площади. «Хряпа» – так ее называли. Помню и «дуранду» – жмых для скота, который нам выдавали вместо еды, а еще как выбегала во двор собирать снег. Его потом топили, добавляли еловые ветки

и пили вместо чая. Осталось в памяти, как меня ругали за то, что я выбегала и тушила осколки, которые падали на улицу.

Зловещую зиму 1942-го я пережила в Ленинграде: сорок градусов ниже нуля, страшный голод и холод. Норма хлеба упала до 125 граммов на человека. Часто дети, получая несколько кусочков на всю семью, всё съедали, не донося до дома. Многие родители голодали – отдавали детям свой паек. Мои родители, как и многие в городе, умерли от голода. Мама незадолго до смерти пришила к подолу моего платья лоскуток с именем и адресом. Забрали меня в ленинградский детский дом № 58 Свердловского района, а летом, 17 июня 1942 года, нас на барже вывозили на «большую землю». Помню, с нами была воспитательница Елена Владимировна, которая очень меня оберегала. Во время нашей эвакуации началась бомбежка, гремели взрывы, а когда всё успокоилось, я на воде увидела много плавающих панамок. Не могу сказать, погибли ли эти дети, может, их выбросило за борт, а может и нет... Но панамки были... Потом нас везли в Ивановскую область – в Петровский детский дом (Петрово-Городище), но как туда добирались, на чем везли, этого ничего не помню, была полностью «отключенная». В детском доме я долго не могла ходить из-за дистрофии, и старшие дети меня носили на закорках. В третьем классе я весила пятнадцать килограммов... Нас, блокадников, звали «доходягами», но боролись за жизнь каждого. В те годы я мечтала только об одном: чтобы мне попалась горбушка. Мне казалось, что в ней больше «хлеба», хотя на

самом деле вес-то один... Я потом поняла, когда повзрослела, что все хотели горбушку, потому что ее можно дольше жевать. Но мне она так ни разу и не досталась. После седьмого класса, в 1953 году, когда нужно было поднимать родину после войны, меня направили в город Шую Ивановской области, в ремесленное училище № 11, где я получила профессию ткачихи. Там учились только детдомовские – «с улицы» никого не брали. Проучилась я там два года, а потом меня направили уже в город Фурманов той же области, где я стала работать.

А как получилось, что вы оказались в Армении?

Армении после войны нужны были рабочие руки, и меня как одну из лучших ткачих послали в Ереван в помощь предприятиям легкой промышленности. Тогда многих детдомовцев посылали. Мастер нашей смены Лидия Ивановна Селиванова сказала: «У кого-то есть брат, сестра, родственники, а у тебя никого нет. Поезжай в Армению». А мы тогда ходили в том, в чем нас выпустили из училища, – в шинелях. Мы отрывали с них знаки отличия, зашивали прореху сзади, и шинель превращалась в пальто. А еще сапоги носили обыкновенные. Вот в таком виде в 1962 году я приехала в Армению, где и осталась. Меня здесь очень хорошо приняли. Сначала не знали, что я работала ткачихой: думали, еще ученица. А потом, когда дали четыре станка и увидели, что мне на них делать нечего (быстро с ними справилась), сменный мастер Роза Михайловна спросила, могу ли я работать и на других станках, которые простаивали, потому что рабочих рук не хватало. Я сказала, что могу. Самое большее – работала на шестнад-

Нас, блокадников, звали «доходягами», но боролись за жизнь каждого. В те годы я мечтала только об одном – чтобы мне попалась горбушка. Мне казалось, что в ней больше «хлеба».

цати станках. А потом, со временем, легче стало: когда появились автоматические станки – обслуживала десять, потом восемь.

Расскажите, как вы познакомились с будущим мужем.

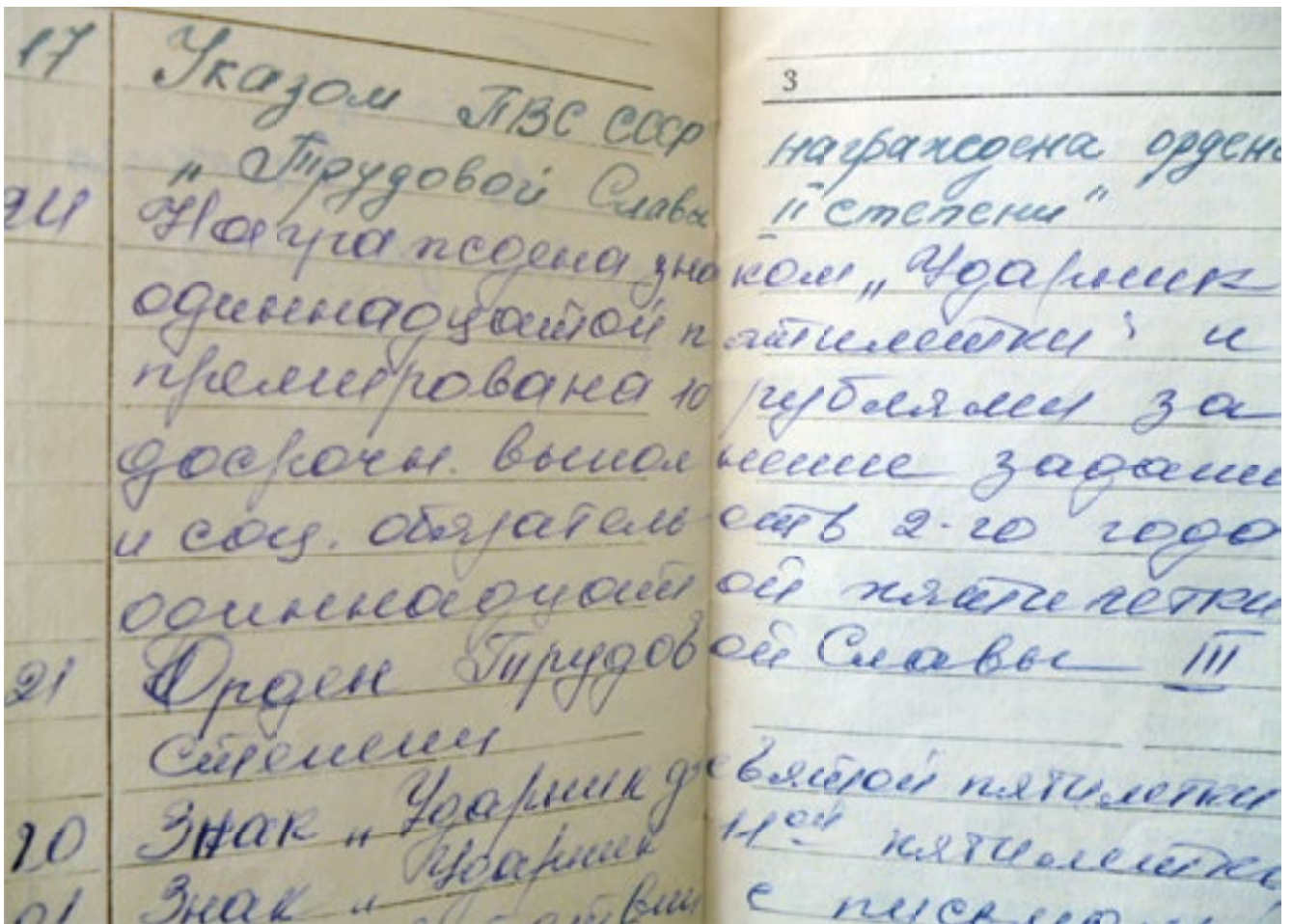
Когда я принесла документы директору комбината, секретарша попросила меня подождать. Вот в это время в ее кабинет и зашел мой будущий муж, а мы с подружкой сидим на подоконнике, болтаем, не обращаем ни на кого внимания – думаем только о том, чтобы нас взяли на работу. Нас взяли и дали место в общежитии. На первом этаже там жили семейные пары. Как-то к нам пришел муж одной русской девушки, армянин, и позвал нас в парк на тан-

20 лет работает на Ереванском камвольном комбинате ткачихой Галина Петухова. Передовая ткачиха, став на трудовую вахту в честь 60-летия образования СССР, работает по-ударному. Вместе 32 метров ткани по плану она вырабатывает за смену 45—50 метров.

Фото В. Касабяна.

цы. Я отказалась, сказала, что боюсь армянских мужчин: мне такое понарасказали про них... Но меня все-таки уговорили. И оказалось, что это мой будущий муж Мовсес настоял, чтобы меня обязательно привели. Он пригласил меня танцевать, а я вначале не соглашалась. Он спросил почему, и я ответила: «Ноги разные – одна левая, а другая правая». А в итоге протанцевала с ним весь вечер.

У вас сохранились детские фотографии?

Да нет, конечно. Даже школьные не сохранились, потому что групповые (с классом) снимки нужно было выкупать. А откуда у детдомовской деньги? Есть фотография в молодости, газетная, когда меня снимали как передовика производства, ну и уже из взрослой жизни.

Не жалеете, что остались в Армении?

С одной стороны нет, ведь здесь я создала семью, у меня растет правнук, он очень любит меня. Но снится мне всегда Россия – то питерские места, то мой детдом. В Армении меня ни разу не обидели, даже словом. Двор, где мы собираемся с соседками, у нас очень хороший: здесь мы встречаемся, шутим, разговариваем. Я живу в пятиэтажке, на весь двор я одна русская, и ни скандалов с соседями, ни ссор – ничего. При том, что армянского языка я так и не знаю. Если в какой-то день я ни разу не

Армении после войны нужны были рабочие руки, и меня как одну из лучших ткачих послали в Ереван в помощь предприятиям легкой промышленности. Тогда многих детдомовцев посылали.

выйду из дому, соседки волнуются, звонят, узнают, что случилось. В общем, все меня уважают. Я очень хочу найти своих родственников. В этом мне помогает Ирина Федоровна Касацкая (начальник отдела культурных и общественных программ представительства Россотрудничества в Армении. – Авт.). Она же помогла мне найти дом моего детства в Санкт-Петербурге, который я покинула в 1942-м. А в нынешнем году я смогла наконец увидеть квартиру, где жила. Я чувствовала боль, и вместе с тем это были «священные воспоминания» – о родителях, о войне, о страхе и голоде... Я очень благодарна Ирине Федоровне. Она убедила меня начать поиск архивных документов о родителях, чтобы больше узнать о них и, может быть, найти близких или дальних родственников. К сожалению, не знаю девичью фамилию мамы. Она родилась в Питере в 1913 году, а отец – из Московской области. Он переехал в Ленинград в 1934-м. 📍

«МОЁ ДЕТСТВО ЗАКОНЧИЛОСЬ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ»

ТЕКСТ_ ГУЛЬБАРА ТОЛОМУШОВА

ФОТО_ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА АННЫ КУТАНОВОЙ; ГУЛЬБАРА ТОЛОМУШОВА; СУЛТАН ДОСАЛИЕВ

Восемнадцатого января 2020 года председателю общественной организации «Кыргызское общество блокадников Ленинграда» Анне Кутановой исполнилось 90 лет. Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков лично поздравил Анну Алексеевну с юбилеем, пожелал ей крепкого здоровья, всех благ и вручил подарки.

ИЗ БИОГРАФИИ АННЫ КУТАНОВОЙ

«Я, Кутанова (в девичестве Иванова) Анна Алексеевна, родилась 18 января 1930 года в Ярославской области. Наша семья жила в Ленинграде на Васильевском острове рядом с заводом имени Козицкого. Мой отец, Иванов Алексей Александрович, работал столяром-краснодеревщиком. Моя мать, Иванова Мария Александровна, работала начальником цеха пошивочного ателье. В годы Великой Отечественной войны отец по болезни сердца был оставлен в Ленинграде для службы в рядах противовоздушной обороны. Во время блокады он умер от голода и был похоронен на Пискаревском кладбище. В 1938 году я поступила в ленинградскую среднюю школу № 28. Мое детство закончилось с началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года...»

ЖИЗНЬ В БЛОКАДЕ

Рассказ Анны Кутановой:

– Самым страшным было то, что Ленинград оказался в кольце немецкой блокады. Город, отделенный от всей страны, куда невозможно ни въехать, ни влететь, ни зайти. Вся наша надежда была на Бадаевские склады, в которых хранились продукты: хлеб, сахар, масло, крупа. Немцы бомбили подобные объекты, чтобы, уничтожив их, подорвать жизнь горожан. Однажды мы увидели огромное зарево, это как раз горели Бадаевские склады. Можно, я буду сопровождать свой рассказ стихотворными строками поэтов-блокадников?

Стихотворение Анатолия Молчанова посвящено началу блокады:

*Сорок первый, сентябрь, восьмое число.
В этот день нас блокады огнем обожгло.
Мы не знали еще, что сомкнулось кольцо
И что смерть нам уже заглянула в лицо.
Что в огне на Бадаевских не рафинад,*

▲ Мама, папа,
Аня (в белом платье)
и старшая сестра

*Не мука, а блокадников жизни горят.
Мы в тот день не могли даже предположить,
Как нам долго терпеть и как мало нам жить.
Ну а если б и знали, какой нас ждет ад,
Все равно бы не сдали врагу Ленинград!*

В блокадном Ленинграде был страшный голод. На Бадаевских складах хранились основные запасы продовольствия. После пожара на том месте, где находился сахар, земля приобрела сладковатый вкус. Мы с сестрой ходили туда. Брали с собой баночки с ложками, скребли эту подслащенную землю и накладывали в баночки. Потом мама насыпала эту землю в чайник, кипятила, на дне оставался землистый осадок. Кипяток она наливала в чашки, и мы пили этот чуток подслащенный напиток как чай.

За водой ходили на речку Смоленку. Мы жили недалеко от нее, во втором доме, а первый дом – это завод имени Козицкого. Хотя и недалеко ходить, но это было мучительно, ведь мы были истощены голодом, мы были уже дистрофиками. Чтобы принести воду в ведрах, нам не хватало сил, и мы ходили с баночкой или с бутылкой. Воду набирали из проруби, а в небе – немцы на самолетах. Они видели, что внизу люди, которых можно убить.

Нас в семье было трое: мама, моя старшая сестра и я. В день нам выдавали 500 граммов хлеба: 250 граммов маме и по 125 нам с сестрой. Утром мы пили кипяток с кусочком хлеба, в обед мама из нескольких кусочков варила кашу, мы ее называли тюрей, а вечером пили чай. Чтобы хлеба казалось больше, я просила маму: «Порежь, пожалуйста, помельче, пусть его будет много!» И мама мелко-мелко резала хлеб. Тепла не было, света не было, воды не было, канализация не работала. Чтобы не умереть с голоду, ели всё: из клея мама варила «холодец», из кожи от папиных ремней – «суп», а из чёрной земли лепила «пирожки».

Было очень холодно, мы надевали на себя всё, что было в доме, в том числе платки и одеяла поверх одежды. Люди умирали прямо на улице. Трупы забирали и отвозили на кладбище. У меня на глазах ночью умерла мамина сестра: упала с дивана на пол. Мы с моей сестрой были дистрофиками, не имели сил, чтобы вынести тело. А мама не могла встать с кровати, потому что болела. Мы дождалась утра, сообщили соседям, те позвали дружинников, которые и вынесли тело нашей тети.

Наша семья жила на Васильевском острове, дом 58, квартира 18. Двор у нас был большой, он состоял из пяти четырехэтажных домов, и в одном из них жили мы на четвертом этаже. Несмотря на сложную ситуацию в городе, наши учителя продолжали учить школьников. Рядом с нашим домом находилось университетское общежитие с подвалом. В этот подвал нас водила учительница и там занималась с нами.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

– Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года я была награждена медалью «За оборону Ленинграда». К награде меня представила домком Фелиса Петровна за то, что я, возглавляя отряд своих сверстников, была связистом, передавала донесения в штаб, дежурила на крышах и гасила зажигательные бомбы, очищала чердаки от разного хлама, ухаживала за больными стариками и маленькими детьми, рыла траншеи. Эту медаль за номером 10889 я получила 26 июля 1943 года – среди первых награжденных ленинградцев. Мне тогда было 13 лет.

*...Осада длится, тяжкая осада,
Невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
Сегодня Родина вручает мне.
Не ради славы, почестей, награды
Я здесь жила и всё могла снести:
медаль «За оборону Ленинграда»
со мной как память моего пути.*

Ольга Берггольц

Позже я, изучая разные источники, сделала вывод, что, конечно, была установка у руководства страны: нужно было морально поддерживать людей, сохранить город. Поэтому в 1942 году и было принято решение выпустить медаль «За оборону Ленинграда», а с 1943-го ее начали вручать. Я получила эту медаль одной из первых.

Но надо отметить, что ленинградцы были патриотами, все думали только о том, чтобы сохранить

город. С самого начала блокады каждый для себя решил не сдавать Ленинград! Умирающие горожане завещали людям, которые находились рядом: «Сохраните Ленинград! Держитесь в Ленинграде!». Я могу помолиться и засвидетельствовать, что это было так, я всё это пережила, это происходило у меня на глазах.

Было очень страшно, бомбежки чередовались с обстрелами, воздушная тревога объявлялась шесть-восемь раз в день и столько же ночью. Но я хочу подчеркнуть, что горожане не сдали наш прекрасный город, немцы не смогли его захватить. Это достоинство нашей армии и ленинградцев.

И СЛЕЗЫ, И РАДОСТЬ

– Люди плакали из-за того, что столько ленинградцев погибло, но с другой стороны – это было окончание блокады, приближался конец войны. Все были в приподнятом настроении. Пустили отопление, и мы начали ходить в школу...

А потом пришел День Победы.

*И радость и слезы сегодня в глазах –
Священнее праздника нет.
Цветы для солдата в дрожащих руках
За мирное небо без бед.*

Умирающие горожане завещали людям, которые находились рядом: «Сохраните Ленинград! Держитесь в Ленинграде!» Я могу помолиться и засвидетельствовать, что это было так.

*И боль не утихла, и память жива –
Она лишь крепчает с годами,
Ох как наследила же эта война,
Но все же победа за нами.*

Кирилл Авдеенко

После войны, в 1949 году, я поступила на педагогический факультет Финансово-экономического института имени Вознесенского в Ленинграде. Во время учебы познакомилась со студентом из Киргизии Асанбеком Кутановым. На последнем курсе он сделал мне предложение и пригласил к себе на родину. При распределении выпускников комиссия направила меня на работу в Киргизскую ССР, в контрольно-ревизионное управление министерства финансов республики. С 1953 по 1954 годы я работала контролером-ревизором, а с сентября 1954-го перевелась

в Финансово-кредитный техникум в качестве преподавателя банковских дисциплин и проработала там 38 лет. Мой муж Асанбек Оморович Кутанов также был преподавателем этого учебного заведения, вел курс бухгалтерского учета, а в 1961-м был назначен его директором. И в течение девятнадцати лет, до конца своей жизни он возглавлял наш техникум. Из-за болезни Асанбек Оморович умер в 1979 году. Мы с Асанбеком Оморовичем – родители троих сыновей. Но мне всегда хотелось еще и девочку родить.

МУЖЕСТВУ ЛЕНИНГРАДЦЕВ, БЛАГОРОДСТВУ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

– С 2002 года, уже восемнадцать лет я являюсь председателем Кыргызского общества блокадников Ленинграда. Редуют ряды ветеранов, блокадников, а с ними уходит и живая память о Великой Отечественной войне. И вот мы выпустили четыре книги: «Когда они были ленинградцами», «Две судьбы – одна блокада», «Живы. Выдержим. Победим» и «Книгу памяти». Снято несколько документальных фильмов, в Бишкеке открыто два музея истории блокады Ленинграда – в школе-гимназии № 13 и в Финансово-экономическом техникуме. В школах, вузах и техникумах проводятся уроки муже-

«МУЖЕСТВУ ЛЕНИНГРАДЦЕВ, БЛАГОРОДСТВУ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ ПОСВЯЩАЕТСЯ»

Комплекс-памятник «Жертвам блокады и кыргызстанцам, принявшим участие в эвакуации ленинградских детей». Скульптор – народный художник Кыргызстана Виктор Арнольдович Шестопал. Гранитная плита. Внизу – барельеф из белого мрамора: голова женщины-киргизки, прижимающей к себе приемного сына-блокадника. Слева – шпиль Адмиралтейства, справа выгравированы три слова: «Живы. Выдержим. Победим!» и подпись – «Ольга Берггольц» (это цитата из ее стихотворения «Второе письмо на Каму»). По центру плиты пересекаются лучи зенитных прожекторов, высвечивающие самолеты противника. Плита установлена как бы на постаменте с изображением вечного огня и надписью: «Мужеству ленинградцев, благородству кыргызстанцев посвящается».

Многие в Кыргызстане считают, что прообразом матери стала легендарная Токтогон Алтыбасарова, приютившая 150 детей из блокадного Ленинграда, но Марат Кутанов, сын Анны Алексеевны, уточняет: «Это собирательный образ всех женщин-матерей Кыргызстана, принявших в свои семьи ленинградцев. Алтыбасарова тоже входит в их число – в число тех женщин, которые помогли блокадникам, прибывшим в Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны. Токтогон Алтыбасарова умерла 11 июня 2015 года (родилась в 1924-м), и власти Санкт-Петербурга обещают, что в городе на Неве ей будет открыт памятник. Инициатива исходила от Анны Алексеевны, которая помнит и чтит эту женщину».

▲ Анна Кутанова и президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков на митинге-реквиеме, посвященном 76-й годовщине снятия блокады Ленинграда. Январь 2020 года

ства, во время которых блокадники выступают с воспоминаниями. Общество старается материально поддерживать своих блокадников, они приравнены к участникам Великой Отечественной войны.

В 2008 году по моей инициативе общество начало строить в Бишкеке мемориальный комплекс. Мемориал посвящен блокадникам и кыргызстанцам, которые приняли детей блокады, эвакуированных в Киргизию в 1942 году. Средства на возведение памятника собирались самим Кыргызским обществом блокадников. На его строительство ушло более четырех лет.

ПРОДОЛЖАТЕЛИ

– Сейчас память о тех, кто пережил блокаду, поддерживают их потомки. Руководить Кыргызским обществом блокадников мне помогает мой старший сын Марат – ведь недавно мне исполнилось девяносто лет. Да и с новейшей техникой наше поколение не знакомо. А мои дети знают современные средства связи, и это убыстряет нашу работу.

Из семнадцати оставшихся в живых блокадников, живущих в Кыргызстане, многие уже не могут ходить и посещать наши мероприятия. Поэтому мы рассчитываем на помощь людей, которые сознают, сколь значима деятельность Общества блокадников.

У нас хорошая связь со школьниками и студентами. Они не ведают о том, какой страх пережили мы, для них далек весь тот блокадный ужас. Поэтому нужно увековечить память о трагических событиях в Ленинграде. Мы сами ходим в школы и вузы, рассказываем о былом, но и к нам домой приходят учащиеся, чтобы больше узнать о пережитом.

Нам важно сократить расстояние между прошлым и настоящим, важно. На наших встречах мы рассказываем, как страшно находиться в ситуации войны, как тяжело досталась нам победа и сколь необходимо ценить память о трудном пути к ней. 🇷🇺

«БЛОКАДА ОСТАЛАСЬ ВНУТРИ НАС»

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК
ФОТО_ ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ЯСТРЕБЕНЕЦКИХ

Григорий Данилович стал автором памятников на линии обороны Ленинграда; в крепости «Орешек» он вместе с коллегой и другом Анатолием Демой создал мемориал памяти защитникам города. Его памятники стоят в Германии и Польше, на немецком кладбище в деревне Сологубовка под Санкт-Петербургом, во многих городах страны. Он создал более трехсот скульптурных портретов выдающихся современников – Дмитрия Лихачева, Николая Пунина, Даниила Гранина, Кирилла Лаврова, Александра Сокурова. Говорить о войне и блокаде скульптор не любит, но хорошо помнит те страшные дни.

ПОСЛЕДНЯЯ БУКВА В АЛФАВИТЕ

Григорий Данилович, вы помните первый день войны?

В июне 1941-го я закончил школу, мне было семнадцать с половиной лет. В то воскресенье мы с двумя ребятами из моего класса пошли на футбол. По дороге увидели: на углу Невского стоит толпа, люди слушают радио – это Молотов говорил о нападении немцев.

Известный петербургский скульптор Григорий Ястребенецкий пережил блокаду в Ленинграде и с армией дошел до Кенигсберга. На всю жизнь тема войны и блокады стала главной в его творчестве.

Испугались?

Нет, мы же совсем молодые были, мальчишки. Конечно, слова о войне произвели на нас впечатление, но мы были к ней готовы – пропаганда так мощно работала, что нам казалось: два-три месяца, и любого врага победим! Через два дня втроем пошли в военкомат записываться добровольцами. Военком посмотрел наши документы и вернул – маленькие еще, идите подрастите! Но через несколько дней мы получили повестки, а уже второго июля нас вызвали на медицинскую комиссию. Комиссии нужно было набрать сто человек в школу политсостава в город Ельну Смоленской области. У меня фамилия на букву «я» – так что сто человек набрали до меня, а мои одноклассники в этот список попали. Вскоре узнал, что все они погибли по дороге, их состав разбомбило... А я остался в Ленинграде.

Вас почему-то не призвали?

Призвали, но чуть позже. Сначала отправили на какую-то артиллерийскую базу – в моей учетной карточке была записана специальность «зенитная артиллерия». Несколько дней пробыл на базе и в конце концов оказался в учебном полку на Рузовской улице. К этому времени уже начались зимние холода и тот самый страшный голод первой блокадной зимы...

ХЛЕБ БЕЛЫЙ, КАК СМЕРТЬ

Ваша семья тоже осталась в блокадном городе?

Да, и мама, и папа. Отец работал в госпитале, мама – при этом госпитале в библиотеке, а мы сидели в казармах своего учебного полка и мечтали, чтобы нас отправили на фронт.

Очень хотелось воевать?

Не столько воевать, сколько вырваться из казармы. Ведь мы жили в ужасных условиях: десяток парней в одной комнате, одна печка-буржуйка на все помещение, воды нет – грязь, вонь. Представляете, какой туалет был в казарме, где не работают водопровод и канализация?! Поскольку у нас был полк запаса, нам давали сто пятьдесят граммов сухарей, по половине плоской крышки от котелка супа из крапивы и по кусочку сахара на человека в день. Жуткое было состояние, и мы мечтали о фронте: думали, что в прифронтовых полях сможем найти какие-то овощи невыкопанные, если повезет – картошку... За всю блокаду только однажды мой начальник дал мне одну маленькую ириску из дуранды – жмыха. Хлеб, который нам давали, был сначала какой-то зеленый – то ли от травы, то ли от глины. А потом он вдруг стал белым. Но не от пшеничной муки – это профессор Лесотехнической академии Василий Шарков предложил добавлять в него целлюлозу. Ни вкуса, ни пользы от этого, только цвет поменялся.

Вы знали, что происходит в городе, как жили родители?

Многое видел: как после бомбежки горел Гостинный двор на Невском проспекте, как из Эрмитажа эвакуировали картины, как зи-

▼ Григорий Ястребенецкий с учениками

мой по Невскому десятки и сотни истощенных людей везли саночки с умершими. Родители жили в госпитале на казарменном положении, мама изредка ходила домой. В то время я мало о них знал, связи практически не было. Перед самой войной у нас поселилась Катя, женщина из деревни, которая помогала по хозяйству. В блокаду она одна оставалась в квартире. Позже мама рассказала, что однажды пришла домой из госпиталя и увидела: мертвая Катя сидит на полу, засунув ноги в холодную печку. Видимо, умерла от истощения. Мама положила ее тело на саночки и отвезла на кладбище. А потом на этих же санках добрые люди отвезли домой мою маму, потому что сама она идти уже не могла.

Ваш отец по специальности был хирургом?

Его специализация – уролог, но он получил блестящее образование, так что во время войны ему приходилось и оперировать. Отец всегда скрывал начало своей профессиональной биографии. И только незадолго до смерти рассказал, что медицине учился сначала в Цюрихе, в Швейцарии, потом в Харьковском медицинском университете. Что в годы гражданской войны работал фронтовым врачом в Белой армии. Однажды на какой-то станции он подхватил тиф, тяжело заболел, белые отступили, а он остался лежать в тифу в лазарете. Пришла

армия Буденного, и его, больного, не тронули. А когда отец выздоровел, стал работать врачом в буденновской армии – вот с этого момента он рассказывал о себе, а про Швейцарию и Белую армию – никогда.

▲ Григорий Ястребенецкий с родителями. Осень 1941 года

МЫ ДУМАЛИ ТОЛЬКО О ЕДЕ

Как вы пережили первую блокадную зиму?

Мы так голодали, что не могли ходить. Я даже сидеть не мог – тазовые кости прорывали кожу. Меня положили на санки и отвезли в госпиталь. Врачи сказали – вторая степень дистрофии. Там за ночь умирало по несколько человек, и я видел, как тощие-тощие санитары с трудом забрасывали тела в кузов полторки, которая подъезжала к дверям госпиталя. Это был декабрь 41-го – начало января 42-го. Питание было такое же, как в казарме, но делали уколы, лекарства давали, и я выжил. В январе вдруг неожиданно к обычному пайку добавили по одной галете – видимо, стало не-много легче с продуктами. Может, эта галета спасла мне жизнь? Из госпиталя попал в 8-й дивизион аэростатов артиллерийского наблюдения, с ним участвовал и в прорыве блокады в районе Кингисеппа. Мы стояли как раз напротив крепости Орешек – не думал тогда, что там будет стоять созданный мною памятник.

Вам пришлось участвовать в боях?

На этом участке фронта – нет, немцы ушли до начала нашего наступления. А потом, уже в Прибалтике, под Нарвой, участвовал. Мы поднимались на аэростате в небо поблизости от немецких окопов и вели оттуда наблюдение. По нашей наводке артиллерия била по их огневым точкам. Меня однажды даже ранили, когда я вел наблюдение.

Про родителей что-нибудь слышали?

После выписки из госпиталя отец позвал меня к себе переночевать перед отправкой в часть. Он принес мне свой ужин и сказал – утром

съешь. Это был гороховый суп, полкрышки от котелка горохового супа! Какая красота! Я всю ночь мечтал, как утром съем этот суп! Заснул, а к утру суп прокис... У меня до сих пор сохранился в памяти ужас оттого, что я не могу съесть этот суп! Я бы и кислым его съел, но отец не разрешил и вылил прямо у меня на глазах. Это было настоящее потрясение!

Моя соседка-блокадница однажды сказала: «Я с войны наестся не могу»...

Когда уже после войны я поступил в институт, потом и карточки отменили, и еды на столе стояло достаточно – все равно не мог наестся. Ешь, ешь, некуда уже, а не остановиться... Это продолжалось много лет, наверное, до середины 50-х. Так что я вашу соседку хорошо понимаю.

Вы обращали внимание, как люди меняются в таких экстремальных обстоятельствах?

Люди были очень обозлены, ну, может, за редким исключением. Мы в казарме, чтобы сэкономить силы, по очереди ходили за едой в столовую и приносили на всех. И вот в тот день, когда идти должен был я, вместо сахара дали по кусочку американского шоколада. Долго стоял в очереди, прихожу – ребята ждут, глаза злые, говорят, сейчас посмотрим, честный ты или нет. Если б хоть кусочка не досчитались, меня бы убили... Мы все время думали о еде, ни о чем другом не могли мыслить. Всю жизнь считал, что невозможно описать это страшное чувство, а потом прочитал повесть Кнута Гамсуна «Голод» – ему удивительно удалось передать эти ощущения.

САЛЮТЫ ОТГРЕМЕЛИ БЕЗ НАС

Победу помните?

После ранения я попал в роту связи, с которой прошел всю Прибалтику до Восточной Пруссии, там и встретил победу. Мы даже не сразу узнали, что война закончилась. Вдруг увидели, как во двор нашей части въехала машина с немецкими номерами, из нее выскочили двое немцев в синих комбинезонах, они искали воду. За ней въехали наши офицеры на «виллисе» – и говорят: всё, война закончилась. Такая началась пальба, все стреляли в воздух из своего оружия, такая канонада стояла – главное было не попасть под шальную пулю!

В Ленинград сразу вернулись?

Если бы! Нашу часть посадили в теплушки и отправили в Японию. Две недели в этих теплушках тряслись – пока ехали, Япония капитулировала. Вот тогда война для меня действительно закончилась, хотя все праздничные салюты отгремели без нас.

**Как ваши одноклассники пережили войну?
Многие не вернулись?**

Из нашего класса осталось человек шесть мальчишек. Была еще студия скульптуры во дворце пионеров, где я занимался, там нас было человек восемь. С нами училась Майя Брюллова – может, из тех самых Брюлловых, я тогда не выяснил, – она погибла в бомбежку в Ленинграде. И еще двое мальчиков погибли. Ване Кривенко оторвало руку – мы с ним вместе потом учились в Академии художеств, он стал искусствоведом. Несколько человек поступили со мной в академию, мы потом даже в одной мастерской работали. К сожалению, сейчас никого из них уже нет.

Ваши родители рассказывали, как пережили блокаду?

Они мало об этом говорили. Но я знаю, например, что моего отца командировали искать место для госпиталя на тот случай, если придется сдать часть Ленинграда – разрабатывался и такой план. Отец рассказывал, что искал помещение для госпиталя на Петроградской стороне. Позже его назначили начальником группы фронтовых госпиталей, он забрал с собой маму, и они дошли до Берлина.

Как вы относитесь к разговорам о том, что, может, стоило бы сдать Ленинград ради спасения людей?

Это возмутительно! Нам, жившим в Ленинграде, сражавшимся на фронте, было очень страшно, но ни у кого и мысли не мелькало, что можно сдать! И когда мы оказались в окружении, никто не заикнулся о капитуляции! Мы в окружении даже вступили в партию, хотя если бы попали в плен к немцам, членство в партии – верная смерть. Но сдаваться-то уж точно никто не собирался.

В КАМНЕ И БРОНЗЕ...

Как, на ваш взгляд, война, блокада изменили людей?

Это было такое мрачное время, что мы все старались о нем не говорить. В компании никогда не вспоминали войну и блокаду, не спрашивали тех, кто жил тогда в городе, как они жили. Для меня книга Даниила Гранина во многом стала открытием – о таких страшных вещах не принято было говорить. Блокада спряталась внутри нас.

А когда вы уже стали скульптором, обращались к теме войны?

Да она стала основной темой моей работы! Мне посчастливилось установить в разных городах не только России, но и Европы 67 памятников, почти треть из них посвящена войне. Сделал много скульптурных портретов

военных, боевых офицеров. В соседнем подъезде жил командующий воздушными силами Ленинградского округа генерал Александр Иванович Бабаев – его тоже лепил. Много лет дружил с Даниилом Граниным, сделал несколько его портретов и памятную доску на доме, где он жил, – наши дома стоят рядом. Знаменитый альпинист Михаил Бобров был моим другом, я сделал памятную доску блокадным альпинистам, которые спасали шпили Ленинграда от снарядов. Дружил с артистами и музыкантами – Кириллом Лавровым, Юрием Темиркановым, Олегом Басилашвили. Недавно сделал бюст Михаила Пиотровского – я еще с его отцом, Борисом Борисовичем, дружил, делал его портрет.

Сейчас в связи с коронавирусом некоторые политики, особенно на Западе, заговорили о том, что, мол, идет настоящая война с эпидемией... Считаете ли вы такое сравнение правомерным?

Глупость полная, это совершенно несравнимые вещи! Мы сейчас в тепле, сытые, ни бомбежек, ни обстрелов. А в войну постоянно приходилось то спать на снегу, то по многу недель жить без единого глотка горячей пищи, люди умирали от полного истощения, гибли от обстрелов... Как можно грипп сравнивать с войной?

▼ Крепость Орешек. Мемориальный комплекс, посвященный обороне крепости в 1941–1943 гг. Автор Григорий Ястребенецкий

Документальный фильм о боях за Балканы

В Москве, в Музее Победы на Поклонной горе, впервые продемонстрирован документальный фильм об освобождении Молдавии, Румынии и Болгарии. Кинопоказ был посвящен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Историческая лента посвящена Яско-Кишиневской операции, которую специалисты называют одним из самых удачных советских наступлений во время войны. Операция по освобождению Молдавской ССР и Балкан входит в число знаменитых «десяти ударов». Фильм включает уникальные документальные кадры, сделанные военными кинооператорами. К юбилею Победы картину специально извлекли из фонда Министерства обороны России. «Никакой художественный фильм не сравнится с документальным, потому что передать боль и подвиг, гордость и разочарование людей на этих кадрах актеры не смогут. Это жизнь. И очень хотелось бы, чтобы такие фильмы

показывали на центральных каналах телевидения», — сказала зритель Виктория Пронина. «Такие фильмы рекомендованы к показу среди молодежи, чтобы не забывалась история России, история советских войск, история нашей победы», — отметил зритель Олег Крылов. Яско-Кишиневская операция началась 20 августа 1944 года и продолжалась десять дней. В ожесточенных боях были полностью уничтожены румынская и немецкая группировки войск. Противник потерял 135 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести; 208 тысяч солдат и офицеров были взяты в плен. Благодаря этой операции Красная Армия открыла себе дорогу на Балканы. 📌

Дети Содружества

В Кыргызстане состоится международный культурно-образовательный форум государств СНГ «Дети Содружества». Идея организации этого масштабного детского фестиваля была одобрена на состоявшемся в Санкт-Петербурге заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ по культуре, информации, туризму и спорту.

Форум ежегодно проводится на берегу Иссык-Куля начиная с 2012-го. Его организаторами выступают Межпарламентская Ассамблея СНГ и Парламент Киргизской Республики Жогорку Кенеш. Ребята из постсоветских стран активно участвуют в мастер-классах, викторинах, конкурсах, дебатах, круглых столах, спортивных соревнованиях, обмениваются знаниями и практическими навыками.

«Мы очень хотели бы, чтобы пространство Содружества всегда оставалось местом, где царит мир и взаимопонимание, где все народы живут в согласии и благополучии и где никогда не будет межнациональной, межрелигиозной розни. И какую бы профессию

ни выбрали дети, важно, чтобы они выросли образованными и культурными людьми и с уважением относились к культурам других стран. Это залог мира, стабильности и согласия» — так прокомментировала значение этого мероприятия председатель Совета Межпарламентской Ассамблеи, председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко. На заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ по культуре, информации, туризму и спорту было предложено расширить географию этой совместной инициативы и в 2021 году провести форум для детей СНГ в Санкт-Петербурге. 📌

Придумать, обсудить, реализовать

В середине марта 2020 года в Москве на площадках МГУ имени М. В. Ломоносова и Российского технологического университета (РТУ МИРЭА) состоялся Международный образовательный форум «Деловая Евразия», посвященный социальному проектированию. В нем участвовали молодые специалисты и преподаватели, представители образовательных структур и молодежных организаций из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и России.

В рамках форума состоялись обучающие семинары и тренинги, встречи с экспертами по реализации молодежных проектов, сессии, направленные на обмен опытом и современными методиками преподавания проектирования в российских и центрально-азиатских вузах. Участникам было предложено разработать проект либо представить заранее подготовленную его идею, проверить навыки личной эффективности. Молодые специалисты прошли тестирование на владение технологиями современной социальной работы и проектного менеджмента, познакомились с основами фандрайзинга, бюджетирования, работы со СМИ. Спикерами на форуме стали специалисты в области проектирования: преподаватели ведущих российских вузов, представители структур, занимающихся социальными проектами, руководители молодежных организаций.

Предложения фондов

Представители крупных российских государственных структур и неправительственных организаций рассказали специалистам из Центральной Азии и России, какие существуют возможности для реализации проектов и получения грантов.

«Наш университет открыт для всех», — заявил заместитель директора Института молодежной политики и международных отношений МИРЭА Дмитрий Бункин. Он перечислил варианты ресурсной поддержки студенческих инициатив. Анжелика Трапезникова, директор политологического центра «Север — Юг», в своем сообщении коснулась мероприятий, которые центр проводит на пространстве СНГ (в Атырау, Ташкенте и Астрахани). «Делитесь с нами проектами, посвященными Великой Победе», — призвала участников спикер.

Главный редактор Центра изучения перспектив интеграции Дарья Хаспекова представила

проект «Союзная лига дебатов», который с этого года доступен участникам из стран Евразийского экономического союза. «Почему форма дебатов? Потому что никогда не видела, чтобы участники выходили после дебатов грустными», – поделилась впечатлениями сама Дарья, пригласив всех на первое мероприятие, провести которое намечено в Москве в сентябре.

Проекты участников

В рамках «Деловой Евразии» идеями проектной деятельности делились не только эксперты, но и участники форума. Так, Фарангиза Шукашева из Казахстана поделилась своим опытом реализации проектов. Будучи координатором портала Neupusti.net, она выступала как на региональных, так и на международных площадках. Спикер призвала присутствующих изучать образовательные возможности по всему миру.

Олим Алимурзаев (Таджикистан) представил проект Hi Central Asia («Привет, Центральная Азия»), направленный на раскрытие потенциала центральноазиатского туристического кластера. «Мы хотим сделать бренд из этого региона», – сказал он.

Участница из Узбекистана Л. Аита разработала проект портала Growu.me. «Сегодня люди не чувствуют себя счастливыми, а потому им нужна поддержка, в том числе возможность быстро и грамотно искать специалистов» – так возникла ее идея. На портале можно найти специалистов разного плана, причем, что существенно, сделать это онлайн.

Самый важный инструмент

Коуч Руслан Гилязетдинов провел бизнес-игру «Дизайн-мышление как инструмент создания креативных проектов». Разделившись на команды, участники не только с нуля придумали проекты event-компаний, но и разработали стратегии привлечения клиентов. Например, одна такая группа предложила организацию онлайн-свадеб с использованием виртуальной реальности и робототехники, сделав ставку на креативный подход и популярность информационных технологий. Другая разработала примерный прототип туристического приложения на базе 2ГИС, которое позволило бы отмечать точками маршруты, доступные для путешествия людей с ограниченными возможностями. В заключение тренинга коуч пожелал всем предпринимателям держаться основополагающего принципа дизайн-мышления: «Идеи должны быть осуществимы». А чтобы реализовать задуманное, посоветовал прочесть книгу М. Ильяхова и Л. Сарычевой «Пиши, сокращай» – «для развития навыка короткой передачи мысли».

Образовательный форум «Деловая Евразия»

Больше возможностей

Директор программ Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова Виктория Карслиева провела тренинг «Проекты сегодня: от идеи к поддержке и реализации».

Она рассказала участникам, какие организации и фонды в России предоставляют средства на реализацию мероприятий, а также о международном молодежном форуме «Евразия Global», который намечено провести в Оренбурге. В этом году посетить форум собираются четыреста иностранных граждан и столько же россиян. В рамках «Евразии Global» состоится прием грантовых заявок. Организаторами проекта «Деловая Евразия» выступили Информационно-аналитический центр МГУ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве совместно с Фондом поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Российского технического университета МИРЭА, являющегося базовой организацией по работе с молодежью из стран Содружества. 📌

МАТЕРИАЛЫ БУДУЩЕГО

ТЕКСТ_ ГАЛИНА МЯЛКОВСКАЯ

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТОМ СТАЖИРОВКИ

С 13 февраля по 14 марта в Дубне в Международном инновационном центре нанотехнологий СНГ (МИЦНТ СНГ) в тринадцатый раз проходила стажировка молодых ученых и специалистов стран Содружества, организованная при поддержке Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

В этом году на месячную стажировку в Дубну приехали научные сотрудники, преподаватели, инженеры, аспиранты, студенты из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. На ее открытии директор Международного инновационного центра нанотехнологий Александр Рузаев рассказал об истории создания этой организации, о целях и направлениях ее работы: МИЦНТ СНГ был образован в 2009 году как инструмент интеграции инновационной деятельности в международную глобальную систему с привлечением

научных, образовательных и инновационных структур из государств, являющихся участниками и партнерами Объединенного института ядерных исследований. За это время уже 275 молодых ученых почти из шестидесяти научных учреждений стран Содружества имели возможность поработать в лабораториях института, установить научные связи с учеными по темам своих исследований.

Более подробно о том, как проходила стажировка, о ее итогах и перспективах **Александр Рузаев** рассказал в интервью нашему журналу.

Александр Васильевич, расскажите о программе, структуре и тематике стажировки.

Обширная, связанная с наукой и инновациями тематика стажировки обозначилась в первый же день. Ее участникам был предложен доклад об истории создания Объединенного института ядерных исследований, о крупных международных проектах, реализуемых институтом совместно с научными партнерами,

об особенностях и уникальности установок, которые им предстоит посетить в течение месяца. С подробными и интересными сообщениями, касающимися организации научно-исследовательских проектов, международного научно-технического сотрудничества, управления персоналом, менеджмента в науке и инновациях, привлечения бизнеса к научным проектам, выступили руководители подразделений нашего института.

Традиционно стажировка началась со знакомства. Все участники представили подготовленные заранее презентации о себе, о своих научных интересах, о текущих проектах и планируемых исследованиях. Многие рассказывали о странах и городах, в которых живут, об их культурных особенностях и традициях. Естественно, обнаружилось и общие научные интересы в конкретных областях – это было видно по дискуссиям и профессиональным вопросам. Ознакомившись со структурой ОИЯИ, с основными направлениями фундаментальных исследований каждой из семи лабораторий института, участники наметили планы посещения лабораторий в соответствии со своими научными интересами. Оргкомитет Международного инновационного центра нанотехнологий помог молодым ученым из стран СНГ наладить связи с представителями национальных групп, сотрудничающих с нашим институтом, и организовать их совместную работу.

Посещение особой экономической зоны «Дубна» уже стало доброй традицией, ведь именно на примерах предприятий-резидентов можно проследить, как создаются инновационные производства. Куда были экскурсии на этот раз?

Экскурсии на высокотехнологичные предприятия наукограда занимают важное место в программе стажировки. Два из них были продемонстрированы стажерам в особой экономической зоне «Дубна». У них организовано производство инновационной продукции собственной разработки в особой экономической зоне, а в ближайшее время они станут ключевыми арендаторами Инновационно-технологического центра Дубны, который был сдан в эксплуатацию на правобережной площадке в прошлом году.

Компания «Компо» выпускает электронные ценники, внедрение которых позволяет увеличить товарооборот крупнейших российских торговых сетей на величину до пяти процентов. В перспективе инвестор намерен выйти на международный рынок, в том числе в СНГ, и поставлять до двадцати миллионов таких ценников ежегодно. А компания «Тарис» занимается проектированием роботизированной техники. Ее специалисты создали робототех-

► Александр Рузаев

нический комплекс SIGMA, предназначенный для телеинспекции подземных трубопроводов и коллекторов подачи и отвода воды. Комплекс, основанный на самых современных решениях в области передачи, обработки и визуализации данных о состоянии внутренней поверхности трубопровода, резидент поставляется заказчикам как из России, так и из ближнего зарубежья, в том числе и в государства СНГ. Уже в этом году «Тарис» планирует занять более десяти процентов отечественного рынка оборудования для телеинспекции инженерных коммуникаций.

Сегодня в особой экономической зоне находится 170 компаний-резидентов. Во время экскурсии участники узнали о некоторых проектах, об их инновационной составляющей, о том, на каких условиях можно получить статус резидента, а также о преференциях для инвесторов и перспективном развитии зоны.

Есть ли отличия тринадцатой стажировки от предшествующих?

В этом году программа пребывания в Дубне молодых ученых из СНГ была как никогда насыщенной: экскурсии во все лаборатории ОИЯИ, в том числе на строящийся megascience-проект NICA, множество тематических лекций ведущих ученых – сотрудников Института ядерных исследований, консультации опытных специалистов института и особой экономической зоны «Дубна», визит в Государственный университет «Дубна», где участники с нуля изготовили свои изделия в Центре прототипирования. Молодые ученые побывали на инновационных предприятиях города – «Аспект», «ПАСКАЛЬ МЕДИКАЛ», «Грант Био Тех», «ДЕДАЛ».

Говорят участники стажировки

«Для меня стажировка была очень ценной и результативной: накопил множество новых полезных знаний и материалов для научной и профессиональной деятельности, получил контакты ведущих научных сотрудников, с которыми планирую совместные исследования. Я побывал во многих научных школах и курсах повышения квалификации, но нигде не видел такой площадки, приближающей молодых исследователей к научным центрам. Благодаря этой стажировке молодые ученые фактически становятся частью мировой науки».

Мирзоазиз Хусенов (Таджикистан)

«Во время стажировки я узнал о работе многих научных подразделений и был поражен, насколько обширна сфера их деятельности. Это замечательный пример успешной интеграции фундаментальных теоретических и экспериментальных исследований с разработкой и применением новейших технологий в областях современной физики. Здесь мы приобрели не только опыт, но и хороших коллег для последующей совместной работы».

Айдар Кенесбеков (Казахстан)

«Стажировка дала огромный толчок для моего дальнейшего развития и становления как ученого. ОИЯИ обладает великолепной научно-технической и информационной базой. Считаю необходимым отметить высокий профессиональный уровень лекторского состава. Оргкомитет разработал очень интересную для всех участников программу, способствующую раскрытию их научного потенциала. Возможно, следует добавить побольше часов на практические занятия в лабораториях. В дальнейшем я хотела бы поучаствовать в научных мероприятиях, проводимых Институтом ядерных исследований и Международным инновационным центром нанотехнологий».

Оксана Полякова (Украина)

«Хочу поблагодарить организаторов за возможность побывать в Объединенном институте ядерных исследований. Благодаря стажировке наладится связь между многими странами СНГ, а в последующем это перерастет в совместные научные работы и проекты».

Александр Малецкий (Украина)

«Хочу выразить признательность и благодарность Международному инновационному центру нанотехнологий за предоставленную возможность исследовать мои образцы на уникальном оборудовании Института ядерных исследований. Я оценил открытость ваших ученых, желание делиться знаниями, свободно обмениваться идеями, считаю, что это и есть одна из главных причин того, что ОИЯИ стал местом больших открытий. Здесь особая атмосфера центра научной мысли. Сейчас я договариваюсь с лабораторией, чтобы вернуться в институт для продолжения моих исследований».

Мирлан Абдиев (Кыргызстан)

«Время, проведенное в Дубне, — это бесценный опыт. На меня большое впечатление произвели увиденные экспериментальные установки ОИЯИ. А участие в стажировке позволило оценить собственные знания и силы, дало мощный стимул для достижения целей. Сотрудничество с коллегами из лабораторий ядерных реакций и нейтронной физики, идеи совместных экспериментов, а также возможные научно-исследовательские коллаборации с молодыми учеными из стран СНГ, новые знания и навыки, полученные во время стажировки, станут полезными для меня в дальнейшем».

Ране Ханкишиева (Азербайджан)

В самом начале стажировки состоялся тренинг по командообразованию и по его итогам были созданы группы, включающие представителей разных стран СНГ. Задача каждой группы – представить в оргкомитет научный или инновационный проект. Весь месяц ребята шлифовали теоретическую и практическую части своих проектов, им удалось поработать на оборудовании в лабораториях Института ядерных исследований. В этом году акцент был сделан на новизне идеи.

Как в целом, что называется, тезисно вы оценили бы итоги этой стажировки?

Хочу отметить очень сильный подбор участников в этом году, что отразилось на оригинальности выбранных тематик проектов, на тщательности их проработки и довольно ярком характере защиты и обоснования. Я не сомневаюсь, что в дальнейшем эти научные проекты смогут претендовать на соискание грантов Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ.

Расскажите подробнее, каковы были темы работ. И каково их прикладное значение.

Темы весьма разнообразны. Например, «Интерактивный гид-помощник» – создание стационарного электронного помощника, объединяющего функции гида и навигатора. С его помощью можно узнать обо всех подразделениях организации, об их местоположении на карте, создать маршрут. В приложении может содержаться также информация о важных событиях и предстоящих мероприятиях. Устанавливать такие системы можно не только в организациях, но и в крупных городах. Многие работы связаны с исследованием структуры вещества, они носят прикладной характер, способствуют развитию новых мате-

риалов с уникальными свойствами. Так, в проекте «Применение и улучшение электронного строения нанотрубок из нитрида бора с помощью легирования чужеродными атомами» участники стажировки исследовали изменение электронных свойств в структуре бор-азотных нанотрубок, что открывает перспективы их использования в материаловедении, в электронике, нанобиотехнологии и медицине. Или «Создание и исследование базальтокерамических композитных материалов с функциональным покрытием» – возможность получить семейство принципиально новых композитных материалов, область применения которых может быть существенно расширена по сравнению с существующими ныне композитами на основе органического связующего. Проект «Синтез, свойства и применение нанокompозитных материалов для фотоники и фотовольтаики» – исследование возможности создавать новые оптические элементы и улучшать уже имеющиеся. Подобные элементы и материалы можно применять в мощной и сверхмощной лазерной технике (зеркала, окна, активные среды), в медицине и биологии (оптические ножницы и оптический пинцет), в качестве элементов солнечной панели с повышенной эффективностью. Заслуживает внимания и проект «Разработка высокоэффективных термоэлектрических материалов на основе композитных материалов – полиэтилена высокого давления с включенными наночастицами теллурида висмута». Еще одна интересная работа на эту тему: «Люминесцентные стеклокерамики для высокоярких источников света на основе синих полупроводниковых лазеров – от материала до прототипа».

Был также экологический проект «Получение сорбента из опавшей листвы для мониторинга состояния окружающей среды», особенно актуальный в связи с активным ростом техногенной нагрузки. Участники стажировки предложили идею мониторинга состояния окружающей среды путем исследования целлюлозного сорбента из опавших листьев.

Каковы на ваш взгляд перспективы этих исследований? Что дает ученым стажировка в плане продвижения проектов? Можно ли говорить о расширении международного сотрудничества в этих областях науки?

Расширение международного сотрудничества – наша основная цель при организации стажировок, мы стремимся стимулировать их участников к работе в интернациональных коллективах. Некоторые за время обучения достигли предварительных договоренностей или заключили соглашения с коллегами о дальнейшем научном сотрудничестве, о совмест-

ных публикациях и взаимном использовании технических возможностей своих научных организаций. Другие смогли договориться о том, чтобы идея работы, инициированной в ходе стажировки, переросла в оригинальный международный инновационный проект по исследованию и разработке новых материалов. Рассматривается возможность работы в коллаборации с учеными Объединенного института ядерных исследований, о чем было заключено предварительное соглашение с руководством Лаборатории нейтронной физики. Участники планируют в 2021 году представить проект на грантовое финансирование в МИЦНТ СНГ. Могу привести несколько примеров работ, которые в процессе стажировки уже осуществлены с использованием технологических возможностей ОИЯИ. Так, проведены аналитические исследования образцов горных пород Кыргызстана: элементные составы материалов, морфологии и модификации поверхности, а на установке «Текстурный дифрактометр СКАТ» – деформации и текстуры привезенных образцов. На мультимодальной оптической платформе КАРС-микроскопа определены структурно-спектральные характеристики образцов кристаллов TlInS₂ из Узбекистана. В ходе стажировки была подготовлена и согласована стратегия сотрудничества в области компьютерного моделирования новых материалов и лекарств между Лабораторией нейтронной физики ОИЯИ и Таджикским техническим университетом.

В завершение работы мы провели анкетирование, и участники единогласно заявили, что считают подобные стажировки полезными, будут рекомендовать их студентам, аспирантам и молодым ученым своей страны; что планируют и в будущем участвовать в научных мероприятиях, проводимых в Дубне, рассматривают возможность пройти долгосрочную научную стажировку или постоянно работать в России (в ОИЯИ либо других научных центрах). Все отметили, что участие в стажировке позволило им значительно расширить научные и личные контакты. 📍

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

ТЕКСТ_ ЛЮДМИЛА ДЕНИСЕНКО
ФОТО_ ИЗ АРХИВОВ ХУДОЖНИКОВ

В феврале этого года в Минске состоялась презентация четвертой «Terra poetica» – альманаха, собравшего под одной обложкой литературную эссеистику на белорусском, русском и украинском языках. Семнадцать молодых и маститых авторов из трех славянских стран рассказали о поэтах и прозаиках, с которыми их связывали теплые личные и творческие отношения. Иллюстрации к альманаху, а соответственно и портреты всех представленных в нем героев создали пятеро художников из России, Беларуси и Украины, участники международного гуманитарного проекта «Минская инициатива».

▲ Обложка альманаха «Terra poetica – 2019». Работа Екатерины Очередыко

Так получилось, что и печатные тексты, и графика к ним образовали цельную многослойную картину художественно-поэтических образов. Не случайно читатели, взяв в руки альманах, обращали внимание на то, что издание это литературно-художественное, и потому портреты писателей и поэтов играют в нем далеко не второстепенную роль. Кстати, эти пятеро молодых художников наряду с другими своими коллегами были соавторами и еще одной трехсторонней культурной коммуникации «Минской инициативы», а именно – летнего пленэра, который проходил в Беларуси, в усадьбе блистательного живописца Ильи Репина, неподалеку от Витебска. Художники писали портреты местных жителей, а две российские писательницы, две Жени – Декина и Доброва – дополняли живописные образы краткими очерками. Результатом творческой коллаборации стала выставка «Здравнёво в лицах и судьбах», открывшаяся в минской галерее Михаила Савицкого. Как только позволят обстоятельства, эту экспозицию развернут на художественных площадках еще двух столиц – украинской и российской.

Пока же, в преддверии данных событий, художники – создатели галереи портретов для «Terra poetica» – рассказали о своем участии в «Минской инициативе», о культурном единстве, а также о людях и историях, которые побуждают творить.

Сестры Екатерина и Татьяна Очередыко (Украина), художники-графики, аниматоры, соавторы полнометражного рисованного фильма «С любовью, Винсент», лауреаты президентского фонда Л. Кучмы «Украина», кураторы художественных проектов. Участницы пленэров «Минской инициативы», постоянные иллюстраторы альманаха «Terra poetica»:

– Для нас участие в художественных проектах «Минской инициативы» – в первую очередь прекрасная возможность накапливать опыт и делиться им. Это замечательный шанс, побуждающий к общению с профессионалами из трех стран, а еще и возможность на какой-то промежуток времени посвятить себя исключительно творчеству, не отвлекаясь на быт и другие обязанности. Такое креативное сотрудничество расширяет границы мироощущения.

Так что огромное спасибо организаторам за их труд.

– Татьяна, и вы и сестра – опытные мастера в книжной графике. Насколько сложно работать над альманахом, есть ли в оформлении такого издания свои нюансы?

– Одна из важных задач при оформлении альманаха – сохранить собственный, характерный стиль серии, но при этом не забывать, что у каждого тома должна быть своя изюминка, отличительная черта. Например, для оформления «Terra poetica» 2018 года были выбраны работы, выполненные в технике печатной графики. На обложку вынесена линогравюра «Куб», созданная Екатериной. А обложку альманаха 2019 года украшает работа, в которой использованы две техники: офорт и 2d под стиль графитного карандаша. Таким образом достигается цель ее гармоничного сочетания с рисунками других художников. Кроме того, я считаю, что иллюстративный материал в технике печатной графики придает особый шарм изданию, напоминает о традициях, о теплоте работ, созданных вручную.

– *Первой художественной акцией «Минской инициативы» был цикл «Три Софии», а недавно в белорусской столице презентовали выставку «Здравнёво в лицах и судьбах». Какие навыки уже состоявшийся мастер получает от оперативного – на несколько дней – художественного десанта?*

Екатерина: На мой взгляд такой проект, как «Здравнёво в лицах и судьбах», развивает навыки концентрации и коммуникации. Ведь крайне важно, работая с моделью, максимально быстро расположить к себе человека, создать комфортную и доверительную обстановку. Умение концентрироваться позволяет за короткое время выдать хороший результат. К тому же всегда приятно работать с коллегами, представляющими разные национальные художественные школы. Это общение определенно обогащает и развивает.

– *Ваши работы часто появляются в экспозициях музеев и галерей разных стран. Из недавних – выставки на Кипре. Что на ваш взгляд важнее современному художнику – выставляться в групповых проектах или в индивидуальных?*

Татьяна: Двенадцатого марта в Музее современного искусства и в Ближневосточном университете на Кипре мы вместе с сестрой презентовали персональные выставки: «Моя жизнь» – это мой проект и «Мой символ» – Екатерины. Я в свою выставку помимо работ последнего десятилетия включила новые, созданные в рамках международного графического симпозиума, что проходил на базе мастерских Ближневосточного университета. Мы обе получили почетную премию – «Серебряный ключ» («Silver Key Honor Award»).

Я уверена, что художнику важно участвовать как в групповых выставках, так и в персональных. Причем индивидуальные экспозиции – это некий вывод, итог твоей деятельности за определенный период жизни. Видно, с чего я начинала, что меня интересовало, чем жила, о чем думала. Групповые же помогают интегрироваться в мировую арт-среду. Здесь можно увидеть, над чем работают

Что же касается альманаха – для меня большая честь выполнить иллюстрации к нему, окунуться в другой мир, невероятный по содержанию, полный трагизма и в то же время светлый. Это оставило во мне след, который будет напоминать о настоящей дороге человека.

другие авторы, проанализировать свои сильные и слабые стороны.

Елизавета Пастушенко (Беларусь), художник-график, аниматор, иллюстратор книг. Доцент кафедры академического рисунка и заведующая подготовительным отделением в Белорусской государственной академии искусств:

– Участие в столь большом международном проекте, как «Минская инициатива», меня вдохновило и взбодрило. Сам его формат – оригинальный и необычный – заинтересовал и побудил к сотрудничеству. Любопытно, что мы работали над портретами, а не над пейзажами, как это обычно бывает на пленэрах. Надо сказать, что в своем творчестве я часто обращаюсь к портрету, поэтому проект стал чудесной возмож-

ностью порисовать человека в новых для меня условиях, на открытом воздухе. Я – художник-график, и мне хотелось показать то, что умею и люблю делать, так что работала я в технике пастели и мягкими материалами.

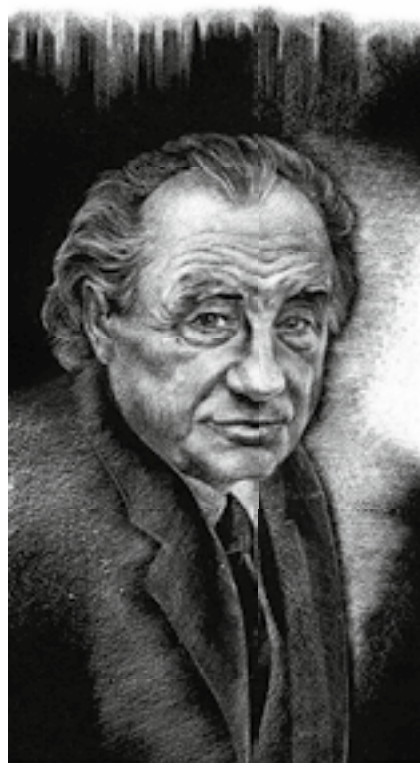
Я рада и знакомству с коллегами из Украины и России. Например, с киевлянками Татьяной и Екатериной Очередыко. Знаю, что они знакомы со многими белорусскими графиками, даже провели совместную выставку. Мы и сейчас общаемся, обмениваемся опытом, информацией, возможно, когда-нибудь в будущем нам удастся сделать совместный проект.

– *Для «Terra poetica» вы работали над портретами белорусских литераторов. Какой из них дался вам сложнее остальных и почему?*

– Признаюсь, что до того, как мне предложили сделать серию портретов, с творчеством некоторых авторов я не была знакома. Конечно, Максим Богданович и Василь Зуёнок к ним не относятся, я говорю о самых молодых. Поэтому прежде чем рисовать, я почитала о каждом из них, познакомилась с их творчеством. Так благодаря этому проекту я узнала больше о современной белорусской литературе. Процесс написания стихов для меня – это вообще нечто необыкновенное. Люди, которые умеют создать яркий художественный образ в стихотворной форме, тронуть словом душу, на мой взгляд – совершенно особенные.

Могу сказать, кого рисовать было легче: это Василь Зуёнок и Альгерд Бахаревич. Как-то сразу всё композиционно и по образу сложилось. Немного труднее вышло с портретами авторов-женщин, потому что хотелось показать одновременно и женственность, и черты серьезной творческой личности. Думаю, мне это удалось. К сожалению, у меня

▼ «Василь Зуёнок». Работа Елизаветы Пастушенко

Иллюстративный материал в технике печатной графики придает особый шарм изданию, напоминает о традициях, о теплоте работ, созданных вручную.

не было возможности познакомиться с авторами лично, для создания их образов приходилось опираться на их творчество и фотографии.

– **Вы – автор поэтического сборника «Кто есть кто».**

Кому вы доверили оформление этой книги?

– Это не совсем обычная книга. В ней стихи были написаны к иллюстрациям, а не наоборот. Я нарисовала серию работ, и мне захотелось собрать их в сборник. Даже сама пробовала что-то написать, но, увы, не получилось. И вот нашелся человек, который мне помог. Стихи были написаны на французском языке (!), а потом переведены на русский. То есть два текста соседствуют на одной странице. Вся художественная часть – макет и идея этой книги изначально были моими. Сборник получился небольшим, двуязычным, яркие иллюстрации и четверостишия с ноткой юмора – всё гармонично дополняет друг друга, создавая нужное настроение.

– **Как вы пришли в искусство и почему увлеклись не самой простой и популярной для женщины-художницы станковой графикой?**

– Я рисую сколько себя помню. Сначала занималась в изостудии, училась в художественной школе, в художественном колледже и в Академии искусств. Желание стать художником созрело самым естественным образом, как и решение поступать на станковую графику в академию. Еще во время учебы в колледже мне нравилось делать работы в графических техниках, заниматься рисунком. Вы правильно заметили, что графика – не такое простое, как может казаться, дело. Я говорю о печатной графике. Процесс создания работ очень трудоемкий и часто требует немалых физических сил, что не каждая женщина сможет, да и вряд ли захочет. Но графика и рисунок – мой осознанный выбор, и всё, что я делаю в своей профессии, так или иначе с ними связано.

По окончании академии меня пригласили работать на кафедру рисунка. И это, думаю, тоже во многом определило направление моего творчества. Чтобы чему-то научить, ты прежде всего сам должен профессионально это делать и уметь доходчиво объяснять другим.

И второй момент: нужно все время упражняться, иначе потеряешь мастерство. Таким образом, моя любовь к рисунку и фигуративному искусству подкрепляется необходимостью совершенствоваться в предмете, который преподаю. Часто в моих работах присутствует человек, объекты живой и неживой природы. Особенно люблю портреты, в последнее время все чаще к ним обращаюсь. Портрет, я думаю, дает возможность максимально раскрыть личность человека, его внутренний мир, этим он меня и привлекает. А еще у меня время от времени появляются двойные портреты, потому что мне интересны взаимоотношения людей и всегда хочется найти подходящий художественный образ для передачи всех нюансов.

В настоящее время на территории постсоветского пространства образовалась «культурная яма». Поэтому можно только выразить огромную благодарность тем, кто содействует развитию культурной среды. Это дело по-настоящему амбициозных людей.

Довелось поработать и в книжной иллюстрации и даже принять участие в создании анимационных фильмов. По сей день я периодически сотрудничаю с издательствами и киностудией «Беларусьфильм». Над анимационным фильмом трудится целая команда специалистов. Значит, для работы в связке с другими людьми художнику нужно быть достаточно гибким творчески и психологически, он должен многое уметь. Но в целом работать над мультипликационными фильмами очень интересно, ты сам создаешь мир,

в котором потом живут и действуют персонажи. Это как другая, созданная тобой, реальность. И как же потом приятно посмотреть на результат!

Роман Штаер (Украина), воспитанник Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры, мастерская живописи и храмовой культуры, лауреат творческих премий, участник международных пленэров.

– **Вы были вовлечены в три проекта «Минской инициативы»: оформляли альманах «Terra roetica», работали над книгой воспоминаний об украинском поэте Борисе Олейнике «Когда вернусь...» и участвовали в пленэре в Здравнёве. Во всех довелось обратиться к портрету. А есть у вас жанр, к которому тяготеете особо?**

– Пожалуй, любимых жанров у меня нет, по возможности стараюсь на этом не заикливаться. В настоящий момент я в поисках художественного образа как отображения форм существования людей и окружающей их действительности, без сцен повседневной жизни. Это не рефлексия на настоящее, а ее копирование. Меня интересует первичное.

С другой стороны, если художнику поставлена задача написать портрет, то ты становишься зависимым от множества ограничений. Поэтому я просто выполнял свою работу.

– **Предпочитаете работать на пленэре или же в мастерской?**

– Так как я не имею возможности контролировать освещение на свежем воздухе, то однозначно отдаю предпочтение работе в мастерской. Но не это главное. Думать о том, что ты пишешь, для меня намного ценнее простого копирования ситуации, а третьего не бывает.

– **Вы – лауреат ряда художественных премий. Что дают такие награды молодому художнику?**

– Мой ответ может показаться излишне радикальным: абсолютно ничего! Разве что фальшивую эмоцию самоуверждения на данном этапе. На мой взгляд, в настоящее время на территории постсоветского пространства образовалась «культурная яма». Поэтому можно только выразить огромную благодарность тем, кто содействует развитию культурной среды. Это дело по-настоящему амбициозных людей.

– **В 2018 году вы участвовали еще в одном примечательном пленэре – в Кыргызстане, на Иссык-Куле, – организованном Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества. Что из местного колорита вы как художник положили в свою копилку впечатлений?**

– В первую очередь скажу, что мне очень понравился национальный напиток киргизов – кумыс. А вот насчет впечатлений... Конечно, их невероятное множество. Это и истории, рассказанные местными жителями, и неповторимые красоты озера Иссык-Куль, и различные виды гор Тянь-Шаня. Всё это было чудесно и монументально.

Елена Прудникова (Россия), художник-живописец, пастелист, обладательница золотой медали Российской академии художеств (2007), участница групповых и персональных выставок; ее работы находятся в частных и музейных коллекциях.

– В проектах «Минской инициативы» я участвовала впервые. Был создан уникальный пленэр, посвященный Илье Ефимовичу Репину, где художники работали над портретами, а писатели тем временем расспрашивали моделей, выявляя самое главное на их жизненном пути. Это был увлекательный опыт, который в большей степени позволил погрузиться во внутренний мир изображаемого человека. Мы все: и художники, и прозаики – здорово пообщались и сдружились. Не менее интересно было наблюдать за коллегами, за творческими методами их работы, ведь сошлись разные школы. Люди

▲ «Нина Бялосинская». Работа Елены Прудниковой

из трех государств стали одним целым, направленным на созидание. Надеюсь на продолжение, на новые встречи, где можно было бы вновь увидеться и сделать еще что-то хорошее.

Что же касается альманаха – для меня большая честь выполнить иллюстрации к нему, окунуться в другой мир, невероятный по содержанию, полный трагизма и в то же время светлый; это оставило во мне след, который будет напоминать о настоящей дороге человека.

– **С именем Репина вас уже связывают по крайней мере два факта: академия художеств, носящая это имя, и летний пленэр в Здравнёве. А может быть, таких связей намного больше? Интересно, собираясь приехать в репинскую усадьбу, вы предварительно изучили его работы, созданные там? Чтобы, скажем, заранее погрузиться в атмосферу?..**

– Я воспринимаю наследие Ильи Репина единым, а не по кусочкам или периодам. Поэтому для меня интересно было увидеть Здравнёво как место в целом, как его натуру. Я не раз бывала в его усадьбе «Пенаты» в Репине (бывшая Куоккала), участвовала там в конкурсе «Гений места», организованном сотрудниками музея. Пять лет подряд ездила работать на Академическую дачу им. И.Е. Репина в Вышнем Волочке.

Все репинские места связаны между собой его размахом, незаурядностью. А прежде чем поступить в Академию художеств в Петербурге, я много читала о Репине, прочла его автобиографическую книгу «Далекое близкое». И все это поселило в моей голове мечту учиться в академии.

– **Для альманаха «Terra poetica» вы выполнили пять портретов. Кто из героев эссе вам показался ближе остальных – своей биографией, творчеством?**

– Наверное, потому, что я женщина, мне близки Нина Бялосинская и Инна Лиснянская, хотя каждая по-своему. Нина – такая скромная, но героическая личность, страдающая, помогающая другим, ищущая правды. Я изобразила ее вечно молодой душой, жаждущей чистоты. Инна наполнена как бы простыми человеческими радостями, где толика чего-то становится космически большим в ее переживаниях жизни. Ее образ у меня сложился как женщины в годах, на лице которой отображается и тоска, и пройденное, и чаяние. Глаза подчеркивают две половины ее характера – одна из них о прошлом, в себе, другая открыта вовне. Она будто говорит: как много позади, но и сейчас я живу. Судьбы писателей покоряют меня преданностью своему делу, их путь был сложным, но устремленным ввысь, дарующим чувства и особые знания.

– **Вы удивительно поэтический художник, ваши работы есть и в частных коллекциях, и в музеях, выставляются в галереях. Какая выставка стала для вас самой волнующей, важной?**

– Мой отец – художник, и во многом он повлиял на мой выбор пути, конечно, без всякого навязывания. Я горжусь папой и из памяти черпаю те советы, которые получила от него. В свою очередь хочу показать его творчество как можно более широкому кругу зрителей в разных городах. Поэтому сейчас, когда его уже нет, я устраиваю наши совместные с ним выставки. И это, пожалуй, и есть самые волнующие для меня выставочные события. Они дают мне чувство общения с ним, истинности. 📍

Зонтик для МОЛОДЫХ ТЕАТРАЛОВ

ТЕКСТ_ КОНСТАНТИН КАРПЕНКО

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ ТЕАТРАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

В этом году Молодежному театральному форуму стран Содружества, Балтии и Грузии – проекту Международной конфедерации театральных союзов – исполняется десять лет. Его главная особенность в том, что это не просто смотр и премирование спектаклей. Это проект-знакомство, проект-образование, проект – расширение возможностей. Он охватывает не только режиссеров и актеров, но и драматургов, сценографов, критиков.

«Бетон»,
Беларусь

В период между форумами (а они проходили раз в два-три года) деятельность не прекращается: идет поиск не только интересных спектаклей, поставленных начинающими постановщиками, но и пьес молодых драматургов, а также сценографических работ. Таким образом к моменту формирования театральной афиши уже собирается и сборник пьес, и выставка работ художников с подробным каталогом. И всё это вместе дает развернутую картину деятельности молодых театралов на территории постсоветского пространства. «В советское время благодаря союзам театральных деятелей связи были крепкими, все друг с другом общались, и на этом фоне проходила масса мероприятий. А потом, когда СССР распался, всё это прекратилось, и теперь мы видим, что театральные деятели более старшего поколения знают коллег своего возраста из других стран, а молодые – нет. Захотелось просто познакомиться этих ребят друг с другом, чтобы они узнали, кто чем живет», – говорят организаторы форума.

Эмблемой молодежного форума, финансовую поддержку которому оказывает Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, стал огромный зонт. Как символ некой защиты, и общего неба над головой, и объединения, и радости, и хорошей компании. Статуэтки в виде зонтиков вместе с грантом на будущие постановки получают все победители смотра.

Первой в 2012 году, после двухгодичной подготовительной работы, зонтики вручала Молдова. Следующей страной, где собрался форум, была Беларусь, затем – Армения, и вот в ноябре 2020-го театральный смотр должен состояться в Узбекистане. В Ташкент собираются приехать около трехсот молодых театральных деятелей.

К четвертому «созыву» у форума наметилась своя красивая театральная история, пока еще не легенда, но как знать, во что она выльется в будущем. После первого слета молодых театральных деятелей в Молдове познакомились драматург **Дмитрий Богославский** из Беларуси и режиссер **Шамиль Дыйканбаев** из Кыргызстана. И создали тонкий, напоминающий «Вишневого сада» Чехова спектакль о том, что нет ничего важнее в современном мире, чем семья и дом, – **«Тихий шорох уходящих шагов»**. Поставленный в Республиканском театре белорусской драматургии в сотрудничестве с Международной конфедерацией театральных союзов, он с успехом был сыгран на международном Чеховском фестивале. А теперь, спустя пять лет, эту же пьесу в Ташкент везет киевский театр «Золотые ворота» и самый знаменитый молодой режис-

сер Украины – **Стас Жирков**. Правда, свой спектакль он назвал иначе: **«Папа, ты меня любил?»**.

Современные пьесы популярны у молодых постановщиков, но и классические не игнорируются. Афиша традиционно пестрая. Азербайджанские режиссеры **Анар Бабалы** и **Изама Бабаева** (спектакль **«Манкурт»**, Азербайджанский государственный национальный драматический театр) выбрали легенду о манкуртах – воинах, попавших в плен и превращенных в идеальных рабов, из романа «И дольше века длится день...» Чингиза Айтматова. В центре полного метафор и легендарных национальных образов спектакля – манкурт Жоламан и его мать, не смирившаяся с тем, что ее сын-воин пропал, и отправившаяся на его поиски.

▲ **«Марат/Сад»**, Грузия

▼ **«Охота на крыс»**, Молдова

Армянский спектакль **«12»** (по мотивам киносценария Реджинальда Роуза «12 разгневанных мужчин»), «гендерно» отличается от первоисточника. Режиссер **Гор Маркарян** известный сюжет о двенадцати присяжных заседателях, которые собрались, чтобы вынести приговор юноше, обвиняемому в отцеубийстве, заменил двенадцатью женщинами, и те отыграли все, в том числе и юридические, перипетии драмы с психологическим и пластическим мастерством.

Еще один дебютант, грузинский режиссер **Саба Асламазишвили**, представит **«Марат/Сад»** Петера Вайса (Театр Государственного университета Ильи). Этот спектакль – размышление о свободе и несвободе, о равенстве и неравенстве. Суть эффектного и громкого действия (на сцене в большом количестве льется вода, гремят колотушки, а грим и прически актеров впечатляют гиперхарактерностью, граничащей с безумием) заключается в противостоянии Марата, проповедующего идеи революции, и де Сада, в них разочаровавшегося. Как отметила театральная критик Мария Хализева: «Спектакль демонстрирует, что идея идеальной свободы, возведенной в культ, возможна только на словах, на деле же все заканчивается занесенным над головой кинжалом, кровью и психическим расстройством, а еще – снесенными с петель дверями и хлынувшими в общество безумцами всех мастей».

От Казахстана на форуме будет показан **«Крик души»** Бауыржана Жакыпа в режиссуре **Фархатбека Молдагалиева** (Казахский музы-

кально-драматический театр имени С. Муканова, Петропавловск). Спектакль посвящен актуальнейшей для Казахстана теме – существованию людей рядом с Семипалатинским атомным полигоном, и поставлен в форме музыкальной притчи. Это стон природы, находящейся на грани исчезновения, стон гор, рек и деревьев, стон людей о рожденных и нерожденных детях и их родителях. Кроме актеров в эпической и весьма достойной постановке задействованы Малый симфонический оркестр и фольклорный ансамбль.

Из Молдовы на форум приедет **«Охота на крыс»** Петера Туррини в постановке **Романа Малая** (Национальный театр «Сатирикус» имени И.Л. Караджале). История, предупреждающая о крахе цивилизации потребления, представлена бурно выясняющими отношения мужчиной и женщиной. Главный эффект спектакля в том, что действие происходит на городской свалке, которую персонажи, как нечто само собой разумеющееся и естественное, просто не замечают.

Молодую режиссуру Эстонии представит **Карл Коппелмаа** со спектаклем **«AV Мария»** (Театр Kelm) – о живущих в полном одиночестве отце и дочери. Их подробный, повседневный быт в убогой захлавленной комнате нарушает странный, похожий на чертика, персонаж. Жизнерадостный и глумливый, он пробуждает отчаянный страх и агрессию у обитателей заброшенного жилища, но в то же время провоцирует их на робкую попытку покинуть его пределы.

Белорусский режиссер **Евгений Корняг** привезет свой уже нашумевший спектакль **«Бетон»**, жанр которого обозначен как «визуальная поэзия» (Республиканский театр белорусской драматургии). Взяв за основу миф об Орфее и Эвридике, режиссер рассказывает его без единого слова, языком современной пластики и хореографии. Главный образ постановки – трансформирующаяся бетонная стена, та самая, что составляет основу многочисленных микрорайонов во многих городах Беларуси и не только (художник Татьяна Нерсисян). В этой стене время от времени открываются ячейки, сквозь которые можно

В период между форумами идет поиск любопытных спектаклей, поставленных начинающими постановщиками, пьес молодых драматургов, а также сценографических работ. Всё это вместе дает развернутую картину деятельности молодых театралов на территории постсоветского пространства.

▲ **«Гробница малыша Тутанхамона»**, Россия

наблюдать нервную, нескладную современную жизнь, так что режиссер заставляет подумать: а не есть ли она современный бетонный Аид? Россию представит спектакль Псковского академического театра драмы имени Пушкина **«Гробница малыша Тутанхамона»**. Пьесу американки Оливии Дюфо о трагическом взаимонепонимании матери – рисовальщицы комиксов и ее дочери-подростка режиссер **Елизавета Бондарь** показала в виде многосмысловых проекций на самые современные темы. Ложные идеалы, дети шантажисты и диктаторы, работа как способ бежать от проблем... Комиксы в спектакле перемешиваются с реальностью, египетские персонажи (а именно на них специализируется главная героиня) – с диктаторами времен новейшей истории и узнаваемыми киноперсонажами. И вся эта бурная образность выявляет главную беду современного мира – безразличие и нелюбовь. Которые и ведут к тому, что вырастают самоубийцы, диктаторы, истерики. Еще на форуме зрители увидят спектакли **«Письма-самолетки»** по мотивам произведений Э.Э. Шмитта «Оскар и Розовая дама», **«Мсье Ибрагим и цветы Корана»** в режиссуре **Айнуры Качкынбек кызы** (Театр молодежи и юного зрителя имени Б. Кыдыкеевой, Бишкек) и **«Ханжа-ростовщик»** по роману С. Айни (режиссер **Мухиддин Музаффар**, Государственный театр музыкальной драмы имени Т. Фазыловой, г. Канибадам, Таджикистан).

Если о смотре спектаклей пока говорится в будущем времени, то сценографы и драматурги уже все в сборе. Точнее, в сборниках. Двадцать писателей – в сборнике пьес и столько же художников – в каталоге под названием «Сценографический коллаж». В Ташкенте одним предстоят читки, другим – вернисаж и творческие лаборатории, но полное представление составить можно уже сейчас. Особенно о художниках, чье творчество в каталоге представлено по возможности всесторонне

(на выставке будет экспонироваться по две работы каждого участника, каталог же позволяет показать гораздо больше).

«Из стран, в которых есть традиция преподавания сценографии, где осталась школа, например, из Беларуси, Украины, Грузии на форум приезжают очень интересные художники, – рассказывает составитель “Сценографического коллажа” Инна Мирзоян. – В советское время здесь работали выдающиеся мастера и педагоги, вписанные в золотой фонд сценографии, такие как Даниил Лидер и Евгений Лысик (Украина), Георгий Гуния (Грузия). Они оставили учеников, и этого дыхания пока хватает. Что же до художественных школ Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, то в творчестве среднеазиатских художников преобладает аутентичность, национальный колорит. Весь постсоветский период они находились в творческой изоляции, мало общались с коллегами из других стран. Со временем естественные процессы и интеграция в мировую сценографию дали свои плоды. Художники стали участвовать в международных выставках, в гастролях, стали к себе приглашать создателей спектаклей из других стран. Это дало импульс к развитию театрально-декорационного ремесла. К тому же многие освоили компьютерную графику и 3D-моделирование, что также

▲ ▼ «Ханжаростовщик», Таджикистан

расширило профессиональные возможности сценического пространства. Что же до так называемых “трендов” и пристрастиях в современной сценографии, то это стремление к мультижанровости: использование всевозможных современных технологий, внедрение приемов кино и мультимедиа, архитектуры. Изменился и “заказ” театра: режиссеры теперь редко формулируют пожелания, чтобы художник “сделал красиво”, да и многослойные писанные задники, к примеру, стали уже “уходящей натурой”».

А вот у драматургов уходящей натурой, похоже, становится комедия. Двадцать пьес, авторы которых родились в период от конца 80-х до конца 90-х годов, преимущественно невеселые. Жанры представлены разнообразные – от абсурда до бытописания. В текстах много социальных мотивов, личных переживаний, авторы активно используют «новые формы», вводя в драматургическую структуру переписку в соцсетях, блоги героев, но им при этом явно не до смеха. Во всех произведениях сквозит нечто общее – ощущение ненадежности мира. И хотя, скажем, азербайджанская пьеса «Немецкий дядя» (**Сабина Ахвердиева**) и заявлена как комедия ошибок (вкпе с детективным расследованием), на самом деле она оказывается драмой, обличающей людскую черствость и жадность. Смешна местами и молдавская «Белая горячка», бичующая алкоголизм (**Андриан Годоноага**), но и она в конечном итоге практически уходит в трагедию.

Темы, волнующие молодых авторов, традиционны: смысл жизни, ответственность человека за свой талант, взяточничество, любовь, мир как некая симуляция жизни («Взломанный», **Алексей Синяев**, Россия), семья (например, в «Не молчи» **Ануш Аслибекян** конфликт строится на том, что хотя и муж и жена армяне, но она из Армении, а он из Сирии, и у них совершенно разный подход к жизни). Самая жесткая пьеса в сборнике – «Шкура» белоруски

Алены Иванюшенко о том, как подростки ищут свое место в жизни.

«В большинстве пьес присутствует трагическое ощущение хрупкости, зыбкости окружающего мира, идет ли речь о личных историях или о мироустройстве вообще, – говорит ответственный редактор сборника Николай Проппирный. – Эта тревога, вызванная вторжением в жизнь хаоса или же, наоборот, некоего жесткого деспотического порядка, чувствуется и в абсурдистских, и в реалистических пьесах. Даже героическая и фактически детективная драма **Сардорбека Хамроева “Баходир”** о противостоянии узбекских разведчиков террористам по сути посвящена усилиям уберечь привычный мир от разрушения... Окружающее оказывается не тем, чем кажется, рассыпается под воздействием обстоятельств либо собирается в какую-то жесткую конструкцию, не позволяющую героям нормально существовать. В этом плане характерна пьеса **“Слон”** азербайджанского драматурга **Тельмана Мусаева**. История, казалось бы, простая: в силу известных героям обстоятельств исчезает директор цирка. И все, что казалось обычным и естественным, начинает рушиться. Выходит, что не так уж в цирке и в жизни героев было и благополучно и все они не слишком счастливы... Но между тем была какая-то выстроенная жизнь. А теперь непонятно: будет хуже или есть лучший путь? Герои опасаются будущего и стремятся вернуть старое.

▲ «Папа, ты меня любил?», Украина

Ну а кто-то пытается даже стать диктатором... Кстати, тема диктаторов и диктатуры в разном виде встречается в сборнике не один раз. В многослойной пьесе белорусской писательницы **Ольги Прусак «Вместе с сыном доила коров руками»** один из мотивов – попытка понять, как же получается, что диктатор вырастает из младенца, ведь у каждого деспота была мать, каждый был ребенком...»

Есть в сборнике и новая пьеса **Дмитрия Богославского «13 первых правил баскетбола»**. Возможно, к следующему форуму ее поставит кто-то из молодых режиссеров, и это будет началом еще одной крепкой творческой дружбы. 🍷

МУЗЕЙ, КОТОРЫЙ ХРАНИТ МГНОВЕНЬЯ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА; НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

В одном из самых роскошных петербургских архитектурных ансамблей – на углу улицы Зодчего Росси и площади Островского – располагается первый российский театральный музей. Его коллекции сохраняют подлинные свидетельства рождения и дальнейшего развития театрального искусства в России – от указа императрицы Елизаветы Петровны об учреждении театра от 30 августа 1756 года до самых актуальных постановок нашего времени. Сиюминутное волшебство театра не умирает в этих стенах, а превращается в овеществленную историю искусства.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ... ТЕАТР

С одной стороны – Александринка, за углом – знаменитое балетное училище имени Вагановой, в пяти минутах ходьбы в одну сторону – Большой драматический, в другую – Театр комедии. Ну где бы еще обосноваться Театральному музею?!

– Это настоящее «место силы» искусства, – говорит Наталья Метелица, директор Санкт-Петербургского государственного театрального музея. – Хотя на первый взгляд театральный музей – сущий абсурд, ведь искусство театра – это неповторимые мгновения, сегодняшний спектакль не похож на вчерашний. Но музей как раз и позволяет сохранить эти мгновения в истории и культуре.

Свою историю Театральный музей ведет с 1908 года. Тогда в петербургском Панаевском театре прошла первая Русская театральная выставка, имевшая у публики оглушительный успех. Было решено составить коллекцию

▲ Театральный музей

предметов театрального искусства. В 1918-м, как гласит легенда, состоялся разговор между группой театральных деятелей и директором Императорских театров Владимиром Теляковским о помещении для музея. Директор с раздражением воскликнул: «Не могу же я отдать под музей свою квартиру!» – «А почему бы и нет?» – ответила актриса Надежда Васильева. Вскоре под музей было решено отвести теперь уже бывшую казенную квартиру Теляковского на площади Александринского Театра (ныне – площадь Островского). Васильева стала его первым директором, но в 1920 году она внезапно умерла. Ее место занял известный филолог Петр Николаевич Шеффер, заместителем стал Левкий Иванович Жевержеев, крупнейший петербургский коллекционер и меценат. На следующий год Театральный музей открылся для публики.

Через полвека, в 1971-м, у него появился первый филиал – Мемориальный музей-квартира Римского-Корсакова. Второй филиал, музей-квартира Федора Ивановича Шаляпина, открылся в 1975-м. В 1990 году музею передали дворец Шереметевых на Фонтанке. Четвертым филиалом в 1993 году стала мемориальная квартира семьи актеров Самойловых. По словам Натальи Метелицы, традиционно музей не только хранил историю театра, но и сам активно направлял театральный процесс, приглашая на свои площадки артистов и музыкантов. Именно здесь Юрий Шевчук впервые спел свою знаменитую «Осень»,

Есть тут и истинные реликвии – например, сценические костюмы Майи Плисецкой, созданные специально для нее Пьером Карденом. В том числе знаменитое черное платье с зеленым поясом, подаренное музею Родионом Щедриным. В фонде хранится и уникальная коллекция балетных туфель – от Марии Тальони до Ульяны Лопаткиной.

▲ Пьер Карден.
Сценическое платье
Майи Плисецкой, 1995 год

◀ Михаил Врубель.
Костюм Н.И. Забелы-
Врубель для партии
царевны Волховы в опере
Н.А. Римского-Корсакова
«Садко», 1904 год

▼ Туфелька Марии Тальони

а Александр Журбин исполнил рок-оперу «Орфей и Эвридика». Здесь ставили спектакли Юрий Томашевский, Кама Гинкас, Андрей Могучий, многие петербургские режиссеры-новаторы. Музей осуществил два театрально-выставочных проекта с Эрмитажем. А в 2009-м запустил свой первый масштабный международный проект – фестиваль «Дягилев. P.S.». В рамках этого фестиваля в Петербурге показали свое мастерство ведущие хореографы мира – Морис Бежар, Анжелен Прельжокаж, Джон Ноймайер, Уэйн Макгрегор и многие другие. В нынешнем году музей представит на Культурном форуме новый международный выставочный проект «В круге Дягилева. Пересечение судеб».

ОТ ТАЛЬОНИ ДО ЛОПАТКИНОЙ

Коллекция Музея театрального и музыкального искусства разнообразна, многопланова и масштабна – она насчитывает около пятисот тысяч предметов. Отдел живописи, графики и прикладного искусства, например, хранит не только эскизы костюмов и декораций, но и живописные раритеты. Его фонды сопоставимы с коллекциями серьезных художественных музеев. Среди них встречаются и чрезвычайно редкие экспонаты. Например, двадцать эскизов Казимира Малевича к легендарному футуристическому спектаклю «Победа над солнцем» – такого нет даже в Русском музее. Несколько лет назад фонд пополнила коллекция Нины и Никиты Лобановых-Ростовских,

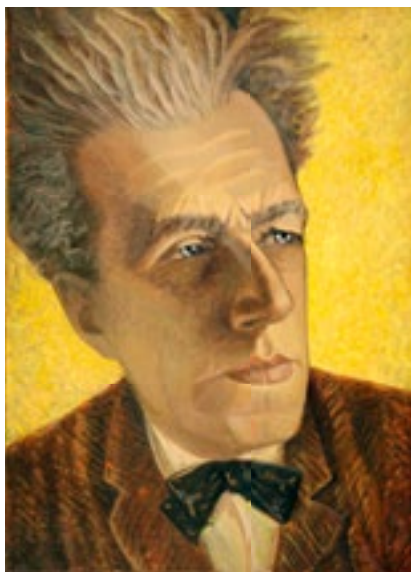

▲ Макет декораций к спектаклю В.Э. Мейерхольда «Маскарад» по пьесе М.Ю. Лермонтова. Художник – Александр Головин

подаренная музею фондом «Константиновский». Среди прочего в нее входят шедевры художников дягилевских «Русских сезонов» – Бакста, Бенуа, Коровина, Ларионова, Гончаровой, Экстер и многих других.

В фонде редкой книги есть первое издание комедии Фонвизина «Недоросль». Отдел рукописей и документов хранит уникальные материалы времен Екатерины I и Анны Иоанновны. Фонд фотографий и репродукций – редчайшие дагерротипы, раритетные собрания известных мастеров: придворного фотографа Сергея Ле-

вицкого, первой русской женщины-фотографа Елены Мрозовской, родоначальника русской фотожурналистики Карла Буллы, театрального критика и балетного фотографа Нины Аловерт, запечатлевшей Михаила Барышника и Наталью Макарову.

В собрании афиш и программ есть афиши еще пушкинского времени, программки Королевского Шекспировского театра, «Комеди-Франсез», «Ла-Скала», кабаре «Мулен-Руж».

– Это не просто хранение, наши экспонаты рассказывают о людях и сути событий, – считает Наталья Метелица. – Чего стоят, например, афиши военного времени! Апрель 1942 года, закончилась самая страшная блокадная зима, а в афише Театра музыкальной комедии написано: «Балет “Эсмеральда” идет в 38-й раз!» Это памятник не только культуры, это памятник мужества и стойкости ленинградцев.

Мемориальный отдел – подлинная «овеществленная» театральная история. В ее основе – коллекция костюмов из гардероба Императорских театров. Есть тут и истинные реликвии – скажем, сценические костюмы Майи Плисецкой, созданные специально для нее Пьером Карденом. В том числе знаменитое

▶ Николай Акимов. Автопортрет, 1949 год

▲ Портрет Всеволода Мейерхольда работы Алисы Порет, 1936 год

▼ Портрет Дмитрия Шостаковича работы Алисы Порет, 1965 год

▲ В.А. Серов. Афиша «Русских сезонов» Сергея Дягилева, 1909 год. На афише изображена Анна Павлова в балете «Сильфида»

▼ Флейты Александра I. Западная Европа, XIX век.

черное платье с зеленым поясом, подаренное музею Родионом Щедриным. В фонде хранится и уникальная коллекция балетных туфель.

– Не знаю, есть ли где-нибудь такая же коллекция, – говорит Галина Погодина, ведущий научный сотрудник музея, заведующая отделом. – Она началась с пуантов Марии Тальони, сделанных из тонкого шелка и лайки. Эти туфельки – из коллекции балетного критика Светлова. Он опекал нескольких балерин, писал о них, в благодарность они оставляли ему свои пуанты. На пуантах Тальони – ее автограф. Рядом с пуантами Кшесинской – балетные туфли Галины Улановой. В фонде музея хранится коробочка, на которой муж Улановой художник Вадим Рындин оставил послание: «Галя, я на заседании. Меня не жди. Целую, В.»

И здесь же – пуанты нашей современницы Ульяны Лопаткиной.

ДВОРЕЦ, НАПОЛНЕННЫЙ МУЗЫКОЙ

В парадном здании старинной усадьбы на берегу Фонтанки – в Шереметевском дворце – хранится четвертая в мире по значимости коллекция музыкальных инструментов. А еще здесь звучит прекрасная музыка. Поэтому что с 1990 года дворец является филиалом Музея театрального и музыкального искусства.

Основал коллекцию начальник придворного оркестра барон Константин Штакельберг, первыми экспонатами стали музыкальные инструменты императорской семьи. Особую ее часть составляют именные инструменты Михаила

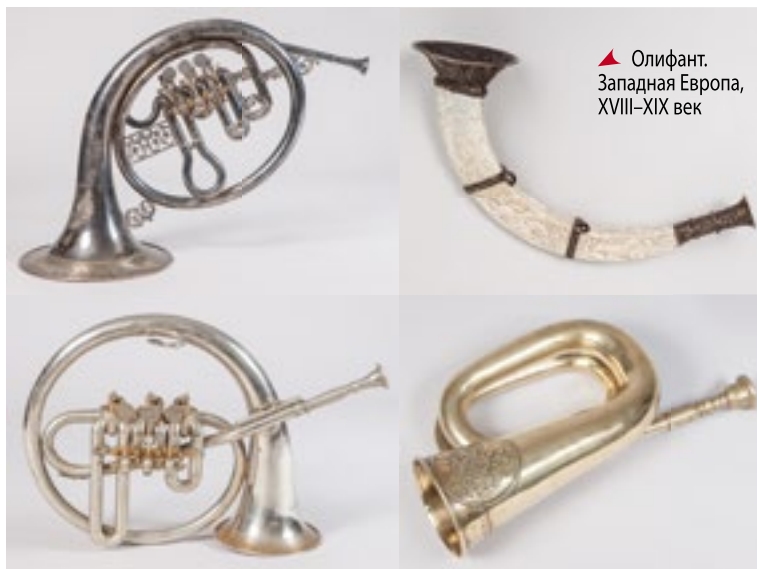
▲ Шереметевский дворец

Глинки, Александра Даргомыжского, Антона Рубинштейна, Александра Глазунова, других известных музыкантов.

В роскошных залах дворца – Лепной, Этрусской, Малиновой гостиных – можно увидеть редкую лютю XV века, изнутри оклеенную пергаментом второго издания «Божественной комедии» Данте. Или рояль Михаила Глинки. Его изготовил в первой половине XIX столетия известный петербургский клавишный мастер и владелец одной из первых в столице фабрик инструментов Иоганн Август Тишнер. Рояль из красного дерева появился у Глинки еще в годы учебы, композитор играл на нем фраг-

▼ Белый зал

▲ Олифант.
Западная Европа,
XVIII–XIX век

менты своей оперы «Жизнь за царя», романсы на стихи Пушкина, Дельвига.

Рояль Дмитрия Шостаковича изготовлен в конце XIX века на Лейпцигской фабрике «Blüthner». А виолончель Николая II создал в 1898 году в Нанси Альбер Жако, представитель одной из старейших династий французских скрипичных мастеров. «Балалаечным Страдивариусом» называли русского мастера Семена Налимова, на инструментах которого играл знаменитый оркестр Василия Андреева. Император Александр III увлекался игрой на духовых инструментах – на корнете, валторне и тубе, вместе с цесаревичем участвовал в выступлениях Общества любителей духовой музыки. Сейчас все эти инструменты можно увидеть в Шереметевском дворце.

Легендарный Роланд призывал помощь короля Карла, трубя в олифант – рыцарский средневековый сигнальный рог из слоновой кости. В музейной коллекции хранится восемь олифантов, три из которых императрица Александра Федоровна подарила супругу, императору Николаю I. Они богато украшены резьбой со сценами охоты и медальонами с изображениями легендарных королей.

► Духовые инструменты Александра Третьего – корнет, рожок, валторна.
Германия, XIX век

► Витрола.
Подарок английской звукозаписывающей фирмы «Граммофон»

▼ Рояль Михаила Ивановича Глинки

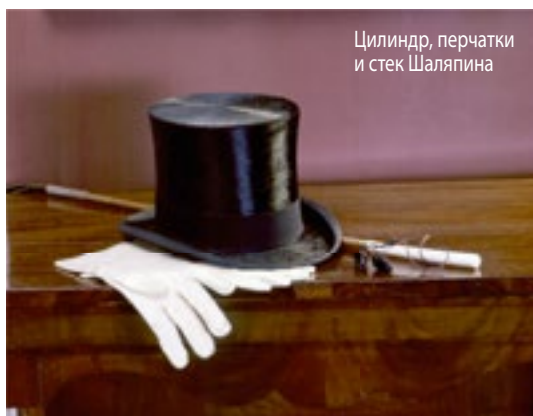
«ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ ОН СТАНЕТ ЛЕГЕНДОЙ»

Так писал о Федоре Шаляпине выдающийся русский композитор Сергей Васильевич Рахманинов. Значительная часть творческого пути знаменитого баса России прошла в Петербурге, где и появился первый мемориальный музей-квартира певца.

Летом 1922 года Шаляпин отправился на гастроли за границу со всей семьей. Гастроли затянулись, а в 1927-м певец пожертвовал сборы от одного из своих концертов детям эмигрантов, что вызвало бурю злобы в стране Советов. И в августе 1927 года Совнарком лишил его звания народного артиста и гражданства СССР. В трехэтажном особняке под номером 2Б на Пермской улице (теперь улица Графтио) Шаляпин с семьей жил с 1914 по 1922 годы. В 1927-м квартиру превратили в коммуналку: сюда вселялись разные люди, пользовались вещами прежнего владельца. В первую блокадную зиму обитатели сожгли мебель красного дерева, принадлежавшую артисту. Часть мемориальных вещей и архив сотрудницам Театрального музея все же удалось спасти. Впервые о создании музея-квартиры Шаляпина публично заговорил Иракий Андроников в статье «Что хранится на улице Графтио» в 1964 году. В 1975-м Ленгорисполком открыл здесь отдел Театрального музея «Русский опер-

Цилиндр, перчатки и стек Шаляпина

ный театр конца XVIII – начала XX века». Но имя Шаляпина при входе появилось только в 1989 году. В музей приехала Раиса Максимовна Горбачева, прочла название и удивилась: «Но здесь другая вывеска?!» И уже на следующий день музей получил разрешение сменить название. Теперь на вывеске значится: «Дом-музей Ф.И. Шаляпина».

Большая гостиная, самая просторная часть квартиры, при жизни хозяина часто превращалась в концертный зал. После революции, когда в первой половине дня театры не отапливали, здесь проходили репетиции спектаклей. В столовой Шаляпина всегда поджидал чай с любимыми бубликами – их подогревали на ручке самовара. За раздвижным дубовым столом свободно размещались 28 человек. В столовой представлены и подарки Максима Горького – коллекция старинного оружия. Известно, что Шаляпин не любил пользоваться бутафорией на сцене, и Горький, зная об этом, специально искал для него старинные мечи, алебарды, шлемы.

▲ Борис Кустодиев. Портрет Ф.И. Шаляпина, 1922 год

В квартире много раз бывали Рахманинов, Блок, Горький, Куприн, Герберт Уэллс, Чуковский. В память о них остались фотографии и подарки. Часто приходили в гости художники и тоже дарили певцу свои работы. Особое место в гостиной занимает портрет Шаляпина работы Кустодиева. Прикованный к инвалидному креслу Борис Кустодиев нуждался в средствах, и Шаляпин предложил ему стать художником-постановщиком оперы «Вражья сила». Однажды зимой Шаляпин зашел в его мастерскую в роскошной шубе нараспашку, и художник буквально загорелся желанием написать большой портрет артиста. Кстати, певец и сам отлично рисовал, делал шаржи, лепил. В малой гостиной стоит созданный им бюст Марии Валентиновны, его второй жены. Говорят, скульптор Сергей Коненков, увидев эту работу, посетовал, что певец не стал скульптором. Здесь можно увидеть аллегорический портрет Шаляпина работы Александра Яковлева – артист изображен обнаженным, как античный бог. Ирина, дочь Шаляпина от первого брака, у которой в Москве хранилась картина, рассказывала, что 12 апреля 1938 года картон на портрете лопнул, трещина прошла прямо по фигуре артиста, от бедра до самого сердца. А вечером в Москву из Парижа пришла телеграмма: сердце Шаляпина остановилось... ❗

◀ Афиша «Русских сезонов» в Париже, 1909 год. Опера «Иван Грозный», в роли царя – Федор Шаляпин

«Мои куклы – ЭТО АКТЕРЫ НЕСЫГРАННЫХ СПЕКТАКЛЕЙ»

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН
ФОТО_ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛЬГИ МЕНЬ

Птица Гамаюн и птица Феникс, армянская богиня Астхик, хозяйка Медной горы, Океанида, Алиса из Страны чудес, Снегурочка, Василиса Премудрая, царевна Лебедь, Рябинка, Березка, Ивушка, Черемуха... Можно еще долго перечислять названия, а если быть точнее, имена удивительных кукол, автором которых является Ольга Мень. И – отдадим дань нынешнему времени – мастерство кукольника Ольга освоила благодаря интернету.

► Куклы «Сутки»

Красавицы разных национальностей, героини сказок, волшебницы, символы времен года, суток, стихий, знаков зодиака, мифические персонажи, царицы – все они надолго привлекают внимание и заставляют восхищаться. Не только прекрасными ликами, но и роскошными костюмами, украшенными с такой фантазией и вкусом, что диву даешься. И руки сами собой тянутся пощупать наряд, потрогать украшения. Поневоле забываешь, что ты уже не ребенок, не девочка, что тебе немало лет и время

► Ольга Мень

детских увлечений безвозвратно ушло. Стоишь и смотришь, как маленькая Козетта из «Отверженных» Гюго на нарядную красавицу-куклу в витрине магазина, и мечтаешь, чтобы она когда-нибудь стала твоей...

Мастерство и талант Ольги Мень, как выясняется, способны пробудить детские, девчоночьи мечты и увлечения. Тут, наверное, свою роль играет профессия автора: Ольга тринадцать лет проработала художником по костюмам в музыкально-драматическом театре «Аквариум» в Санкт-Петербурге, где шли спектакли для детей. За эти годы она создала две с половиной сотни костюмов для тридцати с лишним спектаклей.

Счастливая жизнь в любимом городе, замечательная семья, внуки – а потом все рушится в одночасье: от тяжелой болезни умер муж. Еще молодая красивая женщина пытается справиться с горем, уходит в семью и работу, но пустота и усталость все больше наполняют ее сердце. Но идет время, и все меняется, когда волею случая или судьбы в ее жизни происходит короткая встреча с гостем из Армении Борисом. Они подружились, стали общаться по интернету, а пять лет назад Ольга переехала в Армению и стала «армянской женой».

«Липа»

Красавицы разных национальностей, героини сказок, волшебницы, символы времен года, суток, стихий, знаков зодиака, мифические персонажи, царицы – все они надолго привлекают внимание и заставляют восхищаться. Не только прекрасными ликами, но и роскошными костюмами, украшенными с такой фантазией и вкусом, что диву даешься.

Именно здесь, в Армении, она начала создавать свои куклы. По ее словам, куклы стали выходом накопленной творческой энергии – пока не заполнили одну из комнат квартиры. За это время их было создано более двухсот, многие из них уже ушли в частные коллекции. В Ереване Ольга Мень неоднократно принимала участие в различных коллективных выставках кукол, по ее инициативе в Армении было создано Содружество кукольных мастеров, а перед новым 2020 годом в Российском центре науки и культуры в Ереване состоялась ее первая персональная выставка. Еще одна выставка при поддержке того же центра состоится уже в нынешнем году.

– Хороший толчок для творчества дала мне Армения: когда я приехала сюда, то была под большим впечатлением. Это очень яркая, веселая, счастливая страна, где живут добрые и талантливые люди. И я поняла, что именно здесь могу вновь найти свое счастье и обрести себя. Видимо, поэтому из меня и полилась радость, которую я «переплавляла» в куклы. Я самоучка – училась у других кукольников по интернету. Своих кукол делаю из запекаемой полимерной глины, которая крепится на проволочный каркас, а потому они подвижны и могут менять положение.

Я старалась быть непохожей на других мастеров: мои куклы больше предназначены для любования, как украшение интерьера. В то же время они в какой-то степени театральные – помогла моя профессия художника по костюмам. Они для меня скорее актеры несыгранных спектаклей, которых я одеваю, создаю образ, для каждой можно с лёту придумать историю, сочинить спектакль

или сценическую композицию. Например, у меня есть четыре куклы – принцессы «Утро», «День», «Вечер» и «Ночь». Для них я сочинила сказку «Время суток». Театр во мне живет и не умрет, похоже, никогда...

А как рождаются у вас произведения искусства? Они ведь такие разные, ваши героини. Для создания каждой из них нужен определенный толчок?

Безусловно. У меня все происходит, как в строчках Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...». Маленькая бусинка, лоскут яркой ткани, какой-нибудь предмет могут зацепить мое внимание – и начинается цепная реакция. Из Питера я привезла сюда громадный чемодан разных тряпочек, лоскутков, из которых прежде шила костюмы для театра. Я без них жить не могу. И вот

▼ «Белая ночь»

Я очень серьезно подходила к этой работе: делала принты старинных армянских узоров, изучала костюмы, чтобы воссоздать их, чтобы все было по-настоящему. Но строгие рамки национального костюма не дают возможности творить вольно, вот я и переключалась на фантазийные образы.

из этих тряпочек появилась моя вторая кукла – «Феникс»: вначале она была без перьев, и никто не понимал, кто это. Так что со временем ей пришлось опериться. Эта кукла символична для меня. Ведь «Феникс» – птица возрождения. Мое возрождение произошло благодаря Армении, и я расправила крылья, появилось второе дыхание. Кукла – символ того, что можно все начать заново.

▼ «Феникс»

А какой была ваша первая кукла?

О, это очень интересная история. Красота армянок давно известна миру, а после питерских «прозрачных» лиц тут вообще полный восторг: большие темные глаза, густые ресницы, гордые летящие брови, потрясающие волосы – красавицы, одним словом. И вот при знакомстве с «Вернисажем» (известное туристическое место в Ереване, рынок, где продают сувениры. – *Авт.*) я увидела кукол Барби, наряженных в якобы армянские национальные костюмы, и просто возмутилась. Подумала: вот приедут туристы, купят такую «барби», а какая она армянка? И захотела исправить эту несправедливость, тут как раз и пришла в голову идея создать серию армянских красавиц в национальных костюмах – таразах. С этого началась моя кукольная жизнь. Мне подсказали, где купить полимерную глину, и возник процесс моего самообучения. Куча информации была изучена в интернете и по куклам, и по национальным костюмам. Огромное спасибо друзьям, которые появились сразу и помогли всем, чем могли, а главное – делились знаниями.

Я очень серьезно подходила к этой работе: делала принты старинных армянских узоров, изучала костюмы, чтобы воссоздать их, чтобы все было по-настоящему. Но строгие рамки национального костюма не дают возможности творить вольно, вот я и переключалась на фантазийные образы, а потом они захватили меня полностью. Однако с годами пришло желание повторить национальный костюм и постараться улучшить свою работу над образом армянки. Меня познакомили с одной очень интересной женщиной, владелицей маленькой гостиницы. Приехала я туда, а там в мастерской при гостинице за гончарным кругом работает молчаливый дядечка, похожий на Параджанова, и делает малюсенькие аутентичные кувшинчики – копии старинных. Делает их и дает расписывать посетителям. Тогда я поняла, что хочу сделать куклу «Продавщица кувшинов», причем красивую, чтобы кувшины у нее покупали. И я вернулась к теме красоты армянских женщин и ремеслу мастеров-умельцев, которыми так богата Армения.

«Продавщица
кувшинов»

А как муж относится к вашему творчеству?

Боря очень грамотный и строгий консультант. По образу, тканям, цвету, деталям всегда дает хорошие советы, двигает меня в верном направлении, если меня заносит. Но со временем его стало напрягать количество кукол, которых некуда было ставить, вешать... В театре я привыкла работать в темпе, шить много костюмов в сжатые сроки, и когда стала делать кукол, тоже не могла остановиться. С трудом осознала, что теперь-то спешить некуда, за мной никто не гонится.

А ночью, когда вы спите, что делают ваши куклы? Собираются, сплетничают?

Наверное, охраняют мой сон. Но то, что не сплетничают и не собираются вместе для болтовни, это точно: они все в образе и из него не выходят. Мне становится грустно, когда они покидают меня, уходят к другим людям, как будто это мои дети.

Поневоле забываешь, что ты уже не ребенок, не девочка, что тебе немало лет и время детских увлечений безвозвратно ушло. Стоишь и смотришь, как маленькая Козетта из «Отверженных» Гюго на нарядную красавицу-куклу в витрине магазина, и мечтаешь, чтобы она когда-нибудь стала твоей...

Над чем вы работаете сейчас? И как относитесь к конкуренции? Ведь сегодня авторские куклы – очень популярная область декоративно-прикладного искусства, пользующаяся интересом и спросом среди коллекционеров, искусствоведов, дизайнеров и просто ценителей этого «жанра».

Я закончила серию «Души деревьев». Первая работа из этого цикла – «Липа». Это мое дерево по гороскопу. Потом родились «Рябинка», «Березка», «Ивушка» и «Черемуха». Наверное, мне не хватает русских деревьев за окном, вот и решила их оживить. Но в моей комнате уже нет места, так что надо остановиться. Поняла важную для себя вещь: я мыслю театральными рамками и мне нужен зритель, а пока я играю свои спектакли в виртуальном мире, живой зритель, которому тоже, наверное, интересно прикоснуться к этому новому виду творчества, не может этого сделать. Но думаю, скоро все изменится: совместно с Российским центром науки и культуры в Ереване планируется моя большая персональная выставка, на которой я собираюсь показать около шестидесяти работ. Ну а как бизнесмен я не очень сильна, так что особо и не думаю на эту тему. Тут другая история: в Питере я работала в маленьком театре и там была единственной. И в маленькой Армении я в своем роде единственная, и это меня греет. Мне не нужны регалии и признание: я люблю все маленькое, тихое, и мне здесь приятно. Не стремлюсь ни с кем соревноваться, сравниваться, хочу, чтобы армянские дети могли смотреть мои куклы. Это необъяснимое удовольствие – видеть восторженные детские лица. В идеале хорошо бы было, если бы куклы хранились в какой-то галерее или в музее и были доступны для всех. 📍

▼ «Василиса»

«Океанида»

Виктор Гуцу: Я художник стихийный

ТЕКСТ_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВИКТОРОМ ГУЦУ

Творчество самобытного молдавского художника Виктора Гуцу хорошо известно любителям живописи, в том числе за пределами республики. За его плечами – пять персональных выставок, экспозиции в стенах различных дипмиссий, участие в коллективных вернисажах в Москве, Амстердаме, Бухаресте и других городах. А недавно работа Гуцу под названием «Он», представленная на проходившей в Кишиневе VI Международной биеннале живописи, была отмечена одной из семи врученных там премий. С этого события мы и начали разговор.

Виктор, было какое-то предчувствие относительно полученной награды? Тем более что отмечен там лишь один молдавский художник...

Ни малейшего! Счастливым событием стало уже само по себе участие в таком солидном вернисаже, ведь на этой площадке художники из двадцати семи стран представили свыше полутора сотен работ.

Расскажите о своих первых шагах в мире живописи. В роду художники были?

Не было. Родом я из села Стурзовка Глодянского района. Мама работала на детской молочной кухне, отец закончил сельхозинститут. Я же получил диплом Бельцкого политехнического техникума, стал мастером по ремонту и наладке бытовой аппаратуры. Потом была армия, а когда демобилизовался, возникли проблемы с трудоустройством. Вот тут друзья-односельчане, учившиеся в Кишиневском художественном училище имени Репина, и предложили пойти по их стопам, поступить на специальность «художественное оформление». Идея мне понравилась, в детстве я любил рисовать, но в художественной школе не учился, так что к поступлению нужно было готовиться с нуля. И все же рискнул, через год успешно сдал экзамен благодаря тем же товарищам. Они меня все лето натаскивали по акварельному рисунку.

ку. На мотоцикле отчимы мы уезжали в лес или в поле и рисовали с натуры.

Повезло вам с друзьями.

Да, повезло. А в училище на третьем курсе преподаватель истории искусств, известный в Молдове искусствовед Людмила Тома вдруг сказала: «Тебе стоит показать свои работы Михаю Греку. Зайди к нему в мастерскую – я с ним договорилась». Я стал приходить туда. Михаил Григорьевич оценивал мои искания кратко, сдержанно. Мог бросить буквально пару фраз, но по сути это были бесценные уроки. Понятно, что тогда по молодости лет я не осознавал в полной мере, что общаюсь с великим живописцем.

Правда, что рекомендацию для поступления в Союз художников вам дал именно Греку?

Да, еще в восемьдесят девятом, когда я только закончил училище. Кстати, нашлись «доброжелатели», которые советовали: «Хочешь вступить в Союз – не бери рекомендацию Греку». Отношение к великому мастеру тогда было сложным, неоднозначным. Конечно, советы эти

я всерьез не воспринял – рекомендация Греку для меня была дороже всех союзов!

Сегодня и поверить трудно, что вам могли дать такой совет. Теперь-то и ежегодную премию имени Михаила Греку в Молдове учредили, и памятную медаль к столетию, и две почтовые марки в его честь выпустили. А 2016 год в республике и вовсе был объявлен Годом Михаила Греку. Скажите, какие «грековские мотивы» вы проносите через свою судьбу?

Говоря современным языком, Греку – это бесчисленные файлы. Их открываешь, открываешь, и в каждом – философский посыл в осмыслении жизни. Посмотрите, как притягательны на этих полотнах художественные символы – вагонетка, родник, ворота... С годами мне все понятнее, ближе язык его метафорической живописи, сложный колорит. Особенно люблю картину, на которой изображены родители Михаила Григорьевича. В ней – и гениальная простота, и гениальная глубина.

Продолжать учебу после училища не планировали?

Хотел поступать в Институт искусств, но передумал, засел за мольберт, окунулся в работу. Так и пролетели три с половиной десятка лет

▲ «Винодели»

«в свободном полете». Думаю, не было у меня потребности в следовании какой-то школе, каким-то канонам. В сущности я «стихийный» художник. Даже карандашные наброски будущих картин делаю не часто – сразу пишу маслом, выплескивая на холст мысли, переживания, настроения.

▼ «Село Пеструень»

Волшебство яблоневого сада, бесподобную фактуру грушевого дерева я на заморскую экзотику не променяю.

Среди ваших работ особо выделяется серия «Stop cronos» – «Остановившееся время». На этих портретах, сюжетных композициях вы увековечили лики близких людей – родителей, бабушки, тестя. Их сдержанная цветовая палитра не обедняет образы, а, напротив, углубляет, как талантливо исполненные черно-белые фотографии. Как родилась идея серии?

Так сложилось, что и родители, и отчим рано ушли из жизни, не дожив и до шестидесяти. Свою любовь к ним, благодарность за дарованную мне жизнь, за счастливое детство я и хотел отразить на полотнах. А вдохновляли меня фотографии из семейного архива. Где-то очевидно портретное сходство, где-то к фотографической

точности я не стремился. Главным было передать духовное единение с родными людьми. Честно говоря, мне удивительно, с каким интересом к этой серии отнеслись иностранцы, включавшие ее в экспозиции в ряде дипмиссий. Их не смущал цветовой, композиционный аскетизм, «невеселая» тональность повествования.

Это ли не счастье для живописца – быть понятым без перевода?

Да... С интересом восприняли и дома, и за рубежом серию «Тихая жизнь», воскрешающую воспоминания о счастливых годах в родной Стурзовке. На этих полотнах много незатейливых сцен: пасутся животные, лучатся светом окрестности села, крепко родительский дом, которого в реальности уже нет. Эта серия – признание в любви к малой родине, к протекающей рядом с селом речке Бык, к озерам, где ловил рыбу, учился плавать. И все же главный герой на этих картинах, конечно, сельский дом: старые калитки, деревянные или железные ворота с симметрично расположенными узора-

▼ «Дорога в гору»

ми – козами, цветами, лебедями. И невероятно живописные крыши: яркая черепица, камыш или серебристая жесь, отражающая жаркое молдавское солнце...

Это, наверное, тоже наследие Греку, который сумел так поэтически осмыслить жизнь молдавского села?

Похоже, что так. Разве мог я, скажем, не воспеть домотканые молдавские ковры, дарившие нашим саманным домам тепло и уют? Вглядитесь в их цвета: космически бездонный черный фон, символы жизни – красные розы и зеленые листья... Именно возле ковров на моих картинах восседают счастливые молодожены, члены большой дружной семьи, сельские музыканты. Я стараюсь сохранить в своих работах те штрихи, мгновения, в которых Стурзовка отражается особенно ярко. Стайка колядующих ряженых в праздник Рождества, виноградная гроздь, вылепленная на изумрудном стекле графина, золотой початок кукурузы на осеннем натюрморте, необрушенный яблоневый сад, алая розочка на шляпе музыканта-лэутара...

А на картине «Винодели», кажется, все в движении: и два крепких крестьянина возле бочки-кады, в которой давят виноград, и диски дробилки над ней.

Рождение вина, в сущности, особое таинство. В нем – какая-то глубинная связь между человеком и виноградной лозой, целый пласт многовековой культуры.

То же таинство излучают и полотна вашей серии «Ноша». Вы словно воспеваете живое существо, которое прижимает к себе человек: овечку, рыбу, поросенка...

▲ «Жених и невеста»

Так ведь невозможно в селе без коровы, без поросенка. Вот потому и неразлучны они у меня с человеком, так забавны и прекрасны!

А какой ваш любимый цвет?

Зеленый. Все оттенки зеленого дарят мне спокойствие и радость, как сама природа.

Знаю, что особой страницей в вашем творчестве стала серия работ под названием «Витальный период».

Ее навеял Поль Сезанн, один из любимых моих живописцев. Могу подолгу вглядываться в его мелкий, точный мазок. Лепка фактуры у Сезанна так решительна, что я всегда видел в нем не постимпрессиониста, а некоего «геолога от живописи». Да, он полон противоречий, невероятно многомерен, и этим интересен. Его изображения обнаженных мужчин и женщин у водоема побудили меня запечатлеть на холсте праздник Ивана Купалы.

▼ «Лэутары»

Вам замечательно удаются автопортреты, но порой они оригинальны до... беспощадности!

Я убежден, что настоящий автопортрет – синоним абсолютной искренности. Друзья полушутя спрашивают: откуда эта жестокость к себе?! Но никакой жестокости тут нет. Да, я не Аллен Делон. Киркорову предпочитаю джаз-рок. Я равнодушен к бытовому комфорту, мой идеал – забитый холстами и красками уютный чердак, где можно помечтать, погрузиться в работу. А еще я в вечном поиске гармонии – и в жизни, и на холсте. Мои автопортреты – об этом.

Лелеете мечту о пленэре в каком-то дивном дальнем уголке земли?

Знаете, для меня важно не где, а с кем. В нашей стране множество удивительных мест, которые мы не видим, толком не знаем, – к примеру, Единецкий район. Волшебство яблоневого сада, бесподобную фактуру грушевого дерева

Для меня абстракция – это поиск свободы в самом широком смысле: свободы духа, колорита. Это сплетение библейских сюжетов и турбулентной современности.

▲ «Белая коза»

◀ «Ноша»

я на заморскую экзотику не променяю. Вообще я не могу подстраиваться под рынок, под сиюминутную конъюнктуру. Редко пишу на заказ. И это, как вы понимаете, жизни не облегчает. Тут разве что Пикассо «успокоит»: на закате лет он сожалел, что весь свой век потакал вкусам богачей в ущерб живописи, продиктованной сердцем.

На Западе классический рисунок, графику все чаще признают неактуальным искусством. Их вытесняют компьютерная графика, бездушная абстракция. Вас это тревожит?

Графика, живопись будут существовать всегда, потому что человек всегда будет испытывать потребность высказаться на этом языке. Что касается абстракции, она бывает пустой оболочкой, а бывает сгустком энергии, философским трактатом. Для меня абстракция – это поиск свободы в самом широком смысле: свободы духа, колорита. Это сплетение библейских сюжетов и турбулентной современности.

Многие ваши коллеги с интересом отслеживают настроения зрителей, которые знакомятся с их творчеством на выставке...

О, я не из их числа! Я не вступаю с посетителями выставок в дискуссии, ничего не предлагаю, не убеждаю. Помню, в Москве, в ЦДХ, где было выставлено тридцать моих работ, друзья пытались меня «перевоспитать» – мол, под лежащий камень вода не течет, нужно себя подавать, продвигать. А я вместо этого и вовсе уходил на улицу. Если высказал на холсте все, что мучило, радовало, болело, ничего «продвигать» уже не хочется.

Насколько важна для вас «погода в доме», понимание близких?

Очень важна, и в этом смысле я счастливый человек, жена – мой надежный друг. Хотя за плечами у нее математический факультет университета, Маша окончила художественную школу, занималась музыкой, бальными танцами. Сейчас и она, и девятнадцатилетняя дочь Катя пробуют себя в керамике. Работы их оригинальны, не шаблонны. Когда у меня случались непростые периоды и я хотел

▼ «Петух и корова»

устроиться хотя бы на временную работу, жена не позволяла, говорила: «Работай спокойно, продержимся!» Такая вера близкого человека дорогого стоит. 🍷

▼ «Семья»

КОПЕТДАГСКИЙ ЭДЕМ

ТЕКСТ_ АЛЛАЗАР СОПИЕВ
ФОТО_ АЛЛАЗАР СОПИЕВ

Арчовый лес

В двадцатые годы прошлого века академик Николай Вавилов обосновал необходимость создания природного заповедника в горах Юго-Западного Копетдага. Он считал этот район одним из важнейших центров происхождения и генетического разнообразия многих культурных растений. Это зона сухих субтропиков в долине реки Сумбар с прилегающими к ней холмогорьями и глубокими ущельями. Понадобилось полвека, чтобы идея великого ученого-генетика была осуществлена. Сегодня в заповеднике, названном Сюнт-Хасардагским, можно увидеть не только пейзажи, великолепные в любое время года, с поразительным богатством флоры и фауны, но и руины старинных крепостей, а также встретить таких редких животных, как леопард или архар.

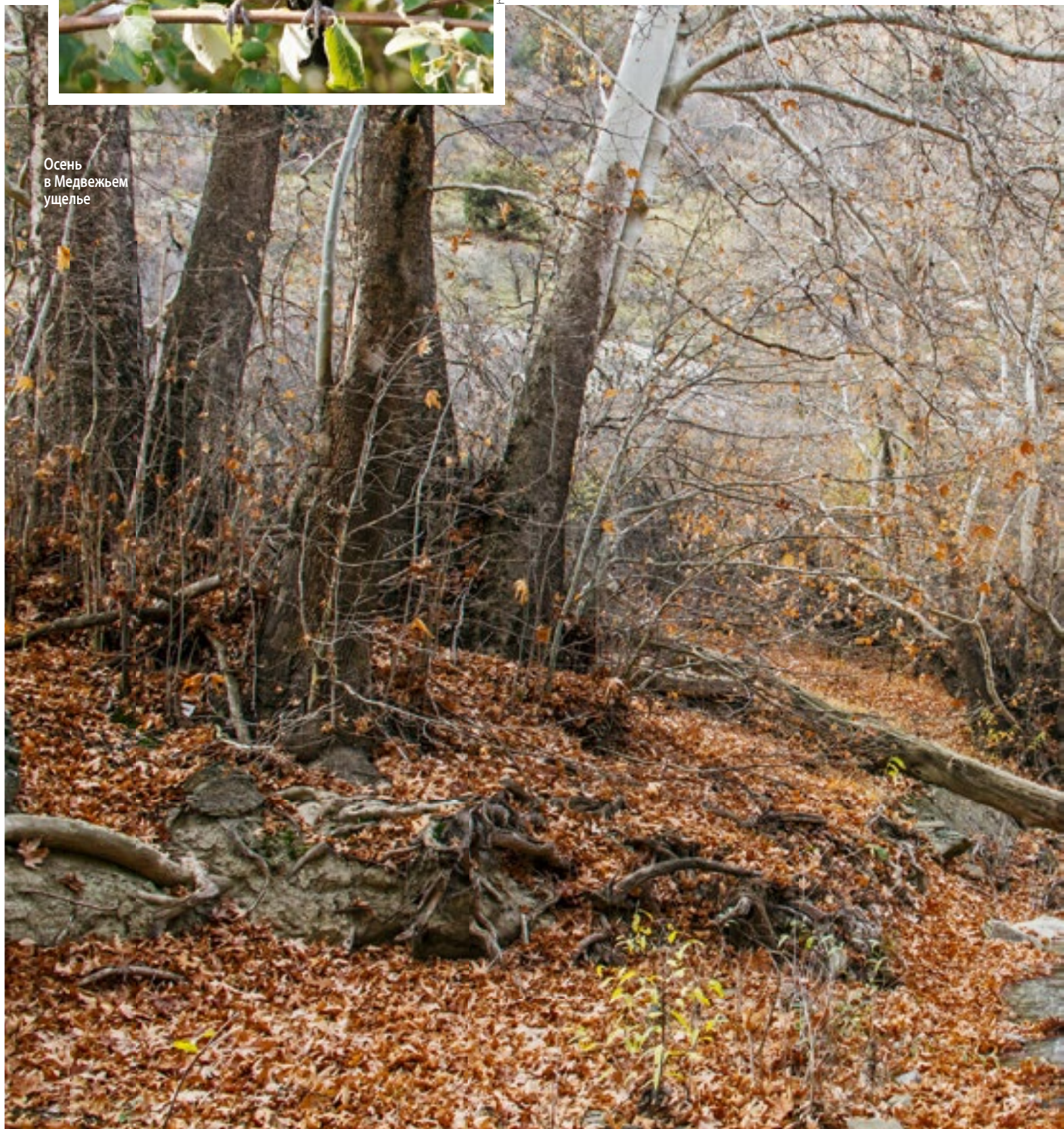

Розовый
скворец

<https://ru.wikipedia.org>

Еще в далеком средневековье люди стали понимать, что природные ресурсы не безграничны, а введение временных запретов на определенных землях для восстановления популяций тех или иных животных и растений – это необходимость, связанная с дальнейшим выживанием человека. В средневековой Центральной Азии существовали так называемые запретные земли. Их называли «курук» или «горог» – от древнетюркского «гор» – кре-

Осень
в Медвеьем
ущелье

пость, оборона, охрана. Отсюда и современное туркменское слово «горагхана» – заповедник. Создавались охранные зоны для различных целей: это могли быть пастбища, где не имели права пасти свои стада кочевники, потому что травостой берегли специально для фуража будущих военных действий. Иногда временные запреты вводились ради восстановления поголовья промысловых животных. В основном в кураках устраивались коллективные

Закаспийский манул

Сергей Елагин

облавные охоты, что одновременно являлось тренировкой для воинов. Правила и приемы такой охоты в дальнейшем применялись в военных походах. Табуированные места возникали и на религиозной почве. Например, рядом с могилой святого запрещалась охота, а если поблизости был водоем, то и рыбная ловля. В сущности задачи современных заповедников остались прежними: сохранить, а по возможности восстановить популяции редких животных и растений. Но к ним добавился и новый вид деятельности – научное изучение природы. Сюнт-Хасардагский заповедник существует уже сорок лет. Свое название он получил по двум горным вершинам, находящимся на его территории, – Сюнт и Хасардаг. Они входят в горную систему Копетдага, вдоль которой тянется граница между Туркменистаном и Ираном. Заповедник состоит из трех участков: один из них – это часть Сюнт-Хасардагской гряды, другой находится в долине реки Чандыр, третий занимает середину ущелья Айы-дере.

В МЕДВЕЖЬЕМ УЩЕЛЬЕ

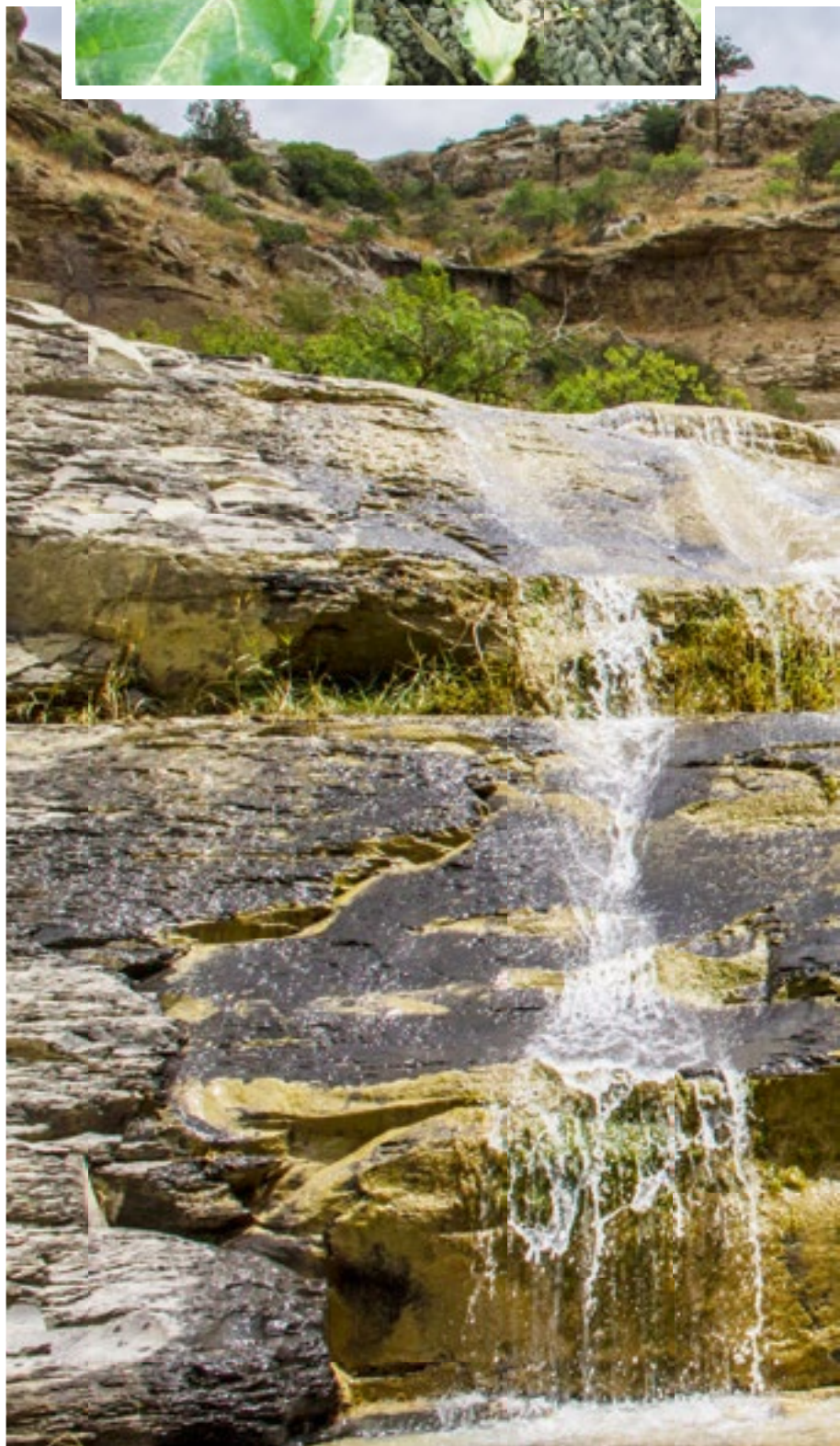
Извиваясь серпантинном, дорога ползет вверх, и наша машина, преодолев очередной подъем, выезжает на плато. Неожиданно перед глазами открывается поистине фантастическая картина: среди обычного полевого разнотравья вознеслись выше человеческого роста сотни, если не тысячи мощных стеблей, увенчанных цветочными кистями нежно-розовых тонов. Это огромными куртинами растет эремурус Ольги. В период его цветения склоны гор превращаются в невероятно красивые поляны. В старину молодые стебли использовали в лечебных целях: готовили лекарство, которое принималось при укусах змей и скорпионов. А молодые корни эремуруса ели в свежем виде

Среди 1277 видов растений, зарегистрированных в заповеднике, сорок встречаются только в этом уголке нашей планеты.

либо варили в арбузном или виноградном соке. Местные жители, особенно дети, всегда с удовольствием лакомились этим полезным десертом.

Дорога продолжается по такому узкому гребню горы, что если встретятся здесь две машины, разъехаться им будет непросто. Конечно, ездить по таким серпантинам небезопасно: справа и слева глубокая пропасть, внизу деревья и кустарники. Наконец въезжаем в лиственный лес из боярышника, дикой сливы и винограда. Наш путь пошел вниз, и вдали показались гребни Айы-дере. Буквально это название означает «Медвежье ущелье», потому что когда-то здесь водился сирийский медведь. Наряду с этим зверем из региона полностью исчезли и туранский тигр, и гепард, и благородный олень. Однако повсеместно здесь в горах живут такие хищники, как волк, шакал, афганская лисица, полосатая гиена, камышовый кот хаус, каменная куница. Довольно часто встречается индийский дикобраз, намного реже – закаспийская мышевидная соня: зверек, похожий на маленькую белку.

А еще тут обитает закаспийский манул. Знаток местной природы Сергей Елагин рассказал, как однажды встретил эту небольшую дикую кошку. Сначала на горной тропе он заметил дохлую пищу (местного грызуна), которую, судя по всему, кто-то только что поймал и пытался съесть, но помешал человек. Опытный следопыт сразу догадался, что охотник где-то рядом и ни за что не оставит свою добычу. натуралист решил дождаться возвращения хищника.

Эфедра

Водопад Акходжа

<http://www.somewhereinspace.com>

Спрятавшись в узкой расщелине и приготовив фотокамеру, стал ждать. Томительно шли минуты, сидеть было неудобно, но когда он решил уже выйти из укрытия, его терпение сполна было вознаграждено: из-за скалы неожиданно появился манул. Это очень осторожный зверь, и увидеть его в живой природе практически невозможно. А с приготовленным фотоаппаратом встреча с ним – просто огромная удача. Кот осторожно обнюхал место и вышел, будто на подиум для фотосессии под софитами яркого солнца. Свидетельство тому – уникальные кадры, один из которых Сергей Елагин предоставил в наше распоряжение.

▲ Каракурт белый

▼ Старая крепость
Языр-кала

Оставив машину, по узкой тропинке спускаемся пешком. Проходим сквозь густой кустарник, чуть не задев вспорхнувшую из-под ног каменную куропатку. Бедная птица, которую мы нечаянно испугали, села на кладку. Насчитав в гнезде тринадцать яиц, двинулись дальше. Весной в этом ущелье можно увидеть колонию розового скворца. Эти пернатые зимуют в Индии, Пакистане и на Цейлоне, а здесь создают пары, выводят и ставят на крыло птенцов. Тогда в ущелье стоит невероятный гомон, вся местность превращается в сплошной птичий базар. Появляются скворцы именно в момент массового нашествия саранчи. Птица поедает саранчу и становится важной частью экологической цепочки.

Ниже в ущелье – густые заросли ежевики и огромные платаны, когда-то высаженные местными жителями. Плотный лес грецкого ореха, миндаля, фисташки мешает пробраться к речке, журчащей по дну ущелья. Индикаторы чистоты здешней воды – пресноводный краб и краснокнижная рыба маринка закаспийская – ловить ее строжайше запрещено.

БЕЛЫЙ КАРАКУРТ И ДРУГИЕ РЕДКОСТИ

В ущелье найдется работа и для энтомологов. Каких только не встретишь здесь пауков, жуков и бабочек! Кто не слышал про черную вдову – особо ядовитого паука? А здесь обитает каракурт из рода черных вдов. В одном укромном уголке в поле нашего зрения попался его

собрат – опять-таки краснокнижный каракурт белый. Правда, в это время года он был ярко-лимонного цвета. А вот на цветок иксилириона присела бабочка-белянка Томирис, тоже из Красной книги.

Редкие и очень редкие виды есть и в растительном мире Айы-дере. Настолько редкие, что их не стоит срывать даже для пополнения научной коллекции гербария. Одно из них, из семейства орхидных, – дремлик туркменский – много лет назад открыли ботаники Сюнт-Хасардагского заповедника Константин Попов и Галина Нешатаева. Найдено всего лишь пять экземпляров! Это узкоэндемичное растение встречается только в среднем течении речки Айыдеринки и является вымирающим видом флоры Западного Копетдага. Вдоль этого водоема растут ирис Эвбенка, шалфей, цикорий, эфедра хвощевая с ярко-оранжевыми шишкоягодами. Эти сладкие плоды богаты сахарами и органическими кислотами. Их едят свежими и используют для компотов, варенья и джемов.

Среди 1277 видов растений, зарегистрированных в заповеднике, сорок встречается только в этом уголке нашей планеты. Многие из них занесены в Красную книгу Туркменистана и находятся под охраной государства. Сегодня значительная их часть используется при изготовлении лекарственных препаратов, для чего создано специализированное предприятие.

▲ Кобра

ТАМ, ГДЕ НИКТО НЕ ЖИВЕТ

Выбравшись из тенистого ущелья, возвращаемся к автомобилю и продолжаем путешествие по Сюнт-Хасардагскому заповеднику. Когда подъезжаешь к его северо-восточной стороне, открывается живописное урочище Пақыр-ших с каменной крепостью Языр-кала. Ее высокие башни и полуразвалившиеся стены одиноко стоят на равнине в окружении гор. С южной стороны к крепости примыкает старинный некрополь с древними катакомбными захоронениями. Некогда здесь обитало туркменское племя языр, а название урочища происходит от имени арабского миссионера,

◀ Одна из каменных колонн на некрополе Гызыл-имам

ЗА РЕКОЙ – ГРАНИЦА

Второй участок заповедника – долина реки Чандыр. Мы вплотную подъехали к государственной границе. На окраине села Ак находится необычное древнее кладбище Гызыл-имам, которое осталось от средневекового туркменского племени герейли. Этот некрополь на слегка наклонном плато известен своими ставленными камнями. В отличие от других подобных тюркских памятников они тщательно отшлифованы и к тому же необычайно высоки. Отдельные экземпляры достигают пятиметровой высоты и покрыты тамгами (родовыми знаками). Встречаются и призмистые намогильники в виде бараньих рогов: их еще в XIX веке русские краеведы называли фертами – за сходство с буквой Ф, или ферт, как ее именовали в старославянской азбуке. Кстати, точно такое же кладбище находится высоко в горах на территории современного Ирана, на расстоянии семидесяти километров по прямой от Гызыл-имам. В этих краях растет вкуснейший сорт граната, и мест-

шейха Фахреддина. По легенде этот проповедник ислама пользовался настолько большим уважением у языров, что за него отдали самую красивую девушку племени, и от их брака происходит ветвь туркмен из рода шихов. На кладбище покоятся местный правитель Языр-хан и шейх Фахреддин, жившие предположительно в XVII веке. Их могилы давно стали местом паломничества: здесь регулярно совершают «зиарат» – ритуал поклонения святым. Наконец мы выехали на трассу и увидели самый необычный ландшафт заповедника – так называемые лунные горы. Это не что иное, как опустыненные холмы, разрушенные эрозией. Они действительно выглядят странно, ведь природа раскрасила их особыми оттенками – от голубовато-зеленых до охристо-розовых. А вертикальные трещины, идущие по всей поверхности холмов, образовались от потоков дождевых вод. Этот мертвый пейзаж, где нет почти никакой растительности, – излюбленное место для селфи редких туристов, пленэра живописцев или киносъемок с естественным антуражем. Стоя здесь и оглядываясь вокруг, легко представить, что попал на необитаемую планету.

ные жители держат гранатовые сады. В одном из них бьет ключ с сероводородной водой, и деревья питаются этим источником. Как ни странно, это не мешает сладости плодов. Но мы разворачиваемся обратно и едем на юг, на центральный участок Сюнт-Хасардагского заповедника. Прямо с дороги в кусты юркнула какая-то змейка. Их тут полно. Встречаются полосатый волкозуб, изменчивый олигодон, персидский эйренис, а также хозяйки гор – гюрза и кобра.

Отчасти поэтому в 1976 году тут был организован серпентарий, а его заведующим назначен легендарный в этих краях змеелов Владимир Бабаш, ученик не менее знаменитого герпетолога Юрия Орлова. На территории серпентария в местечке Богандар-дере находились лаборатория и несколько вольеров со специальными укрытиями от солнца и водоемами для купаний. Условия были максимально приближены к природным. Отлов змей производился весной, а выпускались они осенью,

причем в те же места, где их выловили. Во время пребывания в питомнике пресмыкающихся кормили исключительно живыми грызунами и жабами. За сезон в вольерах обычно пребывало около четырехсот гюрз и сотня кобр. В период своего расцвета этот серпентарий был самым крупным в стране. Доили змей за это время в среднем десять раз, и между дойками змеи успевали восстанавливаться. Яд сдавался в специальные пункты, за сезон добывалось более пятисот граммов сухого яда. За время отлова и работы в лаборатории змеелов нередко подвергался змеиным укусам и каждый раз спасал себя сам. Бабаш неоднократно становился участником популярной телепрограммы Николая Дроздова «В мире животных», был консультантом нескольких фильмов, в том числе криминальной кинодрамы Вадима Дербенёва «Змеелов». Сегодня, к сожалению, серпентария больше нет, но местные жители до сих пор вспоминают Владимира Бабаша – человека, который не боялся змей.

Самый необычный ландшафт заповедника – так называемые лунные горы. Это опустыненные холмы, разрушенные эрозией. Они действительно выглядят странно, ведь природа раскрасила их особыми оттенками – от голубовато-зеленых до охристо-розовых. А вертикальные трещины, идущие по всей поверхности холмов, образовались от потоков дождевых вод. Этот мертвый пейзаж, где нет почти никакой растительности, – излюбленное место для селфи редких туристов, пленэра живописцев и киносъемок.

МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ ЛЕС

Дальше дорога лежит через городок Махтумкули. Проехав его, поднимаемся в горы и попадаем в царство можжевельника, или арчи туркменской. Растут хвойные гиганты только на высоте свыше восьмисот метров над уровнем моря. Можжевельник – двудомная порода. Мужские растения цветут сережками, а женские образуют шишечки, которые затем превращаются в шишкоягоды. Их употребляют в пищу даже волк и лисица. Арча цветет в середине апреля и при малейшем встряхивании выбрасывает облачко пыльцы. Местные жители собирают эту пудру в пакеты и используют как заменитель детской присыпки. Хвоя арчи – сильнейший природный антисептик. Опытные туристы в дальних пеших походах кладут свежую хвою в обувь, и она предохраняет ноги от потливости и образования грибка. При перегонке в промышленных условиях хвоя выделяет эфирное масло, которое используется в парфюмерии и медицине. Считается, что ночь, проведенная под кроной арчи, излечивает болезни и наполняет человека энергией. В прошлом дым от лучинок, нарезанных из арчи, использовали как благоухония, а знахари окуривали им больных. Свежая хвоя, предварительно замоченная в воде, используется в приготовлении национального блюда «тамдырлама». Ее бросают в огонь во время жарки мяса, и оно пропитывается тонким ароматом.

В прошлом очень много деревьев гибло от пожаров и неразумного использования людьми. Из арчи выжигали древесный уголь, а сама древесина шла на строительство. Страдала экосистема Копетдагских гор. Но сегодня благодаря газопроводу, проведенному даже в самые дальние селения, отпала необходимость в сжигании древесины. Арча растет очень медленно, тем ценнее деревья-старожилы, а их здесь немало. Отдельные гиганты достигают двадцатиметровой высоты. Необычный корень такого исполина выходит на поверхность и кажется огромным сказочным осьминогом, раскинувшим в разные стороны свои щупальца далеко за пределы площади кроны. Можжевельовый лес – это еще и водосберегающий фактор в горной экосистеме Туркменистана. Без него в горах не может существовать, пожалуй, ни один вид растений.

Вот в зарослях держидерева, из ветвей которого по преданию был сплетен терновый венец Христа, на крупных листьях-лопухах уютно расположились ярко-желтые плоды мандрагоры туркменской. Наверное, это самое удивительное и таинственное растение здешних мест. Мандрагора овевяна легендами,

уходящими в глубину веков, о ней упоминали в своих трудах Плиний, Феофраст, Пифагор. Древние целители использовали мандрагору как болеутоляющее, ранозаживляющее средство. Приготовленные из нее лекарства применяли при лечении почек, бесплодия, психических расстройств, суставов и кожных заболеваний. Редкий, реликтовый вид мандрагоры (мандрагора туркменская) открыла в 1938 году художник и ботаник Ольга Мизгирева, работавшая лаборантом Туркменской опытной станции Всесоюзного института растениеводства, когда его возглавлял Николай Вавилов. У мандрагоры крупные, стелющиеся по земле листья, вес корневой части доходит до пяти килограммов. Растение занесено в Красную книгу Туркменистана, но сегодня активно высаживается как в домашних, так и в естественных условиях.

НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ЛАПТЕВА

На территории заповедника есть специализированный питомник по разведению фазанов, куропаток и турачей. При поддержке Всемирного фонда дикой природы тут созданы заказники по разведению джейранов. Эти грациозные антилопы хорошо прижились и стали даже давать потомство. В дальнейшем планируется выпускать их на волю. Рост поголовья этих животных в горах обеспечит также осуществление специальной программы по сохранению леопарда. В случае нападения хищника на домашний скот владельцам выплачивается компенсация.

Идею организации заповедника для охраны уникальной природы бассейна Сумбара и его притоков еще в начале тридцатых годов прошлого века обосновал основоположник научного изучения животного мира Туркменистана профессор Михаил Лаптев. В свое время он возглавлял кафедру зоологии в Туркменском педагогическом институте и был одним из организаторов биологической науки в Средней Азии. Он прошел пешком всю западную и центральную часть Туркмении, проводя полевые исследования местной фауны. Ученый использовал им же созданную оригинальную методику учета животных в естественных условиях. Ее применили в 1932 году на побережье Каспийского моря для подсчета птиц и параллельно – коллеги из Миннесотского университета в Северной Америке. Лаптевский «Определитель млекопитающих Средней Азии», опубликованный в 1929 году, до сих пор является актуальным. В результате организованной им экспедиции к берегам Каспия был создан еще один заповедник – Гасанкулийский. Не прошла бесследно и педагогическая деятельность Михаила Константиновича: в Туркменистане у него были такие ученики и последователи, как зоолог Оразгельды Нургельдыев, орнитологи Анвер Рустамов и Ата Ташлиев, энтомолог Тангрыберды Токгаев. Сегодня усадьба Сюнт-Хасардагского заповедника располагается в урочище Пархай рядом с городом Махтумкули. Долгие годы здесь жили и работали многие советские исследователи – биогеографы, зоологи, ботаники, растениеводы, селекционеры и экологи. Нынешний небольшой коллектив по-прежнему занимается сохранением уникальной природы гор и размножением различных видов животных и растений. Но все это происходит благодаря тем специалистам, которые стояли у истоков изучения природы Туркменистана. Семя познания, брошенное в благодатную туркменскую землю, по-прежнему дает свои плоды. 📍

Путь янтаря

ТЕКСТ_ ВИТА МАЧ

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ХАРИЙСОМ ЯКОБСОНСОМ;
ВИТА МАЧ

Побывать в Латвии и избежать встречи с янтарем невозможно. Янтарные украшения, косметика «Дзинтарс», концертный зал «Дзинтари», центральная станция Юрмалы «Дзинтари» – везде присутствует янтарная тема: «dzintars» в переводе с латышского означает «янтарь».

Понятия Латвия и янтарь настолько срослись, что в качестве противовеса в Старой Риге даже появился сувенирный магазинчик с надписью «зона, свободная от янтаря». И, признаться, будучи подростком я хотела бы туда сбежать – настолько его было много кругом. Только повзрослев можешь оценить красоту и уникальность этого камня.

Почему именно в Латвии янтарь стал особенным, в каком-то смысле драгоценным? То ли брызги закатного солнца в Рижском заливе превращаются в янтарики, то ли сосны роняют свои слезинки в балтийский песок и происходит какое-то чудо... Но так случилось, что латыши признали это природное ископаемое своим символом.

Хотя нельзя сказать, что в Латвии были самые богатые месторождения янтаря. Его крупнейшие запасы сосредоточены на Самбийском полуострове, бывшая Восточная Пруссия, а теперь – Калининград. «Латвийское побережье является самой северной частью месторождения янтаря, – пишут в своей научной работе доктор наук Латвийского университета Анита Зариня и ее коллега Кристина Крумберга. – Значимость и практическое применение янтаря в последние два столетия определялись сложными экономическими, социальными и политическими обстоятельствами».

ПРИБРЕТЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Строго говоря, янтарь – это не камень, а окаменевшая ископаемая смола, затвердевшая живица древнейших хвойных деревьев верхнемелового и палеогенового периодов. Его физическая природа задает удивительные свойства: он одновременно мягкий и твердый, хрупкий и прозрачный и имеет насыщенный цвет. Осознав качества янтаря, люди использовали его для изготовления бытовой утвари, украшений и в лечебных целях. Добычу стали регламентировать. Как пишут Анита Зариня и Кристина Крумберга: «До начала XIX века на территории Восточной Пруссии, в том числе на балтийском побережье, права на добычу

янтаря принадлежали королевству или государству, а на территории Данцига (нынешний Гданьск) – городу». Исследователи отмечают интересный факт: в 1811 году права на добычу янтаря на восточном и западно-прусском побережье были переданы одному физическому лицу (кому – неизвестно). А с 1837-го введена практика аукционов среди владельцев участков, прилегающих к морю.

В XIX веке янтарь набирает ценность, что обусловлено бурно развивающейся промышленностью и широкими рыночными возможностями в Пруссии и провинциях соседней Российской Империи. «В то время из янтаря изготавливались в основном ювелирные изделия, бижутерия и четки, которые пользовались спросом у польских и литовских католиков. Кроме того, некоторые компании специализировались на изготовлении янтарных мундштуков для курительных трубок. Ценность янтаря по большей части связывалась с его практическими качествами: он дешевле золота и легче камня», – комментируют Анита Зариня и Кристина Крумберга.

В середине позапрошлого века по мере освоения озера Энгуре и побережья Рижского залива добыча янтаря увеличивалась, росли и его продажи. Это ремесло стало приносить больше дохода, чем ловля рыбы в море. Постепенно янтарь становился не просто драгоценным камнем, но латышским национальным символом. В 1930-е годы во время правления Карлиса Улманиса, отличавшегося авторитарностью и националистической направленностью, добыче и обработке янтаря придавали

особый смысл и даже идеологический характер. Подчеркивалась важность развития этого ремесла и особенно его «латышизации»: камень был назван «самым латышским ювелирным украшением».

«С одной стороны, янтарные изделия должны были воплощать уникальную латышскую идентичность в собственном сознании нации, а с другой, представлять ее разным народам, – отмечают Анита Зариня и Кристина Крумберга. – Особую роль в этом отношении сыграл и курорт Юрмала, который уже был известен как место отдыха. Здесь решено было развивать и расширять торговлю янтарем и его переработку. В 1935-м была создана Латвийская ремесленная палата, а для содействия разви-

тию янтарных ремесел при государственной поддержке открылись курсы по обработке янтаря в Лиепаве и Кестерциемсе. Их необходимость объяснялась тем фактом, что «обработка янтаря была древним латышским искусством, способным раскрыть магию этого материала и секрет его красоты».

В советское время (60-е годы) было создано несколько коллективов, которые занимались народно-прикладным искусством: «Лиепава», «Дзинтарс», «Курса», «Зитарс», комбинат «Максла», «Дайльраде». Латвийские мастера принимали участие в международных выставках. Янтарь воспевался в фольклоре, музыкальном творчестве, проводились его археологические и этнографические исследования.

Далее Анита Зариня и Кристина Крумберга резюмируют: «На стыке XIX и XX веков экономическая ценность янтаря воплотилась в другой роли – объединении нации и обозначении его как латышского символа. Янтарь и его обработка стали двигателем для формирования национальной идентификации, инструментом культурной политики и связующим звеном в демонстрации принадлежности к конкретной территории – Латвии».

Издrevле кормящие мамы придерживались неписаного правила: носить янтарные бусы. Целебная сила янтаря – никакая не магия, а чистая физика. При трении янтарь набирает электростатический заряд и долгое время сохраняет его.

ПРИРОДА И ПОРОДА

Харийс Якобсонс – янтарных дел мастер в третьем поколении. Янтарем занимался его дед, затем отец, а теперь и он – представитель династии, накопившей уникальные знания о своем деле. Семейное ремесло Харийс осваивал еще мальчишкой, в восемь-девять лет. Начиналось все просто: надо девочке подарок преподнести – советуется с папой и делает брошку. Постепенно поделки становились серьезней, он стал участвовать в выставках – районных, городских, латвийских, всесоюзных... потом и в заграничных, в Норвегии, Японии. Конечно же отец делился секретами ремесла. Так что технический аспект этого дела и все, что касается обработки янтаря, Харийс постиг довольно рано. А дальше последовала более сложная часть: композиция, стили...

– В советское время мало было источников информации. Всё, что мог, папа выписывал – это издания ГДР «Uhren und Schmuck» и «Möbel und Raum». И вот первое из них, в переводе – «Часы и украшения», было моим любимым журналом. Когда его приносили, я сразу кидался рассматривать фотографии и пытался прочитать написанное. Хотелось всё изучить, в мастерской отца были разные материалы: янтарь, мельхиор, медь... – рассказывает Харийс. – Я пробовал, экспериментировал со стилями. Ведь времена меняются, спрос тоже. Например, с этнографическим стилем особенного выбора нет – нужно только соблюдать определенные законы и принципы. И другое дело мода. Я стараюсь сохранить янтарь в природном состоянии, практически не изменяя его, а только обыгрывая форму, природные особенности, комбинируя оптические свойства. Это очень интересно, процесс бесконечный... Что особенно увлекательно – такую работу можно выполнить только в одном экземпляре. Какие бы деньги ни посулили, вряд ли получится в точности повторить то же самое. Этот путь вдохновляет. А вот делать бусы из одинаковых шариков, как, например, могут заказать клиенты из Китая, мне неинтересно, я стараюсь такие заказы не брать.

– Я слышала, что как раз китайцы обещали вам заказ и большие деньги, к тому же они были готовы купить у вас огромный кусок янтаря. Почему вы не согласились?

– Китайцев интересовала не красота янтаря, а бизнес. Они хотели каждый месяц получать пятьдесят килограммов уже готовых изделий. С этим предложением они и приехали ко мне в мастерскую. И очень удивились, что я работаю здесь один...

Огромный кусок янтаря – 1800 граммов – самый большой в Латвии и третий по величине в Балтии. Как я мог отдать его китайцам? Пере-

▲ Харийс Якобсонс

дал в Латвийский музей природы. Хотя тогда очень легко было продать его по цене сто евро за грамм, то есть за 180 тысяч евро. Надо признаться, не все члены моей семьи меня поддерживали: все-таки можно было получить большую сумму, купить дом и жить красиво. Но мне очень не хотелось, чтобы такой уникальный экземпляр ушел за границу.

ЦЕНА ФАЛЬШИВКИ

– Харийс, можете ли вы определить на глаз, настоящий янтарь или поддельный?

– Подделки – сейчас самая большая проблема. Дело в том, что в мире не существует стандарта на янтарь. Значит, никто и не проверяет соответствие стандарту. Большая часть того, что продается в магазинах, – подделки. Один мой ученик поехал в Калининград и прошелся по променаду, где около тридцати магазинов. Так вот, он увидел только одно изделие – бусы – из настоящего янтаря. Если сейчас можно купить сережки китайского производства по тридцать центов за пару и продать за тридцать евро – посчитайте, насколько это прибыльный бизнес...

Должен сказать, что уже появились новые технологии – например, прессованный янтарь, причем прессуется он не как раньше, из цельных кусков, а из маленьких фрагментов. Если в нитке одна такая бусинка попадет, то я могу сразу и не распознать. По целой-то нитке, конечно, скажу моментально. Или когда вижу известные уловки – например, подкрашенные бусины или сваренные в отработанном моторном масле – тоже без труда определяю. В целом ситуация такова: девяносто процентов из того, что предлагается на рынке, это не натуральный янтарь. И, конечно, существуют новейшие технологии производства фальшивок, которые надо изучать серьезно.

В Латвии есть так называемое «Пробное бюро», где проводится инфракрасная спектроскопия и выдается сертификат. Если янтарь настоящий, в нем написано: «natural Baltic amber». А если прессованный, то – «Baltic amber».

Более того, в мире нередко называют янтарем то, что по сути им не является. Возьмем для примера так называемый «доминиканский янтарь». Я был в Доминикане, в карьере, где его добывают, посетил местные музеи. И могу с уверенностью утверждать, что это не янтарь. То же самое и с австралийским янтарем. Лет десять назад в Австралии нашли породу, которую они, конечно, называют янтарем. Я достал кусочек и попробовал обработать – сверлил, полировал... У меня, знаете, такой профессиональный кретинизм: если узнаю что-то новое про янтарь, хочу попробовать. Я изучал породы с Суматры, из Новой Зеландии, из других стран и убедился: это все не то!

Как только люди находят кусочки твердой смолы в возрасте сто-двести лет, которую можно отшлифовать и отполировать, они тут же хотят продать их по цене янтаря. Но это не янтарь. Янтарь – это сукцинит в возрасте сорока – шестидесяти миллионов лет (название идет от *pinus succinifera*, особая сосна, которая росла миллионы лет назад). Только это можно считать янтарем. Все остальные породы, пусть и похожие, имеют другой состав. Например, есть так называемый испанский *ambar*. В нем содержатся фосфор, цинк, алюминий, оксиды. Если он соприкасается с кожей на протяжении двух-трех часов, это место воспаляется. Из него никогда не делаются бусы, браслеты, а изделия

выполняются в серебре – чтобы кожи касался только металл. В Новой Зеландии растет дерево каури, из него делают так называемый амбер-каури. Сок этого дерева 150–170 лет назад использовали в хозяйстве – делали посуду, кухонную утварь.

В Африке, Азии, Южной Америке и Колумбии растет дерево копал. Весной люди собирают с него сок, как березовый. Кладут туда жуков, муравьев и других насекомых, два-три дня нагревают, варят. Он, естественно, карамелизуется, становится твердым. И потом на рынке это продается как янтарь. Но это конечно же совсем другая порода, с другим составом, другими свойствами.

– Где в наше время мастера берут настоящий янтарь?

– Есть разные источники. Например, я покупаю у мастеров, которые в силу возраста больше не занимаются обработкой. У каждого есть какой-то запас – от двух до пяти килограммов, который они и реализуют потихоньку. Ведь как в Латвии образовались запасы янтаря? В советское время у всех мастеров был работодатель – организация «Дайльраде». И это предприятие вроде как снабжало мастеров сырьем. Но недостаточно! Дело в том, что устанавливалась норма: сорок процентов должно идти на изделие, а шестьдесят процентов можно списывать на пыль. Но с этой нормой никто не справлялся, потому что на пыль уходит около восьмидесяти процентов. И мастера были вынуждены ездить в Калининградскую область и покупать янтарь – и ворованный, и полученный естественным путем, вымытый морем, так называемый «морячок». Сейчас эти накопленные запасы иссякают. И китайцы много скупили, и карьеры скудеют... Натуральный янтарь как сырье становится все более редким. Вот бизнес и думает – зачем мучиться с янтарем? Он дорогой, хрупкий... Я знаю несколько фирм, которые уже несколько лет как отказались от этого материала и делают так называемый копал. Сырье дешевое – если сломается, ничего страшного, а при термической обработке он становится тверже, и никаких проблем. В Латвии есть так называемое «Пробное бюро», где производится инфракрасная спектроскопия и выдается сертификат. Если янтарь настоящий, в нем написано: «natural Baltic amber». А если прессованный, то – «Baltic amber». Если они будут писать «прессованный янтарь», то никто не будет платить за такой сертификат. Вот и нашли такую формулировку. Но дело в том, что химически и структурально это уже не янтарь. Если янтарную кислоту нагреть выше 185 градусов, она превращается в другую кислоту – фумар. Характеристики у этого материала уже иные. И никаких целебных свойств не остается.

ЯНТАРНАЯ МЕДИЦИНА

– Кстати о целебных свойствах – верите ли вы, что янтарь полезен для здоровья?

– В первую очередь с этой целью люди и использовали янтарь тысячами – носили на теле, и вовсе не для красоты. Например, издревле кормящие мамы придерживались неписаного правила: носить янтарные бусы. Целебная сила янтаря – никакая не магия, а чистая физика. При трении янтарь набирает электростатический заряд и долгое время его сохраняет. Слышали вы про такую физиотерапевтическую процедуру TENS – транскутанная электрическая стимуляция нервов? Это когда в течение десяти-пятнадцати минут слабыми токами воздействуют на определенный участок тела. Тот же эффект получается, когда янтарь трется о кожу и одежду: стимулируются кровообращение, нервные окончания.

Известно, что янтарные бусы полезно носить, если есть проблемы со щитовидной железой. Я специально делаю бусы из натурального материала, чтобы они весили не меньше семидесяти граммов. Мне не раз рассказывали, что после полутора-двух месяцев ношения таких бус отменялись операции. Не буду утверждать, что наступает полное выздоровление, но острое состояние проходит.

Кстати, не случайно янтарные изделия с давних пор делают в серебре. Из всех металлов серебро – самый лучший проводник электричества. И, например, если в серебре выполнен янтарный кулон, то при раскачивании янтарь набирает электростатический заряд, а серебро разводит его по всему телу. А вот золото на тридцать четыре процента хуже проводит электричество, чем серебро. Древние об этом догадывались, а сейчас это уже доказано научно.

– Можете ли вы сказать, что всё знаете о янтаре? Может, что-то вас удивляет?

– Всё знает только Бог, а я – всего лишь мастер. Меня радует разнообразие янтаря, удивляет комбинация красок и цветов, ведь чуть ли не каждый кусочек – уникален. Янтарь – действительно чудо природы! И когда мне удастся найти особенный, редкий экземпляр, для меня это настоящий праздник. В Латвии лучше меня янтарь никто не знает. Когда я писал книгу, то проверил все материалы, которые удалось найти в интернете, – на русском, английском, немецком, испанском языках. Не прочитал, а проверил! Однажды немецкие туристы, побывавшие у меня, назвали меня в Tripadvisor одним из главных экспертов по янтарию в мире. Знаете, я не стал с ними спорить...

НОСИТЬ И ЛЮБОВАТЬСЯ

Любовь к янтарию, которую сохраняют латыши на протяжении многих веков, побуждает их изучать его свойства. В Латвии предлагаются косметические процедуры с янтарем – массажи и пилинги. Можно найти янтарные спа и янтарную косметику. И даже янтарную одежду – свитера из мериносо и кашемира с использованием янтарной нити. Изобретение запатентовано: композитные янтарные нити – это органическое высокомолекулярное соединение, которое составляют повторяющиеся линейные полимерные структурные элементы из полиамида с интегрированными янтарными микроэлементами. В результате получается одежда с оздоравливающим эффектом, поскольку даже в виде нити янтарь оказывает положительное действие на внутриклеточные и другие процессы в организме.

Когда больше узнаешь об этом природном материале, попадешь под его, можно сказать, магическое действие. Его хочется носить и любоваться им бесконечно...

«И ВОЗДУХ, И ВОДА, И ЛАЗУРЬ»

ТЕКСТ_ ЮЛИЯ МАСЛОВА,
ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ МЕТАЛЛА
И КАМНЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
И НАРОДНОГО ИСКУССТВА (ВМДПНИ)
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВМДПНИ

Жостовские подносы с букетами и венками цветов, диковинными птицами, а порой и необычными авторскими сюжетами известны далеко за пределами России, являя собой узнаваемый национальный символ. Такой поднос считался лучшим подарком – на нем можно красиво подать еду или чай, но не только: эти вещи способны были внести яркую, экспрессивную нотку в дизайн интерьера. И в любом случае они неизменно радовали глаз, связывая повседневный быт с традициями народной культуры, которые сохранились, несмотря на непростые времена, и даже получили развитие. Как же возникло это удивительное искусство и что с ним происходит в наши дни?

НАЧАЛО ЖОСТОВСКОГО ПРОМЫСЛА

Прародиной жостовской, да и всей лаковой росписи, стали Китай и Япония. Это искусство, попав в Европу и Россию, было адаптировано местными умельцами и породило отечественные центры «лакирного дела» – так лаковую роспись называли в России. Как у любого народного творчества, дата появления жостовского «подносного промысла» весьма условна. Дело в том, что в начале XX века, утверждая специальный фирменный знак для своих изделий, Вишняковы, считающиеся основателями промысла, отнесли возникновение «лакирного дела» к 1825 году, когда их предок Осип Филиппович приехал к своему дяде Тарасу в Жостово из Москвы. Эту дату теперь и принято считать началом жостовского промысла в целом. Однако становление искусства лаковой росписи приходится на конец XVIII века, когда в сельце Данилково Московской губернии купец Петр Коробов открыл заведение по изготовлению табакерок и других изделий из папье-маше с лаковой миниатюрой. Успешное начинание по наследству перешло к зятю Коробова –

Петру Лукутину, поднявшему этот промысел до высокого искусства. Лукутинские шкатулки, коробочки и табакерки, пользовавшиеся спросом, продавались как владельцами промысла, так и мелкими скупщиками. Вот одним из таких скупщиков с коммерческой жилкой и стал крестьянин и торговец сельца Жостово Московской губернии Филипп Никитич Вишняков. Он не только торговал лукутинской продукцией, но и присматривался к самому производству, а затем открыл собственную мастерскую по изготовлению изделий из папье-маше. Практически в это же время в Московской губернии появился целый «куст» производств «лакирного дела»: в Жостове, Осташкове, Сорokinе, Хлебникове, в Новосильцеве, Троицком и других поселениях Троицкой волости. Исследователи упоминают при этом, что большая часть таких селений принадлежала Шереметевым и что Вишняковы – их крепостные. Учитывая, что Коробов открыл заведение в 1795 году, а О.Ф. Вишняков приехал в Жостово в 1825-м, мы можем говорить о том, что возникновение лаковой росписи под Москвой пришлось

◀ Вишняков А.Е.
Поднос «Деревенский пейзаж».
1920-е – 1930-е гг.

▼ Графов Б.В.
Поднос «Букет».
1970-е гг.

С развитием художественного образования и искусствознания промысел эволюционирует в авторское искусство. Сочетание традиционной кистевой маховой росписи и авторской техники живописи выводит жостовское мастерство на качественно новый уровень.

на время Николая Петровича Шереметева (1751–1809), а становление – на годы жизни Дмитрия Николаевича (1803–1871), сына крепостной актрисы Прасковьи Жемчуговой. Дмитрий Николаевич был известен благотворительностью и попечением о людях искусства. Он настолько щедро оказывал материальную помощь художникам, певцам и музыкантам, что даже родилась поговорка «жить на шереметевский счет». У нас нет, во всяком случае пока, документальных доказательств того, что Шереметевы покровительствовали лаковой росписи, как Демидовы поддерживали нижегородский подносный промысел. Но в том, что крепостным Шереметевых удалось освоить новый вид искусства и успешно вести «лакирное дело», нет ничего удивительного. Вишняковы, как и Лукутины, выпускали лаковые табакерки, портсигары, чайницы и другие предметы из папье-маше, в том числе и под-

носы, ставшие впоследствии основной их продукцией. В результате успеха своего предприятия Ф.Н. Вишняков в 1807 году переселился в Москву и открыл мастерскую на Цветном бульваре. В Жостове «лакирное дело» продолжил брат Филиппа – Тарас. К нему-то и отправил своего сына Осипа, «вследствие семейных неурядиц», Ф.Н. Вишняков – «без имущества и средств». Однако Осип не растерялся: вошел в долю к жостовскому крестьянину Григорию Алексееву, а через пару лет отмежевался, обзаведясь собственной мастерской. В ней «работали низшие сорта», то есть занимались, говоря современным языком, изготовлением массовой продукции. Для этого вида изделий был характерен подчеркнуто декоративный прием изображения по черному фону, отличавшийся яркостью красок и свободной манерой письма, – так называемая маховая кистевая роспись, позволяющая мастеру быстро работать.

◀ Вольтер А.А., Семенов И.С.
Поднос «Буденный». Середина 1920-х гг.

▲ Нестерова М.А.
Поднос «Сбор урожая». 1930-е гг.

▶ Вишняков А.Е.
Поднос. 1930-е гг.

Ставшая для Жостова основополагающей, эта техника берет начало от крестьянской росписи по дереву: так раскрашивали сундуки, прялки, туеса и другие бытовые предметы.

ЖОСТОВСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В истории искусства русской лаковой росписи есть два феномена – это переход Вишняковых на роспись только подносов и замена папье-маше металлом. Первый, вероятнее всего, связан с появлением чая и развитием традиции чаепития в России, которое в конце XVIII века стало повсеместным. Ведь изначально поднос имел утилитарное назначение: он был необходим в трактирах, на постоялых дворах, в купеческих домах, гостиницах, то есть везде, где пили чай. Ну а металл гораздо прочнее и удобнее в сравнении с папье-маше, и это стало очевидно для Вишняковых на ряде кустарных выставок. Теперь трудно установить, кому конкретно пришла мысль расписывать металл, но в указателе Всероссийской промышленной выставки 1839 года были впервые упомянуты железные подносы жостовского крестьянина Ф.Н. Вишнякова с сыном. Исследователи связывают такую смену материала

с нижнетагильским подносным промыслом. Когда на российских выставках встретились подносы из папье-маше и железные подносы уральских мастеров, то преимущество железа стало очевидно. К тому же в Троицкой волости было немало крестьян, промышлявших кузнечным делом. Они с успехом освоили изготовление железных подносов, а в Жостове укоренилась специальность – коваль. Позднее кованные подносы были потеснены штампованными, позволявшими ускорить и облегчить трудоемкий процесс. Однако до сих пор кованный поднос считается лучше «штамповки» ввиду своей «рукодельности» и авторского почерка коваля. Говоря о специальностях в жостовском промысле, надо рассказать об этапах производства подноса. Мы привыкли связывать Жостово с творчеством художника, а ведь поднос сначала грунтуется, поэтому нужен шпаклевщик, который готовит поверхность для лаковой росписи. Живопись завершается орнаментом: жостовский поднос быстро потерял свою утилитарность, став предметом оформления интерьера, своеобразной картиной на металле, а картине нужна рама. Для создания рамы, или «уборки», существовали орнаменталь-

Мастер лаковой росписи не ставил себе целью воспроизвести цветок в духе ботанической живописи. Жостовские букеты во многом стали переосмыслением реально существующих садовых и полевых цветов, некой фантазией на цветочную тему.

щики, особенно когда речь шла о массовой продукции. Элементы жостовского орнамента на бортах подносов имеют местные названия: «елочка», «елочка с метелочкой», «бубновки», «рожочки», «травки». Нередко этой работой занимались мальчишки-подмастерья и женщины, в то время как зеркало подноса в Жостове изначально расписывали только мужчины, зачастую целые семьи. Так сложились знаменитые династии: Антиповых, Беляевых, Вишняковых, Гогиных, Кледовых, Леонтьевых. Искусство жостовской росписи утверждает фундаментальную черту народного творчества – его коллективный характер.

ЦВЕТОЧНЫЕ ФАНТАЗИИ

Связь жостовской росписи с лукутинскими лаками хорошо просматривается по сюжетам. На начальном этапе в мастерских Вишняковых пишутся те же жанровые композиции, что и в лаковой миниатюре Лукутиных: тройки, чае-

пития, свидания, народные гуляния. Мастера нередко вдохновлялись лубочными картинками и гравюрами. Сохранились жостовские подносы с пейзажами и видами Москвы. Один из первых исследователей вишняковской живописи А.А. Исаев, ссылаясь на мнение художника, писал: «Лучшими живописцами считаются те, которые наряду с быстротой рук обладают довольно сильным творчеством. Живописец хорош, если у него в голове “и воздух, и вода, и лазурь поднебесная, и струя, что с неба идет”, если он может нарисовать и “тигру”, и “каркадила”, и всякого другого зверя, и ландшафт, и узор, и “путет”; пусть все это будет не согласно с природой, пусть небо будет зеленое, деревья красные, лишь бы было разнообразие...». Таким образом, представление о традиционной жостовской росписи исключительно как о цветочной – заблуждение, возникшее в XX веке. Цветы, конечно, тоже писали, ведь они во множестве присутствуют в крестьян-

▼ Плахов П.И.
Поднос. 1967 г.

▲ Овальный поднос
«Букет в раскидку». 1880-е гг.

ской росписи по дереву. Возникновение в Жостове цветочной росписи относится, вероятно, к середине XIX века. Здесь не обошлось без влияния дворянской садово-парковой культуры с ее клумбами, оранжереями, цветочными мотивами в расписных интерьерах. При этом мастер лакового дела не ставил себе целью воспроизвести цветок в духе ботанической живописи. Во многом жостовские букеты стали переосмыслением реально существующих садовых и полевых цветов, некоей фантазией на цветочную тему. Изначально цветы писались не в виде плотного букета, закрывающего всю плоскость. На дореволюционных подносах мы видим так называемый «букет в раскидку» – две-три ветки цветов с листьями, оставлявшие на зеркале подноса «воздух», или тонкую гирлянду цветов, идущую по периметру. Фон тоже не всегда был черным: на старых вещах мы встречаем золотистый, красно-розовый, цвета слоновой кости, малиновый, коричневый. Русские мастера создали даже особую технику копчения фона свечой – «под черепашку», поскольку западноевропейскую расписную мебель нередко украшали черепаховой костью.

Первые из дошедших до нас подносов Московской губернии относятся к 1870–1880-м годам и происходят из крупных лакирных заведений Осипа Филипповича Вишнякова, Егора Федоровича Беляева и Ефима Федоровича Цыганова. Вишняков обустроил мастерские в Осташкове, неподалеку от Жостова. В самом Жостове выделялась размерами мастерская Беляева, основанная в 1830 году. Мастерская Цыганова возникла через тридцать лет в Новосильцеве. Все три крупных заведения разрастались за счет поглощения мелких мастерских. На рубеже XIX–XX веков кустарные промыслы испытывали кризис, вызвавший дробление лакирных мастерских. Мастера переходили из одной мастерской в другую. Если в 1900 году в «лакирном деле» работало свыше двухсот человек, то к 1912-му количество кустарей уменьшилось почти вдвое. «Поднять» промысел, улучшить качество росписи пытался Московский земский кустарный музей, основанный на средства известного мецената Сергея Тимофеевича Морозова. Профессиональные художники музея разрабатывали эскизы росписей, чтобы распространять их в качестве

«Живописец хорош, если у него в голове “и воздух, и вода, и лазурь поднебесная, и струя, что с неба идет”, если он может нарисовать и “тигру”, и “каркадила”, и всякого другого зверя, и ландшафт, и узор, и “путет”; пусть все это будет не согласно с природой, пусть небо будет зеленое, деревья красные, лишь бы было разнообразие».

образцов среди кустарей. Для сбыта кустарной продукции при музее был открыт магазин.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Революция и гражданская война повлияли на промысел разрушительно. Многие мастера оставили роспись, вернулись к крестьянскому труду, а мастерские закрылись. В 1920-е начался процесс возрождения лаковой росписи по металлу, постепенно формировались артели. Например, в Новосильцеве на базе мастерской Цыганова в 1922 году появилась артель, созданная художниками К.В. Грибковым, И.С. Леонтьевым и А.И. Лёзновым. Через пару лет в Жостове также возникли «Жостовская трудовая артель» и «Спецкустарь» (организаторы соответственно – П.С. Курзин и А.П. Гогин), а в 1925-м открылась еще одна артель – «Лакировщик», созданная Петром Савельевым. Спустя три года жостовские артели слились в одну – «Металлоподнос», а еще через год в Новосильцеве

появилось правление единого промкомбината с отделением в Жостове. Именно из этой артели впоследствии родилась Жостовская фабрика декоративной росписи. В 1920-е годы продолжилось сотрудничество с Центральным кустарным музеем (бывшим земским), который с 1932 года стал структурным подразделением Научно-исследовательского института художественной промышленности.

В первой половине 1920-х – начале 1930-х годов для жостовской росписи наступило время масштабного художественного эксперимента. Художники-станковисты, сотрудничавшие с Центральным кустарным музеем (А.А. Вольтер, П.П. Кончаловский, А.Е. Куликов, Б.Н. Ланге, М.А. Нестерова, П.И. Спасский, Е.Г. Теляковский, В.В. Хвостенко), создавали эскизы и образцы подносов, пытались внедрить в народный промысел росписи с новым жанровым и стилистическим содержанием. Так, на лаковых подносах появляются новые пейзажи, натюрморты и цве-

▲ Лёзов А.И.,
Кончаловский П.П.
«Овощи на подносе». 1930-е гг.

▲ Теляковский Е.Г. Поднос с агитсюжетом

точные композиции, агитационные сюжеты и символы, революционные частушки и лозунги. Часть экспериментальных росписей выставлялась на Парижской выставке 1925 года, где получила несколько высших призов.

Для выполнения росписей в Москву приглашались лучшие жостовские мастера. Одним из них был Алексей Ильич Лёзнов (1886–1946). Он родился в подмосковной деревне Никульское. Любовь к рисованию не получила одобрение отца, поэтому в 14 лет Алексей убежал в Осташково к Вишняковым, которые оставили юношу в своей мастерской. Сформировавшись как художник, Лёзнов работал в мастерских Сорокина в Хлебникове и Цыганова в Новосильцеве. С 1914 по 1917-й он служил в армии, а затем занялся хлебопашеством. Когда в 1920-е годы стала возрождаться подносная роспись, Алексей одним из первых вернулся в промысел. Мастер умело сочетал в своем творчестве декоративные возможности лаковой росписи и живое обаяние изображаемых цветов, любил писать на черном фоне.

Драматически сложилась судьба Александра Егоровича Вишнякова (1870–1938) – иеродиакона Свято-Троице-Сергиевой Лавры, расстрелянного на Бутовском полигоне. Предста-

витель знаменитой династии начинал учиться в подносной мастерской братьев Егора и Леонтия Вишняковых в Жостове. С малых лет он готовился стать мастером росписи по металлу. Однако смерть матери Александра (жены Егора Вишнякова) изменила планы: отец в 1895 году стал послушником в Гефсиманском скиту, а сын – сначала послушником, а в 1904 году монахом Лавры Аффонием. После революции, вероятно, в 1924 году Аффоний (Вишняков) был приглашен в Центральный кустарный музей для экспериментальной работы над новым ассортиментом лаковых подносов, настенных тарелок, панно. Он виртуозно составлял букеты полевых и садовых цветов, гармоничные композиции идеально вписывались в форму изделия. Тщательное, до мельчайших деталей, прописывание цветов и листьев приближает его манеру росписи к лаковой миниатюре.

НОВЫЙ РАСЦВЕТ

В 1930-е годы жостовские подносы стали ходовым экспортным товаром. Большими партиями они отправлялись в США, Англию, Францию. С громким успехом прошла выставка жостовских изделий в Третьяковской галерее в 1937 году. В этот период на промысле было занято свыше двухсот мастеров, в том числе около семидесяти живописцев. Во время войны Жостово замерло. Многие мастера ушли на фронт, железа не хватало. Пытались писать на стекле, дереве, папье-маше. Знаменитый жостовский мастер и педагог П.И. Плахов (1915–1996) явился связующим звеном между поколениями современных художников и мастерами прошлого. Вернувшись с войны, он подготовил несколько десятков учеников, которые живут и творят сегодня, с большим теплом вспоминая учителя. Подлинный расцвет Жостова приходится на три десятилетия – с 1960 по 1980-е годы. За это время был создан «советский канон» жостовского подноса с плотным цветочным букетом на темном, чаще на черном, фоне, в богатой орнаментальной раме. Именно таким мы и представляем себе лаковый поднос, когда произносим слово «Жостово». В 1975-м вышло Постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах», подстегнувшее

Подлинный расцвет Жостова приходится на три десятилетия – с 1960 по 1980-е годы. За это время был создан «советский канон» жостовского подноса с плотным цветочным букетом на темном, чаще на черном, фоне, в богатой орнаментальной раме. Именно таким мы и представляем себе лаковый поднос, когда произносим слово «Жостово».

творчество многих художников. Под научным руководством Института художественных промыслов мастера продолжали смелые эксперименты по «модернизации» росписи. На подносах этого времени можно увидеть не только букеты, венки, натюрморты и птиц среди цветов, но и новаторские пейзажи с введением архитектурных памятников. Здесь можно назвать Николая Николаевича Мажаева (1937–2000) – многоликого в творческих поисках художника. Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства хранятся его подносы «Салют, Москва», «Горки Ленинские», «Разлив» («Пейзаж»), отличающиеся особой экспрессией, сочетанием контрастных цветов и живописной декоративностью.

АВТОРСКОЕ ИСКУССТВО

В 1990-е годы жостовский промысел, как и большинство направлений народного искусства России, попал в тяжелое положение. Без поддержки государства крупное производство подносов терпело экономический кризис. Мастера стали уходить с фабрики, работать по домам, выживая кто как умеет. В 2003-м Жостовская фабрика стала частной собственностью, за шестнадцать лет сменилось несколько

владельцев. Сейчас на фабрике официально работает 36 мастеров, в основном женщины. Из них девять человек являются членами Союза художников России, двое – заслуженные художники Российской Федерации. Десять лет назад главным художником фабрики стал Михаил Викторович Лебедев, пришедший на производство в 1984 году. До сих пор живы два старейших художника Жостова – Николай Петрович Антипов (род. 1931) и Вячеслав Иванович Летков (1939). Вячеслав Летков до сих пор расписывает подносы. Остались в Жостове и три коваля: потомственный мастер Ю.Н. Малыгин, М.Н. Большов и Г.С. Топтыгин. Все они на пенсии, учеников, к сожалению, у них нет, так как сегодня спрос на кованые подносы невелик.

И тем не менее промысел живет и видоизменяется. Той питательной крестьянской среды, из которой вышли все народные промыслы, сейчас нет, поэтому в старой форме он уже не существует. Однако с развитием художественного образования и искусствознания промысел эволюционирует в авторское искусство. Сочетание традиционной кистевой маховой росписи и авторской техники живописи выводит жостовское мастерство на качественно новый уровень.

▼ Мажаев Н.Н.
Поднос «Салют в Москве». 1967 г.

Частокол корабельных мачт, низкое балтийское небо, шеренги матросов в черных бушлатах и бескозырках с ленточками – наверное, именно такие ассоциации возникают у многих россиян при слове «Кронштадт». Всё так: и мачты, и моряки, и корабли – всё на месте. А еще Кронштадт – это одно из самых посещаемых туристами мест в окрестностях Петербурга. Это самая первая военноморская крепость России, морской форпост бывшей столицы империи. Все корабли, что идут морем к Санкт-Петербургу и обратно, приветствуют город на острове. Корабли уходят, а Кронштадт остается.

КРЕПОСТЬ НА ОСТРОВЕ КОТЛИН

В начале правления Петра I остров Котлин в Финском заливе Балтийского моря принадлежал Швеции. Но императору очень нужен был выход в северные моря, еще больше ему хотелось отогнать шведов от своего нового города на берегу Невской губы. И осенью 1703 года, когда шведы ушли в незамерзающие гавани на зимовку, Петр начал возводить на отмели близ Котлина крепость.

ГОРОД НА ОСТРОВЕ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК
 ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
 МУЗЕЕМ ИСТОРИИ КРОНШТАДТА;
 НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

Прямо на льду сколачивали срубы из бревен – ряжи, их наполняли камнями и опускали в огромные проруби – майны. Ряжи представляли собой основу для фундамента и насыпи. К весне крепость построили, и когда шведы вернулись, чтобы открыть навигацию, то с изумлением обнаружили: остров теперь им не принадлежит, вход в Невскую губу закрыт. С тех пор мимо новой крепости на острове Котлин не прошел ни один вражеский корабль!

Первую крепость назвали Кроншлот (коронный замок). Остров начали обживать российские подданные: здесь появились жилые дома, госпитали, склады, причалы. С 1720 года он стал главной военно-морской базой Балтийского флота. А 18 октября 1723-го в его центре Петр I заложил новую крепость – «... которая заключала бы в себя

весь город и все портовые сооружения и служила бы делу обороны со всех сторон». Крепости дали имя Кронштадт (коронный город).

В следующие двести лет в Кронштадте были возведены судостроительные и ремонтные доки, казармы и учебные заведения, здесь появилось свое Адмиралтейство. Отсюда уходили в далекие кругосветные плавания русские морские экспедиции, и общим числом их было сорок одна! Так, из Кронштадта отправилась к берегам Аляски экспедиция Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского, уходили в поход шлюпы «Восток» и «Мирный», открывшие Антарктиду. Экипажи судов, приписанные к Кронштадтскому порту, совершили 56 крупных географических открытий. Сюда из Гельсингфорса и Ревеля 7 февраля 1918 года под командованием капитана

первого ранга Алексея Щастного ушли корабли Балтийского флота в свой «Ледовый поход». И здесь же в феврале 1921-го моряки и местные жители отказались голосовать за Советы большевиков. Это событие в Москве назвали «кронштадтским мятежом» и командировали Михаила Тухачевского для его подавления. Участник восстания Степан Петриченко позднее писал: «Стоя по пояс в крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по революционному Кронштадту, восставшему против власти коммунистов для восстановления подлинной власти Советов». Но это восстание заставило Ленина перейти к Новой экономической политике (известной как НЭП) и отменить практику военного коммунизма.

Во время Великой Отечественной войны город находился в блокаде. Малая дорога жизни связала Ораниенбаум, Кронштадт и Лисий Нос. В 1996 году город перестал быть закрытым – с тех пор сюда свободно могут приезжать и россияне, и иностранцы.

Ежегодно в последнее воскресенье июля в Кронштадте традиционно отмечается День Военно-морского флота России и проходит парад военных кораблей.

Кронштадтская крепость
и Обводный канал вокруг нее

ПУП ЗЕМЛИ И КОТЕЛ С КАШЕЙ

По одной из легенд когда Петр I впервые подошел к этим берегам на своей яхте, солдаты шведского сторожевого отряда, готовившие на берегу ужин для себя, сбежали. Костер продолжал гореть, в котле булькала каша. «По сему происшествию остров назван Котлином», – писал первый историк Балтийского флота Николай Бестужев. И хотя известно, что так остров назывался со стародавних времен, потому что находился в котловине, версию «котла с кашей» узаконили: изображение котла внесли в герб Кронштадта, а в Безымянном переулке ему установили памятник.

Геодезический прибор для измерения уровня моря – футшток – стоит в Кронштадте рядом с Синим мостом через Обводный канал. От его нулевой отметки производили измерения абсолютных высот по всей территории СССР начиная с 1917 года. Рассказывают, что Юрий Гагарин, когда увидел футшток и самопишущий мареограф, воскликнул: «Теперь я знаю, где находится пуп Земли!».

Только в Кронштадте есть чугунная мостовая. Почвы на Котлине болотистые, камни брусчатки всегда проваливались, поэтому дороги здесь были ужасны. В середине XIX века под-

► Герб
Кронштадта

полковник корпуса инженеров-механиков флота Александр Соколов привез из США идею вымостить улицы чугунными отливками. Мостовые простояли до 1941 года, когда большая часть отливок пошла на изготовление корпусов мин для минометов. Сегодня в Кронштадте можно увидеть два небольших участка чугунной мостовой.

На самой большой площади Кронштадта, Якорной, в 1913 году воздвигли памятник выдающемуся флотоводцу, океанографу, полярному исследователю, изобретателю минного транспорта и русской семафорной азбуки вице-адмиралу Степану Осиповичу Макарову.

Только в Кронштадте есть чугунная мостовая! Почвы на Котлине болотистые, камни брусчатки всегда проваливались, поэтому дороги здесь были ужасны. В середине XIX века подполковник корпуса инженеров-механиков флота Александр Соколов привез из США идею вымостить улицы чугунными отливками.

Есть в Кронштадте еще один необычный знак в память о войне – точнее, о страшной Ленинградской блокаде: памятник крошечной рыбке колюшке. Эту рыбку-малютку – всего-то в четыре грамма весом – умиравшие от голода ленинградцы и жители Кронштадта ловили сачками и корзинками.

Фигура Макарова стоит на высоком камне, полы его шинели развеваются под ударами ветра, у ног вздымается бронзовая морская волна в виде японского дракона. При обороне Порт-Артура в ходе русско-японской войны Степан Макаров погиб. Поэтому на памятнике написано «Помни войну!».

▼ Памятник Степану Макарову

Есть в Кронштадте еще один необычный знак в память о войне – точнее, о страшной Ленинградской блокаде – памятник крошечной рыбке колюшке. Эту рыбку-малютку – всего-то в четыре грамма весом – умиравшие от голода ленинградцы и жители Кронштадта ловили сачками и корзинками. Во 2-м Ленинградском медицинском институте был даже разработан препарат «жир колюшки» – его применяли в госпиталях для лечения ожогов и ран. Из костлявой крошки-рыбки варили уху, делали муку, котлеты. Многие блокадники обязаны этой рыбке жизнью. Писатель Леонид Пантелеев вспоминал, как ловил колюшку, лежа на льду Невы, как кормил маму, выменивал рыбу на табак. «Не думал, что такая вкусная эта игрушечная, кукольная рыбешка...» – писал Пантелеев. В 2005 году появился памятник: три бронзовые рыбки взлетают на железных волнах. На мемориальной доске – строки кронштадтской поэтессы Марии Аминовой:

*Обстрелы смолкли и бомбежки,
Но до сих пор звучит хвала –
Блокадной маленькой рыбешке,
Что людям выжить помогла...*

Сложилась традиция: 27 января, в день снятия Ленинградской блокады, приносить к памятнику цветы.

НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ГОРОДА

Собор Николая Чудотворца в Кронштадте стал самым последним морским собором, построенным в России до 1917 года. Этот храм, созданный по проекту архитектора Василия Косякова, – еще и памятник всем погибшим русским морякам. При строительстве там разместили сто тридцать памятных черных и белых мраморных досок. На черных были написаны имена офицеров, на белых – судовых священников, погибших в боях и походах

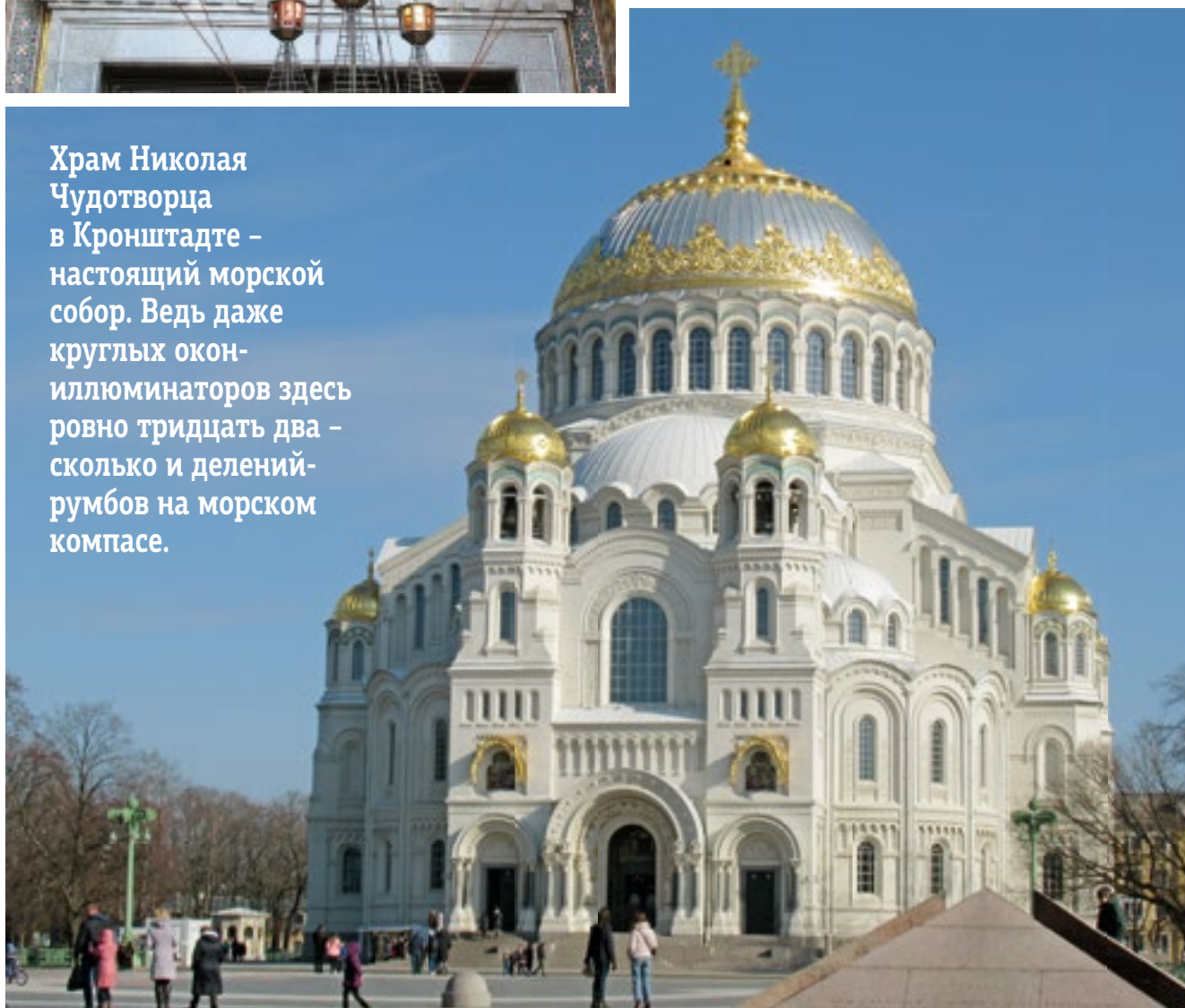

с 1696 по 1913 годы, всего полторы тысячи имен. Собор закрыли в 1930 году, доски сняли, отчасти – украли, отчасти использовали для мощения дорожек в соседнем парке. В свое время историк русского флота Аполлон Кротков пять лет искал по архивам имена погибших на флоте. Но его рукописи были утеряны, и при реставрации собора в начале XXI века историкам пришлось заново делать эту работу.

Никольский Морской собор построен в неовизантийском стиле, росписи и мозаики на фасадах и в интерьерах тоже выполнены по образцам византийского искусства. Хотя некоторые детали говорят о влиянии средневековой европейской архитектуры: башни-колокольни, круглые окна; а позолоченные рельефы куполов – о барочных постройках Растрелли. Но, конечно, это настоящий морской собор. Ведь даже круглых окон-иллюминаторов здесь ровно тридцать два – сколько и делений-румбов на морском компасе.

Первым, кто пожертвовал значительную по тем временам сумму на строительство главного морского собора России – 700 рублей, – был

Храм Николая Чудотворца в Кронштадте – настоящий морской собор. Ведь даже круглых окон-иллюминаторов здесь ровно тридцать два – сколько и делений-румбов на морском компасе.

Первым, кто пожертвовал значительную по тем временам сумму на строительство главного морского собора России – 700 рублей, – был святой праведный Иоанн Кронштадтский.

святой праведный Иоанн Кронштадтский. Сам отец Иоанн служил в Андреевском соборе – сначала простым клириком, а потом его настоятелем. Еще учась в духовной академии, он увидел вещий сон: себя в облачении священника и храм – точь-в-точь Андреевский собор, во всем его величии и красе. Вскоре он женился на дочери настоятеля этого собора и переехал туда.

Кронштадт в те времена был еще и местом административной ссылки нищих, бродяг. Отец Иоанн, как писали потом в его биографиях и житиях, «... стал посещать лачуги, землянки и бедные квартиры, утешал брошенных матерей, помогал деньгами, вразумлял и увещевал пьяниц, раздавал все свое жалование бедным, а когда не оставалось денег, отдавал рясю, сапоги и босой возвращался домой». Дошло до того, что одно время его жалование выдавали не ему, а жене.

До конца жизни он служил священником в Андреевском соборе Кронштадта. Был известен своими потрясающими проповедями. С начала служения занимался благотворитель-

ностью: основал «Дом трудолюбия», школу для бедных, женскую богадельню, приют для сирот. На богослужения отца Иоанна собирались тысячи молящихся, его слава распространилась по всей стране, и называли его всероссийским батюшкой. Был духовником государя Александра III, исповедал и причастил его перед смертью. Причислен Русской Православной Церковью к лику святых, память его празднуется 2 января по новому стилю.

В мае 2008 года возле дома 21 по Посадской улице, где жил Иоанн Кронштадтский, ему был установлен памятник, ставший частью мемориального комплекса святого: квартира, сквер и бронзовая фигура в центре, в окружении цветов.

Андреевский собор разрушен в 1932 году; в Санкт-Петербурге есть планы по его восстановлению.

Мемориальный ансамбль Иоанна Кронштадтского

НАМ БЫ, НАМ БЫ ВСЕМ НА ДНО!..

Есть в городе по-настоящему уникальные места – например, экспозиция подводной археологии в Музее истории Кронштадта. Она занимает историческую водонапорную башню. И фактически рассказывает об истории кораблекрушений: о том, какие корабли приходили в эти воды, но так и не смогли вернуться в родные гавани, чем они торговали, как занимались контрабандой, из каких орудий стреляли, какую одежду носили их моряки. За последние два года Центр подводных исследований Русского географического общества обнаружил и обследовал тридцать новых подводных объектов в Финском заливе, поднял со дня моря сотни предметов. После исследования и реставрации всё это попало в музей. В экспозиции можно увидеть артефакты, поднятые с линейного корабля «Портсмут», с фрегата «Олег», с броненосца «Гангут», с парусного линейного корабля «Архангел Рафаил», со шведской яхты «Аврора» и других боевых кораблей и торговых судов.

В последние годы гидроархеологи провели самые плодотворные исследования в районе острова Гогланд. Здесь на глубине почти шестидесяти метров обнаружен английский кеч – небольшое двухмачтовое торговое судно, затонувшее у российских берегов во второй половине XIX века. На его палубе найдены фабричные клетки с английским фаянсом, за что корабль получил у археологов кодовое название «Посудник». Как рассказал исполнительный директор Центра подводных исследований Сергей Фокин, пока до конца неизвестно, что судно везло в Санкт-Петербург и как оно называлось. Серьезное изучение еще впереди. По словам историка-краеведа Евгения Вавилова, сотрудника Музея истории Кронштадта, самыми первыми экспонатами стали предметы, поднятые с яхты «Аврора» шведского короля Густава III. Яхта затонула в ходе сражения 1790 года в Выборгском заливе.

– А еще у нас есть редкие вещи, которыми не всякий музей может похвастаться, – говорит Евгений Вавилов. – Например, компасные котелки: деревянные короба с колышком

Лядунки – фитили для пушек

▲ Английский фаянс с затонувшего торгового судна

в центре, на которые ставилась железная катушка, вращавшаяся под действием магнитного поля Земли и показывавшая направление. Или керамический фильтр для очистки воды, изготовленный в Англии в XIX веке.

Среди поднятых со дна моря экспонатов можно увидеть лядунки – фитили для пушек. Стержни гусиных перьев набивали селитрой, вкручивали туда железную проволоку, лядунку вставляли в корпус пушки, нагревали проволоку факелом или спичкой. Она накалялась, селитра горела – в результате вспыхивал порох. Показаны в зале и многочисленные предметы походной кухни – например, столовый прибор XIX века. В одном из флаконов до сих пор видно желтое прозрачное масло – стеклянная пробка настолько хорошо притерта, что за полтора столетия так и не пропустила воду. Сколько еще сокровищ и тайн скрывается на дне Балтики? Исследователи будущего расскажут! 📍

▼ Водонапорная башня. Сегодня здесь находится экспозиция подводной археологии

ДВОРЦОВ ЗАМАНЧИВЫЕ СВОДЫ

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО
ФОТО_ АНАТОЛИЙ КЛЕЩУК

Средневековые замки можно найти не только в Англии, Франции, Италии и Германии. Любители старины и рыцарской романтики со всего мира приезжают в Беларусь, чтобы посмотреть на Мир и Несвиж – свидетелей многих исторических событий.

ПЕРЕНЕСТИСЬ В ПРОШЛОЕ

Подъезд к Несвижскому замку – это дорога через бесконечный дворцовый парк вдоль вала и крепостной стены. Легко вообразить, будто вы не в туристическом автобусе или машине, а в карете, едете на званый ужин к местным магнатам.

Четыре сотни лет замок был резиденцией знаменитого и могущественного белорусского княжеского рода Радзивиллов. Строился архитектурный ансамбль по проекту итальянца Джованни Бернардини. На протяжении XVII–XIX столетий замок неоднократно перестраивался, вобрав в себя черты ренессанса, ран-

него и позднего барокко, рококо, классицизма, неоготики и модерна. Когда-то резиденция Радзивиллов состояла почти из двух сотен залов, комнат, чуланов, переходов и лестниц, причудливо связанных между собой. Величественное здание было подземными ходами соединено с монастырями. Непроступным замок делали земляные валы вокруг, рвы, четыре бастиона. А система прудов, созданных на реке Уша, придавала этой защищенности эффектность и внешний лоск.

Менялись времена – менялся и замок. Войны – 1812 года, Первая мировая, Великая Отечественная – принесли много бед и разрушений

▲ Канцлер Великого княжества Литовского – Николай Радзивилл Черный

РАДЗИВИЛЛОВСКИЕ ЗАБАВЫ

В Несвиж хорошо приезжать с друзьями или с семьей. Лучше – на несколько дней, чтобы не спеша все осмотреть, погулять по парку, увидеть уникальные культурно-исторические достопримечательности Беларуси, занесенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО: костел Божьего Тела с родовой усыпальницей Радзивиллов, белоснежную ратушу.

Как жемчужина в этой россыпи «свидетелей старины» – замок. Попадая в него, легко потеряться во времени. Сегодня его залы сами стали уникальной музейной экспозицией. Реставраторы попытались воссоздать все нюансы: великолепную лепнину, богатый паркет, старинные переплеты окон, камин, люстры, мебель. Сохранился даже уникальный бильярд – к слову, один из первых в Восточной Европе. Раньше он был музыкальным: как только шар попадал в лузу, звучала мелодия. Говорят, еще в 70-е, когда в замке размещался санаторий, его постояльцы играли в бильярд с музыкой. Но принцип «не свое – не жалко» довел диковинку до плачевного состояния. Реставраторы не смогли вернуть бильярдному столу его секрет.

Зал, где Радзивиллы встречали гостей, выдержан в строгом стиле. Поднявшись по парадной лестнице, гости замирают от изумления. Перед ними открывается огромное пространство, потолки и стены которого украшены золотом. Под ногами наборный паркет из ценных пород древесины. По бокам – камин из каррарского мрамора, тут же можно увидеть родовой герб Радзивиллов. Свои секреты хранит и Малая

белорусской земле. В годы Первой мировой дворец разграбили. Пропала коллекция ценных рукописей, около двухсот тысяч редких книг, картины, гобелены, мебель и многое другое. После революции в замке разместили сельскохозяйственную школу. В 1944-м на немецкий гарнизон, который квартировал в замке, партизаны совершили дерзкий налет. Пожар довершил урон: сгорели перекрытия, обвалилась крыша. После освобождения Белоруссии встал вопрос о будущем Несвижа. Десятилетиями замок залечивал свои раны. Реставраторы потрудились над тем, чтобы вернуть исторический облик этой архитектурной жемчужине.

<https://ru.123rf.com/igor/kharchenko>

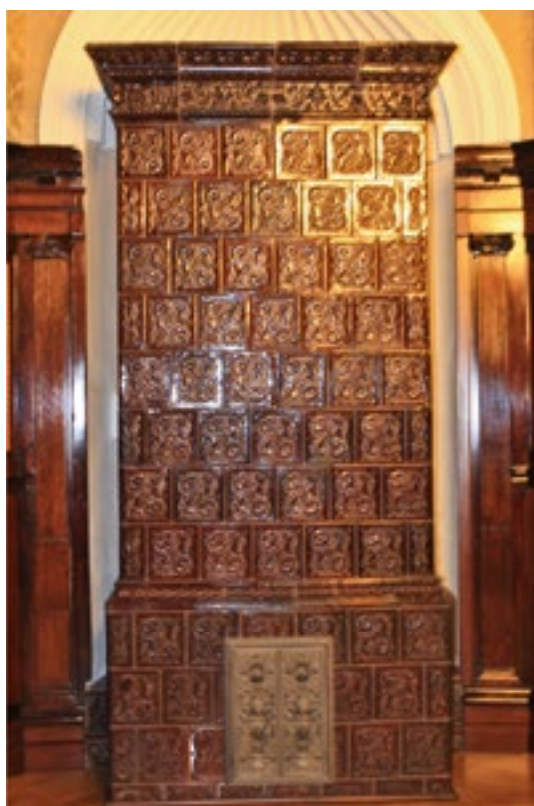

ореховая столовая, получившая название благодаря необычному покрытию стен. За большим столом Радзивиллы с гостями угощались деликатесами, одно перечисление которых заставит почувствовать голод самого сытого человека. Каждый зал в замке – шкатулка с секретом. Например, в ореховой столовой вы не сразу увидите двери, за которыми скрывается тайная комната – креленс. Так называли небольшое замковое помещение между кухней и столовой, где хранилась посудная утварь. Центральная часть дворца делилась на две половины – мужскую и женскую. Мужские владения начинаются в «звездном» зале: если взглянуть на потолок, покрытый сусальным золотом, можно увидеть пятиметровую восьмиконечную звезду. Женские покои состоят из главного зала, рабочего кабинета и спальни. В Несвижском замке хранятся копии уникальных слуцких поясов. В 1757 году из Стамбула привезли для князя Радзивилла диковинку – ткацкий станок. Так в Слуцке и Несвиже начали ткать пояса из шелка. Подпускали к последнему чуду техники только мужчин. Было поверье:

если драгоценных шелковых нитей коснется женская рука, они потускнеют. Реконструкцию замка и его внутреннее убранство успели оценить высокие гости. В Несвиж приезжала пани Эльжбета Томашевска-Радзивилл. Говорят, обновленный дворец произвел большое впечатление на княгиню. В хозяйственном дворике сохранилось небольшое здание – раньше здесь были конюшни. Есть легенда, что Карл Станислав Радзивилл, по прозвищу Пана Коханку, как-то летом пообещал гостям, что проснувшись поутру, они попадут в зиму. Ночью он велел слугам – тот еще выдумщик! – насыпать на дорогу сугробы из соли, которая была очень дорогой в то время. Утром гости с изумлением осматривали бе-

лые сугробы и сани, запряженные медведями. На призыв прокатиться отозвались самые смелые. Остальные испугались зря. Современники рассказывали, что косолапые были выдрессированы и спокойны так, что их не боялись привязывать к воротам. Медведи на задних лапах, держа поднос с угощениями, встречали дорогих гостей. Так ли это было на самом деле, никто не знает, но ведь представить удивительную картину вполне можно!

В ГОСТИ К ЧЕРНОЙ ПАННЕ

Особенно хорошо в Несвиже летом. Под живую классическую музыку под каменными сводами можно сыграть свадьбу по-княжески. Церемонию бракосочетания в красивейшем замке Беларуси организуют «хозяева» дворца – Михаил Казимир Радзивилл «Рыбонька» и Франтишка Уршуля. В ресторане замка или в городской ратуше можно организовать любое другое семейное торжество. Здесь каждый может почувствовать себя князем или княжной. А чтобы усилить эффект, торжество можно превратить в спектакль, театрализованное действо.

Уже несколько лет Большой театр Беларуси организует в Несвижском замке циклы вечеров оперы и балета. Чтобы посмотреть и послушать лучших солистов главного театра страны, гости приезжают со всех ее концов.

Самые смелые и отважные могут принять участие в традиционном рыцарском турнире, на который съезжаются «донкихоты» всех времен и народов. Машина времени переносит вас на несколько веков назад, гости попадают в средневековый город. Богатыри в стальных доспехах размахивают мечами, лучники соревнуются в меткости, а дамы в чепцах и платьях кружатся в танце под звуки волынки. Норовистые скакуны несут «бронированных» наездников навстречу друг другу – совсем как в кино! Не заскучают и маленькие непоседы. В Несвижском замке – исторический квест. Каждый может почувствовать себя исследователем, заглянув в потайные комнаты и подземные ходы, недоступные для обычных туристов. Участники квеста должны разгадывать загадки и искать золотые слитки. Азарта добавляют рассказы гидов о сокровищах Радзивиллов, до сих пор спрятанных, как гласит легенда, в подземелье.

Есть в Несвижском замке и свое привидение. Дух Черной панны, или Барбары Радзивилл, уже больше четырех сотен лет ищет своего возлюбленного, польского короля Жигимонта Августа. Великий литовский князь, а позже польский король, влюбился в красавицу Барбару. Они тайно обвенчались. Но мать Жигимонта, королева Бона Сфорца, была против этого брака. Именно она и отравила невестку. Король так тосковал, что пригласил алхимиков вызвать дух любимой. Те согласились, однако строго-настрого запретили прикасаться к Барбаре во время сеанса. Но как только призрак появился, Жигимонт не выдержал и бросился обнимать супругу. Тут раздался взрыв, пошел сильный трупный запах. И призрак исчез. С того времени Черная панна бродит по замку и не может найти покой. Она появляется ближе к часу ночи, но только перед несчастьями. Эта легенда была описана во многих произведениях, а в Купаловском театре сегодня можно посмотреть спектакль «Черная панна Нясвіжа».

https://ru.wikipedia.org/wiki/Мирский_замок

СОТВОРЕНИЕ МИРА

В поселок Мир, расположенный примерно в девяноста километрах от Минска, приезжают тысячи туристов. Ведь именно здесь находится одна из главных достопримечательностей Беларуси – Мирский замок XVI века. Эта средневековая резиденция князей Радзивиллов внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В комплекс входят замок-музей, земляные оборонительные валы, живописные парки, пруд и часовня-усыпальница.

Мирский замок – самый крупный из немногих сохранившихся образцов самобытной белорусской готики Средневековья. Начиная с XV века замок часто менял владельцев. Управляли им магнаты Ильиничи, Радзивиллы, Витгенштейны, князя Святополк-Мирские.

Для строительства такого мощного фортификационного сооружения у магнатов были свои причины. В начале XVI века на земли Великого княжества Литовского участились набеги крымских татар. Неустойчивая политическая ситуация обострялась враждебностью между феодальными группировками внутри госу-

дарства. На первом этапе строительства было возведено пять башен, соединенных стенами, толщина которых у основания достигала трех метров. При едином объемно-пространственном решении у каждой башни свои архитектурные особенности: нижняя четырехгранная часть на разной высоте переходит в восьмигранник, слегка уменьшаясь в объеме. На башенных фасадах чередуются разные по форме и величине декоративные ниши и орнаментальные пояса, вобравшие в себя традиционные приемы местного каменного зодчества. Хозяева замка – Ильиничи – не смогли завершить строительство. За сорок лет их род полностью угас. Незадолго до своей смерти внук

основателя замка Юрий Ильичич-младший завещал Мирское графство своему двоюродному брату Николаю Христофору Радзивиллу по прозвищу Сиротка.

Мирский замок был мощным военным сооружением, где архитекторы применили элементы средневековой фортификации и воплотили местные традиции замкового зодчества. Даже отсутствие хороших приспособлений не помешало им создать первоклассное для того времени военно-инженерное строение и украсить его разнообразными архитектурными деталями. Большую роль сыграла и экономическая составляющая: замок построен на перекрестке трех дорог, а торговые пути с древних времен были одной из основ экономики.

ПОСМОТРЕТЬ ОХОТА

В Мирском замке особый антураж: узкие винтовые лестницы, массивная мебель, необычные окна, вид из которых открывается во внутренний двор крепости. С XVI века здесь устраивали пиры, княжеские приемы, рыцарские турниры.

У всех покоев есть имена. Охотничий, Бальный, Портретный, Каминный... В подzemелье – Пивнице – за надежными замками хранились крепкие напитки. Здесь всегда царит полумрак. Вдоль стен на специальном помосте лежат тяжелые бочки, в мерцающем свете подвесных фонарей можно рассмотреть запасы к пиру. В Охотничьем зале размещены богатые княжеские трофеи. Традиции охоты в Беларуси насчитывают не одну сотню лет, а лесные уголья могут похвастаться невероятным разнообразием. Как раньше, так и сегодня царем белорусских лесов бесспорно считается зубр. Например, в Великом княжестве Литовском считалось, что охота на зубра позволяет воспитывать в воинах смелость.

Самый ослепительный – третий этаж. Наверх ведет узкая лестница в одной из башен. Гостей встречает Столовая изба: огромный стол, балкон для музыкантов, шкафчики для хранения серебряной и хрустальной посуды, богато украшенные кафельные печи. Привлекает внимание и потолок, состоящий из многоугольных декоративных углублений с резьбой, росписью, позолотой. Выглядит роскошно.

Посетители могут побывать и в реконструированных залах замковой темницы, заглянуть в гостиную, библиотеку и кабинет князя Святополк-Мирского.

Реставраторы, ученые, музейщики постарались на славу. Все интерьеры и экспозиции им пришлось делать почти с нуля, опираясь на краткие описания в замковых инвентарных книгах. Как, к примеру, выглядела столовая в замке в конце XVI – начале XVII века? Известно только, что тут были кессонные потолки и изразцовая печь. В итоге за образец интерьеров взяли королевский Вавельский замок в Кракове, а изразцы изготовили по единственному фрагменту старинной плитки, найденной в Мире. Мебель XVII–XVIII века: старинные консоли, зеркала, мрамор – купили у коллекционеров и в антикварных магазинах. Но все-таки значительная часть экспонатов – так называемый новодел, выполненный по историческим аналогам, и дизайнерские решения.

Самые смелые и отважные могут принять участие в традиционном рыцарском турнире, когда в Несвижский замок съезжаются «донкихоты» всех времен и народов. Машина времени переносит вас на несколько веков назад, гости попадают в средневековый город. Богатыри в стальных доспехах размахивают мечами, лучники соревнуются в меткости, а дамы в чепцах и платьях кружатся в танце под звуки волынки. Норовистые скакуны несут «бронированных» наездников навстречу друг другу – совсем как в кино!

Торжественный Портретный зал украсили роскошными хрустальными люстрами, изготовленными в стилистике радзивилловского стекла, лепнину потолка воспроизвели по найденным в архиве рисункам художников-декораторов той эпохи, паркетные полы выложили по описаниям в инвентарях, а пол конференц-зала в мансардном этаже в Северо-восточной башне превратился в карту мира с центром... в Мире!

ДУХ СОНЕЧКИ И ЗАГАДОЧНАЯ СТАФИЯ

Замок привлекает туристов не только своей красотой, но и легендами. В Белой башне Мирского замка обитает скромное и тихое привидение по имени Сонечка. Грустную девушку можно увидеть ночью в замковых покоях и во дворе. Девушка безобидная и никого не трогает. По одной из легенд дух юной княжны стал появляться после того, как ее усыпальницу растревожили во время реставрации. По другой версии она стала жертвой мести уничтоженного когда-то сада. Легенда гласит: последний хозяин Мира Николай Святополк-Мирский решил выкопать озеро возле замка, а для этого требовалось под корень вырубить большой яблоневый сад. Дело было весной, яблони стояли в пышном цвету. По народному поверью срубить яблоню во время цветения – это большой грех. Род срубившего будут преследовать несчастья. Поэтому никто в Мире не решился выполнить приказ князя. Разозлившись, Николай взял топор и сам срубил несколько яблонь. Сад был вырублен, однако во время обустройства озера чуть ли не каждый день случались несчастья, люди тонули один за другим. И первой была двенадцатилетняя княжна Сонечка. Позже на берегу нашли и самого Николая Святополк-Мирского. И вот уже два столетия дух Сонечки скитается по замку и грустит.

Еще одна легенда заставляет сердце чаще стучать. В стене замка находится стафия – созданное колдуном привидение живого существа, которое охраняет старинную постройку. На южной стороне замка есть напоминание о нем – камень, по форме напоминающий голову барана. Согласно легенде если он упадет, то и замок будет разрушен до основания, восстановить его никто не сможет.

А еще можно поискать подземный ход. По преданию он был тридцати километров в длину и вел к Несвижскому замку. По нему могли нести экипажи, запряженные тройкой лошадей. И где-то там хранятся несметные сокровища, которые не дают покоя авантюристам.

РАЙ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ

Мирский замок сильно пострадал во время многочисленных войн: его захватывали русские войска, осаждали шведы. Досталось замку и во время наполеоновских сражений – более ста лет он стоял в запустении.

Во время Второй мировой войны в замке размещалось гетто, а в саду происходили массовые расстрелы. После освобождения Беларуси в июле 1944-го под сводами дворца нашли приют жители местечка Мир, чьи дома разрушила война. Последняя семья покинула замок в 1962 году. В 1983-м в Мирском замке начались реставрационные работы. За свою пятисотлетнюю историю замок неоднократно разрушался, несколько раз владельцы восстанавливали, перестраивали его, но до наших дней дошли только описания внутренних покоев. Ни фотографий, как в Несвижском дворце, ни самих интерьеров, ни мебели и каких-либо вещей не сохранилось. Но мастера справились со сложнейшей задачей. В декабре 2010 года его открыли для туристов. За замком находится усыпальница Святополк-Мирских. На фасаде – уникальная для Беларуси мозаика: лик Христа, выложенный цветными камнями. Этой мозаике больше ста лет. В послевоенное время в часовне размещалось зернохранилище. В 2004-м начались реставрационные работы, которые были завершены спустя четыре года. Сегодня двери часовни открыты для посетителей. Обязательно посмотрите костел, что около замка, которому уже более четырехсот лет. По одной из версий он строился под руководством знаменитого итальянского архитектора Джованни Марии Бернардини.

На площадках замкового комплекса проводятся традиционные рыцарские турниры, фестивали искусств и ремесленного творчества. На них съезжаются тысячи гостей. У стен замка на несколько дней разбивается палаточный городок, выступают известные оперные певцы, звезды эстрады, фольклорные коллективы. И, кажется, нет прекраснее места на земле, чем этот замок на берегу озера.

75-летию Великой Победы посвящается

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ГОЛОСА

Стихи поэтов, павших
в годы Великой Отечественной войны,
иллюстрируют студенты
Института графики и искусства книги
имени В.А. Фаворского
Московского политехнического университета

Николай Майоров

Родился в 1919 году в деревне Дуровка Симбирской губернии. Учился на историческом факультете МГУ и одновременно в Литературном институте. В 1941-м призван в армию. Был стрелком пулеметной роты. Погиб 8 февраля 1942 года под Смоленском.

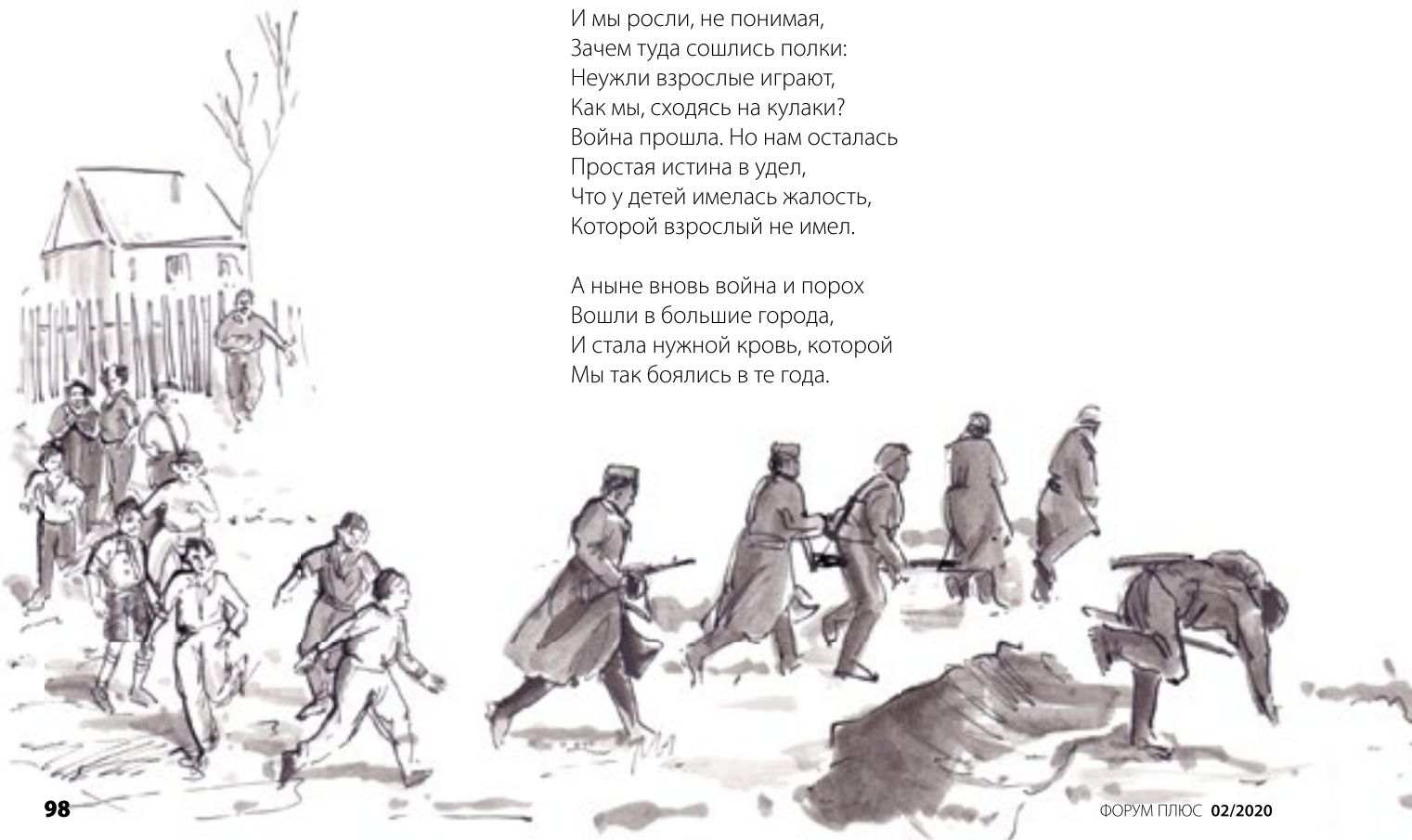
Нам не дано спокойно сгнить в могиле –
Лежать навтыяжку и приоткрыв гробы, –
Мы слышим гром предутренней пальбы,
Призыв охрипшей полковой трубы
С больших дорог, которыми ходили.
Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

.....
Я не знаю, у какой заставы
Вдруг умолкну в завтрашнем бою,
Не коснувшись опоздавшей славы,
Для которой песни я пою.
Ширь России, дали Украины,
Умирая, вспомню... И опять –
Женщину, которую у тына
Так и не посмел поцеловать.

.....
Тогда была весна. И рядом
С помойной ямой на дворе,
В простом строю равняясь на дом,
Мальчишки строились в каре
И бились честно. Полагалось
Бить в спину, в грудь, ещё – в бока.
Но на лицо не подымалась
Сухая детская рука.

А за рекою было поле.
Там, сбившись в кучу у траншей,
Солдаты били и кололи
Таких же, как они, людей.
И мы росли, не понимая,
Зачем туда сошлись полки:
Неужли взрослые играют,
Как мы, сходясь на кулаки?
Война прошла. Но нам осталась
Простая истина в удел,
Что у детей имелась жалость,
Которой взрослый не имел.

А ныне вновь война и порох
Вошли в большие города,
И стала нужной кровь, которой
Мы так боялись в те года.

ДИКИЕ ГУСИ

Голубыми небесными тропами
Из-за моря, где жили зимой,
Снова гуси летят над окопами,
По весне возвращаясь домой.

Здесь озера у нас в изобилии.
Сколько заводей в чаще лесной!
И на них распускаются лилии,
Удивляя своей белизной.

Над лугами и чащю мглистою
Пролетая в весенние дни,
Мне в подарок стрелу шелковистую,
Дикий гусь, на лету урони.

Я возьму твоё перышко серое,
В блеск весенней зари окуну,
Песню звонкую с пламенной верою
Напишу про родную страну.

Не впервые на поле сражения,
В грозной схватке, в кровавом бою,
Мой народ, словно солнце весеннее,
Согреваешь ты душу мою.

Пусть погибну, но песни останутся, –
В них любовь и надежда моя.
...Снова дикие гуси потянутся
Вереницей в родные края.

1942

Перевод с татарского

Фатых Карим

Родился 27 декабря 1908 / 9 января 1909 года в Башкирии. Учился в Казанском землеустроительном техникуме, сотрудничал с республиканскими газетами, работал в редакции детско-юношеской литературы Татиздата. В 1937-м по навету «доброжелателя» осужден по 58-й статье, однако через четыре года за недостаточностью улик был оправдан. По выходе из ГУЛАГа ушел добровольцем на фронт. Погиб 19 февраля 1945 года, выполняя боевое задание на подступах к Кенигсбергу.

Иллюстрация
Евгении Сотник

ГУЛЬБАРА ТОЛОМУШОВА
Родилась в Кыргызстане, закончила сценарно-киноведческий факультет ВГИКа. Член Союза кинематографистов Кыргызстана, ФИПРЕССИ и НЕТПАК. Специалист бишкекского Дома кино при Департаменте кинематографии Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Республики. Входила в состав жюри многих международных кинофестивалей. В феврале 2020 года была гостем Берлинского Международного кинофестиваля по приглашению правительства Федеративной Республики Германия.

РИММА САБИРДЖАНОВА
Живет и работает в Ташкенте. За более чем десятилетний опыт работы в журналистике стала лауреатом ряда международных конкурсов. В их числе: IV Международный фестиваль телерадиопрограмм и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «Интеграция» (2014) Международной академии телевидения и радио (IATR); Международный конкурс «История Великой Победы в истории семьи», посвященный 70-летию со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне; XI Национальная премия в области журналистики «Олтин калам-2016» («Золотое перо») и многие другие.

АЛПАНАЗАР СОПИЕВ
Родился в 1958 году в Ашхабаде. После окончания Туркменского государственного художественного училища имени Шота Руставели в течение многих лет занимался у себя на родине формированием коллекций и оформлением экспозиций национальных и отраслевых музеев. Автор серии работ в области графического дизайна и арабской каллиграфии. Проводит историко-этнографические исследования по оружиюведению и военной археологии. В настоящее время – заведующий отделом Государственного музея Туркменистана. Увлекается путешествиями и фотографией.

ГАЛИНА МЯЛКОВСКАЯ
Ответственный секретарь еженедельника «Дубна: наука, сотрудничество, прогресс» при Международной межправительственной организации «Объединенный институт ядерных исследований» в Дубне. Окончила физический факультет Ташкентского государственного университета. Журналистикой занимается с 1993 года. Темы публикаций: популяризация научных знаний в области ускорительной, ядерной физики, в том числе реализация большого научного проекта NICA; образование, инновационная деятельность и другие события в Дубне.

КРИСТИНА ХИЛЬКО
Выпускница факультета журналистики Белорусского государственного университета. Три года работала в женском журнале «Алеся». В настоящее время – специальный корреспондент общественно-политического еженедельника «Народная газета». В фокусе внимания – социальные темы, образование, культура, краеведение, белорусские обряды и традиции.

ВИТА МАЧ
Родилась в Риге, журналистскую деятельность начала в легендарной латвийской «Молодежке» («Советская молодежь»). С тех пор сотрудничала со многими СМИ, долгое время была специальным корреспондентом газеты «Час» в Москве, а затем – «СМ Сегодня». Сотрудничала с журналом «Итоги». В последние годы – заместитель главного редактора журнала Swiss Health Magazine.

ЛЮДМИЛА ДЕНИСЕНКО
Родилась в Удмуртии (Россия). Первое образование – диплом учителя музыки – получила в Московском государственном педагогическом университете. Журналист. Живет в Киеве. Более десяти лет работала в отделе культуры всеукраинского еженедельника «2000». Публикуется в украинских СМИ. В сфере интересов – люди и их вклад в историю культуры и искусства.

ТАТЬЯНА БОРИСОВА
Окончила факультет журналистики Кишиневского государственного университета. Работала в газетах «Молодежь Молдавии», «Кишиневские новости». На протяжении 18 лет – главный редактор газеты «Русское слово», награжденной в 2017 году Почетной грамотой Правительства РФ за большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом.

ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
Родилась и живет в Тбилиси. Окончила отделение журналистики Тбилисского государственного университета и Ленинградскую высшую партийную школу (Политологический институт, ныне Российская академия информационных агентств, в грузинском управлении, Санкт-Петербург). Заведовала отделом республиканской газеты «Молодежь Грузии», работала в ряде независимых информационных агентств, в грузинском отделении независимой телекомпании Ipebnews, печаталась в русскоязычной прессе России и Германии. Являлась главным редактором еженедельника «Тбилисская неделя». В настоящее время – свободный журналист.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АЗГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчтичком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АЗССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «ArtNewsraper», журналом «Нью-Таймс». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ИРИНА АБРОЯН
Журналист, переводчик. Родилась в Ереване. Окончила Ереванский государственный университет, факультет русской филологии. В журналистике с 1991 года. Спецкор Армянского государственного информагентства «Арменпресс», штатный корреспондент государственной общественно-политической газеты «Республика Армения». Сфера интересов – культура, образование, гуманитарное сотрудничество. Публиковалась в «Литературной газете», в белорусской «Звезда», в армянской «АИФ-Ереван», в журналах «Новая Евразия», «За рубежом», «Музыкальный журнал» и других армянских и зарубежных изданиях.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

